

2016. № 4 (6)

СИНЕРГИЯ

Научно-практический журнал

ISSN 2415-7708

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «СИНЕРГИЯ»

Иголкин Сергей Леонидович, к.экон.н., профессор, ректор, Воронежский экономико-правовой институт – главный редактор;
Смолянинова Ирина Вячеславовна, к.экон.н., доцент, проректор по научно-исследовательской работе, Воронежский экономико-правовой институт – заместитель главного редактора;
Шаталов Максим Александрович, к.экон.н., доцент, начальник научно-исследовательского отдела, Воронежский экономико-правовой институт – ответственный секретарь

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

Алиев Назим Казым оглы, доктор философии по праву, Национальная авиационная академия, г. Баку, Азербайджан;
Атабеков Алмаз Каримович, к.экон.н., доцент, Ошский Технологический университет имени академика М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан;
Ахмаджанов Мерлан Азаматович, к.экон.н., доцент, Аппарат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Буханова Наталия Валентиновна, к.мед.н., доцент, Университет Далхаузи, Галифакс, Канада;
Гыязов Айдарбек Токторович, к.экон.н., доцент, Кызыл-Кийский институт технологий, экономики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Зайцев Игорь Станиславович, к.пед.н., доцент, Академия последипломного образования, г. Минск, Беларусь;
Зулпуев Абдиван Момунович, докт.тех.наук, профессор, ректор, Кызыл-Кийский институт технологий, экономики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Клименко Ирина Сергеевна, д.техн.н., профессор, Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай, Казахстан;
Кунуев Пирмат Кунуевич, д.экон.н., профессор, член-корр. национальной академии наук КР, заслуженный экономист КР, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан;
Раимбаев Чаткалбай Кенейбаевич, к.экон.н., профессор, ректор, Ошский государственный социальный университет, г. Ош, Кыргызстан;
Ромасевич Юрий Александрович, д.техн.н., доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев, Украина
Сас Наталия Николаевна, д.пед.н., профессор, Полтавский национальный педагогический университет имени Владимира Галактионовича Короленко, г. Полтава, Украина;
Убайдуллаев Мирланбек Байдусенович, к.экон.н., доцент, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдалина Лариса Васильевна, д.псих.н., профессор, Российский государственный социальный университет;
Баутин Василий Михайлович, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Безрукова Татьяна Львовна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный лесо-технический университет;
Бозомолова Ирина Петровна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Брянцева Лариса Викторовна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет;
Гудименко Галина Валерьевна, д.экон.н., профессор, Орловский государственный университет экономики и торговли;
Кабанов Вадим Николаевич, д.экон.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Кургузкина Елена Борисовна, д.юрид.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет;
Лелеков Виктор Андреевич, д.юрид.н., профессор, Воронежский институт ФСИН России;
Липатов Вячеслав Александрович, д.мед.н., профессор, Курский государственный медицинский университет;
Максимчук Ольга Викторовна, д.экон.н., профессор, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет;
Мещерякова Елена Ивановна, д.пед.н., профессор, Воронежский институт МВД России;
Наумов Владимир Аркадьевич, д.техн.н., профессор, Калининградский государственный технический университет;
Пацута Ангелина Олеговна, д.экон.н., профессор, ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ;
Саликов Юрий Александрович, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Станчин Иван Михайлович, д.экон.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Широбоков Владимир Григорьевич, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ахмедов Ахмед Эдуардович, к.экон.н., доцент Воронежский экономико-правовой институт;
Баулина Оксана Александровна, к.экон.н., доцент, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет;
Батенёва Наталья Владимировна, к.биол.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет;
Батищев Александр Витальевич, к.экон.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева;
Кузьменко Наталия Ивановна, к.геог.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Гаврилов Сергей Тихонович, к.пед.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Горбунова Янна Павловна, к.юрид.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Жесткова Елена Александровна, к.филол.н., доцент, Арзамасский филиал ННГУ имени Н.И. Лобачевского;
Козачек Артемий Владимирович, к.пед.н., доцент, Тамбовский государственный технический университет;
Краснова Наталья Александровна, к.экон.н., доцент, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет;
Кустов Андрей Игоревич, к.ф.-м.н., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;
Чемезов Сергей Александрович, к.мед.н., доцент Уральский государственный медицинский университет.

© АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»

© Коллектив авторов

Содержание

**ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ, ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ
ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

О.Г. Вильхова

Педагогический потенциал народного хореографического искусства как средство целостного развития детей младшего школьного возраста..... 7

О.Б.Тихомирова, Е.М. Кобелева

Организация национально ориентированной деятельности детей старшего дошкольного возраста в условиях ДОО как средство поликультурного образования..... 14

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

А.А. Машрабов, Ш.Ж. Эржигитова

Значение "дети двух родных братьев и сестер" и формы его выражения (на примере кыргызского и узбекского языков)..... 19

О.Г. Твердохлеб

Личные местоимения в составе заголовочных единиц афоризмов-определений..... 26

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

И.В. Барыло

Особенности применения целевого подхода к развитию персонала в банковской сфере..... 32

А.С. Мищенко

Гибкая оплата труда как конкурентный механизм профессионального развития современного педагога..... 40

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ**

И.В. Баранова

Повышение конкурентоспособности агропромышленных предприятий Ростовской области..... 49

С.В. Овсянников, В.Н. Болдырев

Инвестиционные механизмы устойчивого развития предприятий..... 54

**СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА И
УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ И
ПРОЦЕССАМИ**

А.Т. Гыязов, П.К. Купуев, Г.Н. Борубаева

Рекуррентная модель развития сельскохозяйственного кооператива..... 64

И.В. Смольянинова, А.Э. Ахмедов, М.А. Шаталов

Методический подход к оценке и выбору эффективных маркетинговых стратегий предприятия..... 71

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

Т.О. Загорная, В.Л. Панова

Компаративная оценка использования информационно-коммуникационных технологий на предприятиях..... 84

Л.В. Колпина

Некоторые аспекты информационного обеспечения социальной инклюзии населения старших возрастных групп в муниципальных образованиях (результаты мониторинга официальных сайтов администраций органов МСУ)..... 93

Правила для авторов..... 104

Contents

**INNOVATIVE FORMS, TECHNOLOGIES AND METHODS IN THE
EDUCATION SYSTEM**

O.G. Vilkhova

Pedagogical potential of folk choreographic art as a means of holistic development children of primary school age..... 7

O.B. Tihomirova, E.M. Kobeleva

National organization oriented activities age children in the kindergarten as a means multicultural education..... 14

**COMPARATIVE-HISTORICAL, TYPOLOGICAL AND CONTRASTIVE
LINGUISTICS**

A.A. Mashrabov, Sh.Zh. Erzhibitova

Significance "of two children siblings" and the form of expression (in the example of the kirghiz and uzbek)..... 19

O.G. Tverdokhlebo

Personal pronouns in the composition the header units of aphorisms-definition..... 26

ECONOMICS OF LABOUR AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

I.V. Barylo

Features of the application of a targeted approach to the development of staff in the banking sector..... 32

A.S. Mishchenko

Flexible wages as a competitive mechanism professional development of the modern teacher..... 40

**ECONOMY, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF
ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES**

I.V. Baranova

Enhancing competitiveness agro-industries Rostov region..... 49

Ovsyannikov S.V., Boldyrev V.N.

Investment mechanisms for sustainable development of enterprises..... 54

**MODERN TOOLS OF ANALYSIS AND MANAGEMENT OF
ECONOMIC SYSTEMS AND PROCESSES**

A.T. Gyyazov, P.K. Kupuev, G.N. Borubaeva

The recurrent model of development of an agricultural cooperative..... 64

I.V. Smolyaninova, A.E. Akhmedov, M.A. Shatalov

Systematic approach to the assessment and selection of effective marketing strategies for enterprise..... 71

**INFORMATION TECHNOLOGIES IN ORGANIZATIONAL AND
SOCIAL-ECONOMIC SYSTEMS**

T.O. Zagornaya, V.L. Panova

Comparative analysis of the use of information and communication technologies in enterprises..... 84

L.V. Kolpina

Some aspects of information support of senior age groups population social inclusion in municipalities (results of local government administrations of bodies official sites monitoring)..... 93

Rules for authors 104

Инновационные формы, технологии и методы обучения в системе образования

УДК 37.015.31:393.3-053.5

О.Г. Вильхова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО ЦЕЛОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Полтавский национальный педагогический университет
имени В. Г. Короленко*

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы психологических и физических особенностей детей младшего школьного возраста, дается характеристика влияния народного танцевального искусства на развитие их психомоторных способностей, и исследуются основные тенденции творческого развития личности. Результаты статьи могут быть использованы руководителями детских хореографических коллективов в процессе их подготовки к занятиям.

Ключевые слова: личность руководителя детского хореографического коллектива, хореографическая образование, танцевальный кружок, ребенок младшего школьного возраста, танцевальное искусство, хореографическая работа, творческое развитие личности.

UDC 37.015.31:393.3 - 053.5

O.G. Vilkhova

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF FOLK CHOREOGRAPHIC ART AS A MEANS OF HOLISTIC DEVELOPMENT CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Poltava National Pedagogical University named after V.G. Korolenko

Abstract: this article discusses the psychological and physical features of children of younger school age, is a characteristic of influence of folk dance art on the development of their psychomotor abilities, and considers the main trends

of creative development of personality. The results of the article can be used by leaders of children's choreographic collectives in the process of preparing lessons.

Key words: personality of head of children's dance company, dance education, dance workshop, primary school aged children, dance art, choreographic work, creative development of personality.

Народная хореография имеет большое влияние на всестороннее развитие гармонически развитой личности. От младшего школьного возраста, а также в дошкольный период ребенок должен привлекаться к различным видам искусства, особенно хореографического, которое имеет мощный потенциал для полного раскрытия личности. В народных танцах отражены трудовые взаимоотношения среди людей, семейно-бытовые отношения, нашли свое проявление патриотические чувства народа. Исследователь И. Дружинин, говоря о прекрасном, отмечал: "Тот, кто имеет в руках цветы, ничего плохого совершить не может..." Ученый этими словами хотел указать на важность добрых дел в жизни человека, раскрыть красоту привлечения личности к миру искусства [1]. Ребенок, который занимается танцами, особенно народными, вырастает чувствительным к прекрасному, понимает преимущество добра над злом.

Каждый народный танец, источником которого является народное творчество, прошел сложный путь развития и приобрел чрезвычайно богатую палитру средств выразительности. Одним из важных элементов в процессе изучения детьми народного танца является целенаправленное, систематическое, планомерное управление балетмейстером детским хореографическим коллективом. Обновление всех сфер деятельности общества порождает потребность в переоценке мировоззренческих ориентаций, поиска новых форм и методов учебно-воспитательной работы с детьми. В определенной степени наблюдается повышенное внимание к проблеме формирования личности, раз-

вития творческого потенциала детей младшего школьного возраста. Особая роль в этом процессе принадлежит народной хореографии, которая должна способствовать у подрастающего поколения развитию эстетического вкуса, чувства прекрасного и т.п. Это обуславливает актуальность нашего исследования. Изучение народного танца в детских хореографических коллективах является весьма важным аспектом целостного развития танцевального искусства.

Анализируя основные источники и литературу, следует отметить, что изучением вопросов формирования детского хореографического коллектива, личности руководителей танцевальных кружков, истории развития современного хореографического искусства, педагогических поисков в области хореографического образования занимались такие ученые: Л. Роговик, Н. Гурец, Н. Кирилюк, А. Реброва, А. Мартыненко, Ю. Гончаренко, А. Жиров, В. Богута, Л. Андрощук, Т. Сердюк, Т. Луговенко, П. Фриз и др.

Среди корифеев советской народной хореографии следует назвать Г. Березову, Ю. Громова, В. Верховинца, К. Василенко, П. Вирского, А. Гуменюка, Ю. Станишевского. Среди методистов, хореографов-практиков необходимо вспомнить Л. Бондаренко, А. Тараканову, А. Бердовского, И. Антипову. В своих работах упомянутые авторы раскрывали историю становления народной хореографии, выясняли тенденции и перспективы танцевального искусства, анализировали функции хореографического образования, их влияние на развитие личности ребенка, создавали программы и учебно-методическое обеспечение кружковой работы, описывали значение вне-

школьного художественного образования в общей системе обучения и воспитания.

Анализ, систематизация и обобщения современной научно-педагогической и культурно-художественной литературы свидетельствует, что в педагогике отсутствует комплексное исследование особенностей педагогического потенциала народного хореографического искусства как средства целостного развития детей младшего школьного возраста.

Целью нашей статьи является анализ психологических и физических особенностей детей младшего школьного возраста, характеристика влияния народного танцевального искусства на развитие их психомоторных способностей и исследование основных тенденций творческого развития личности.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней определяются особенности педагогического потенциала народного хореографического искусства как средства целостного развития детей младшего школьного возраста в современных условиях.

Известный советский хореограф Г. Березова подчеркивала, что хореографы должны, взяв народное зерно, распространять и развивать народный танец, создавать на его базе новую, советскую хореографическую классику и в таком усовершенствованном виде возвращать его народу. "Можно с уверенностью сказать, - говорила она, - что отдельные танцы, переходя из одной местности в другую, обогащаются новыми вариантами и манерой исполнения без какого-либо вмешательства чужих, несвойственных им элементов акробатики, трюкачества, чечетки и тому подобное. Даже когда возьмем танцы лишь нескольких областей, то увидим много характерных особенностей и стилевых различий. В процессе развития того или иного танца, исполнители иногда засоряют его подлинную народную основу различными несвойственными ей элементами. Уметь определить

эту основу, очистить танец от разных примесей - одна из важнейших задач руководителей танцевальных кружков" [2].

На наш взгляд, стоит согласиться с мнением Г. Березовой. Только сделав указанное, можно по-настоящему создавать что-то новое, в контексте развития народного танца. Народный танец требует от руководителя глубокого понимания, внимательного, уважительного отношения к каждой его фигуре, к чистоте рисунка, а также упорного труда, направленного на решение проблемы дальнейшего развития и обогащения. Осуществить такие серьезные задачи, по мнению Г. Березовой, может тот хореограф, который систематически работает над повышением своего общекультурного уровня, сочетает в себе черты постановщика и педагога, умеет метко выбирать народный танец, развивать его технически, усложнять, чтобы он лучше воспринимался и был оценен требовательным зрителем [2].

Для того, чтобы лучше понять влияние народной хореографии на личность, сделаем небольшую психологическую характеристику ребенка младшего школьного возраста. Этот возрастной период называют вершиной детства. Школьники уже проявляют детскую непосредственность в поведении, у них постепенно появляется другая логика мышления. Обучение в этот период является важнейшей деятельностью. В школе ребенок начальных классов приобретает не только новые знания и умения, но и определенный социальный статус. Меняются его интересы, ценности, весь уклад жизни [3-5]. Психолог Л. Божович отмечала: "Ребенок 7-8 лет находится словно на рубеже двух возрастных категорий: он еще в плену детских игр и вместе с этим входит в школьную жизнь, что накладывает на него новые обязанности..." [6].

Стоит упомянуть о кризисных явлениях в развитии детей этого возраста. Независимо от того, когда ребенок пошел в школу, в 6 или 7 лет, он в какой-то момент своего развития проходит через кризис. Изменение самосознания приво-

дит к переоценке ценностей. То, что было значимо раньше, становится второстепенным. Старые интересы, мотивы теряют свою побудительную силу, на смену им приходят новые. Все, что имеет отношение к учебной деятельности, оказывается ценным, а то, что связано с игрой - менее важным.

Чисто кризисным проявлением внешней и внутренней жизни детей обычно становится кривляние, манерность, искусственная вынужденность поведения. Эти внешние особенности так же, как и склонность к капризам, конфликтам, начинают исчезать, когда ребенок выходит из кризиса и вступает в новый возраст. Если ребенок младшего школьного возраста занимается в танцевальном кружке, то упомянутый кризис может иметь место и в этой деятельности. Можно с уверенностью согласиться с исследователем Н. Вайноненом, который убеждал: "Дети пусть танцуют все, что хотят. Танцуют, а не кривляются, не юродствуют, потому что существует грань, за которой заканчивается танец, искусство и начинается бессмысленное обезображивание человеческой сущности..." [7].

Физическое развитие детей указанного возраста также имеет свои особенности. Современный украинский исследователь П. Фриз констатирует, что у детей младшего школьного возраста недостаточно развиты мышцы ног и спины. Через это они быстро устают, им трудно долгое время сохранять правильную осанку, стройность. Лишняя физическая нагрузка негативно влияет на дисциплину, ученики становятся невнимательными, у них пропадает интерес к занятию. Поэтому разнообразным танцевальным упражнениям рекомендуют придавать характер игры, сложное сочетать с легким, стремиться, чтобы среди детей была активная, дружелюбная, веселая атмосфера [8].

Танец очень необходим детям для нормального развития организма, четкого руководства движениями, он явля-

ется средством оздоровления, укрепления школьников. В сочетании с музыкой танец развивает психомоторные способности детей: чувство ритма, такта, времени. Дети, у которых развиты разнообразные мышечные движения, становятся ловкими, выносливыми, настойчивыми. Они более способны к гармоничному развитию. Благодаря поиску вариантов движения танца, способов его выполнения совершенствуются мышление, память, воображение, воля. В ходе воспроизведения движения, через активизацию психомоторных процессов идет построение образа и отражение его в сознании ребенка.

Движение поддерживает ритм, пространственно-временную структуру, рисунок танца. В танце, как и в игре, эти параметры постоянно меняются, от чего ребенок получает удовольствие, наслаждение, возбуждение, проявляет свою индивидуальность. Ребенок младшего школьного возраста - деятельная личность. Психомоторика ребенка - личная ценность, которая является психологическим эквивалентом сознания. Благодаря развитию психомоторных способностей, через динамику танца, происходит создание красоты в гармонии. Эта красота выражается в поведении ребенка, в его способе общения. Обучая ребенка танцевать, руководитель должен развивать его психомоторные способности, опираясь на чувственно-эмоциональную сторону деятельности, ее душевное состояние [9].

Движение танца базируется на слуховом восприятии музыкального ритма, вбирая его в себя, ребенок приводит в деятельное состояние все стороны своего существа. От него ожидается не только восприятие, а и особая сообразительность, которая становится основой развития глубокого мышления. В танце ярко проявляют себя разнообразные механизмы психической регуляции:

- восприятие и оценка заданного ритма и темпа;
- дозирование мышечных усилий;
- умение интуитивно воспринимать расстояние, пространство, время;
- выделение деталей движений;

- развитие зрительной памяти;
- внимательность;
- умение выбирать рациональный способ движения, согласно созданного образа;
- ловкость движений рук, ног, туловища;
- ощущение равновесия;
- владение мимикой и жестами [9].

Ритм - это естественное движение жизни. Сердцебиение, дыхание, работа внутренних органов, как правило, проходят ритмично. Ритмичные движения плавно переходят один в другой. Они происходят не за счет воли, интеллекта, а всегда естественно. Ритмичность помогает нервной релаксации. Напевая или наигрывая мелодию, хореографы рекомендуют делать некоторые подготовительные танцевальные движения, которые помогают ребенку привыкнуть к ритму. При этом следует внимательно наблюдать за детьми, когда начинают играть музыка [9].

Используя различные мелодии, можно определять индивидуальность каждого ребенка. Например, ребенок флегматичного темперамента будет выполнять движения танца замедленно, сангвиник - быстрее и живее, тогда как у холерика они резкие, порывистые.

Познакомившись с тем, как дети воспринимают ритм музыки, педагог может определить основные направления, методы и приемы работы. Для того, чтобы научиться танцевать, не достаточно знать движения и иметь чувство ритма. Необходимо научить ребенка чувствовать себя уверенно, четко выполнять движения ногами и красиво держать голову.

Прежде чем ребенок начнет танцевать, педагог должен научить его правильно ходить. Некрасивая походка бывает по таким причинам:

- напряжение в коленях;
- недостаточная мышечная сила;
- плохая координация рук и ног;
- неправильная постановка стоп ног;
- плохое равновесие;
- согнутая спина [9].

Главное задание педагога - следить, чтобы дети, выполняя упражнения, не напрягались, не тушевались. Благодаря хореографии у детей происходит значительное развитие психомоторных способностей и их совершенствование. На развитие психомоторики школьника влияют также подвижные игры, которые педагоги должны использовать на занятиях для того, чтобы дети имели возможность снять определенное напряжение, успокоиться и отдохнуть.

В процессе исследования для нас встает довольно интересный вопрос особенностей творческого развития личности. Украинская исследовательница Н. Гурец подробно характеризует педагогические условия развития творческой активности младших школьников в процессе кружковой работы. По ее мнению, в этом возрасте у детей происходит изменение всего уклада жизни. Ведущей деятельностью становится учение, которое постепенно вытесняет игру дошкольника, хотя она продолжает занимать значительное место в жизни ребенка, не теряет для него привлекательности. Учебно-познавательная деятельность поднимает ученика на новую ступень развития личности: развивает мышление, умение самостоятельно добывать знания и развивать творческие способности. Ребенок учится управлять своим вниманием, развивает волю, память, воображение. На этом общем "психологическом фоне" происходит развитие творческой активности учащихся младшего школьного возраста [10].

Младшему школьнику, по сравнению с подростком, свойственны слабо развитая самостоятельность в работе, не всегда правильное понимание окружающей среды, неумение выделять главное во внешних процессах, небогатый жизненный и познавательный опыт. Характерной особенностью творческой активности в этом возрасте является отсутствие у детей ярко выраженного стремления к достижению высоких показателей в работе. Ученика начальных классов интересуют различные виды творческой деятельности. В одних наблюдаются способности к рисо-

ванию, лепке, в других - к различным видам художественной самодеятельности [9].

Н. Гурец, отмечает, что творческая активность у младших школьников не существует как нечто статичное, она постоянно меняется с развитием ребенка. В этот период особенно интенсивно формируются практические умения и навыки, которые ребенок приобретает во время учебной или внеурочной деятельности. Младшие школьники стремятся к тому, чтобы их работу заметили, оценили, похвалили. Они хотят подражать старшим, быть послушными, выполнять задания, не отклоняясь от образца. Особенностью психики детей этого возраста является то, что они в силу своей импульсивности часто капризничают, вступают в конфликты с окружающими, быстро устают, много переживают. Этот фактор отражается на проявлении ими творческой активности в различных видах деятельности, в частности, танцевальной [10].

Учитывая возрастные и индивидуальные особенности детей младшего школьного возраста, исследователь Н. Гурец выделяет пять уровней развития их творческой активности:

1) высокий (у школьников хорошо развиты деятельностно-практические компоненты творческой активности, воображение, фантазия, они умело применяют различные комбинации элементов нового в своей деятельности, на занятиях предлагают что-то оригинальное);

2) промежуточный уровень - выше среднего (дети инициативны в деятель-

ности, но испытывают затруднения при воплощении инициатив в конкретные дела; наблюдается импульсивность поведения);

3) средний (инициативные только в делах, в которых заинтересованы лично, но фантазию и воображение при этом выявляют осязательно, ярко; могут проявлять элементы эгоизма и лени, радуются только своим успехам);

4) промежуточный уровень - ниже среднего (недостаточная развитость как эмоционально-волевой, так и практической готовности к самореализации на занятиях; творчество проявляют очень редко, в элементарной форме);

5) низкий (характерна неразвитость мотивационно-волевой сферы, отсутствуют инициатива и интерес к знаниям; тактичные замечания педагога могут вызвать слезы, обиды на друзей) [10].

Таким образом, в процессе изучения народной хореографии руководитель должен относиться к младшим школьникам по-особому, бережно и нежно, учитывая все их психологические особенности. Конечно, эти ученики нуждаются в поддержке и поощрении со стороны родителей, учителей и людей, которые их окружают. Народное хореографическое искусство всегда имело мощный педагогический потенциал, и было средством целостного развития младшего школьника. Поэтому чрезвычайно необходимо с раннего возраста привлекать детей к изучению основ народной хореографии, формировать у них интерес к культуре и быту родного народа, развивать физические и творческие способности.

Библиографический список

1. Дружинин И. Встречи с прекрасным // Воспитание школьников. 1977. № 2. С. 69.
2. Березова Г. Ширше використувувати скарбницю хореографічного фольклору // Культурно-освітня робота. 1948. № 11. С. 38-39.
3. Абдурахманова М.А., Аминова Д.К., Асильдерова М.М., Цахаева А.А. Формирование толерантного мировоззрения как средство нейтрализации агрессии // Успехи современной науки. 2016. Т. 4. № 4. С. 29-35.
4. Алиева С.А., Абдуллаева Н.А., Цахаева А.А. Методический арсенал духовно-нравственного воспитания младшего школьника в современных условиях // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 6. С. 78-81.

5. Плаксина Н.И., Сорокина А.А. Предпосылки формирования агрессивного поведения у детей дошкольного возраста // Территория науки. 2014. Т 1. № 1. С. 54-58.
6. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - СПб.: Питер, 2008.
7. Вайнонен Н. Научите танцевать // Воспитание школьников. 1973. № 4. С. 45-48.
8. Фриз П. І. Хореографічна культура як чинник творчого розвитку особистості дитини: дис...канд. мистецтвознава. К.: Київська держ. академія керівних кадрів культури і мистецтв. 2007.
9. Роговик Л. Танець і практична психомоторика. - К.: Міжрег. ін-т удоск. вчителів, 2007. С. 3-11.
10. Гурець Н.Т. Педагогічні умови розвитку творчої активності молодших школярів у гуртковій роботі: дис...канд. пед. наук. - Харків, 1994.

Информация об авторе:

Вильхова Оксана Григорьевна,
аспирант кафедры начального и дошкольного
образования, Полтавский национальный
педагогический университет имени В. Г. Короленко,
г. Полтава, Украина

Information about author:

Vilhova Oksana Grigorievna,
graduate student of primary and pre-school education,
Poltava National Pedagogical University named after
V.G. Korolenko,
Poltava, Ukraine

УДК 373.2

О.Б.Тихомирова, Е.М. Кобелева

**ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОО КАК СРЕДСТВО
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского,
МАДОУ МУ № 9 «Белоснежка»*

Аннотация: В статье рассматривается проблема поликультурного воспитания детей дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации. В современном мире идет переоценка различных идей, учений, что связано с ростом национального самосознания, потребностью возрождения этносов, со стремлением возродить наиболее эффективные формы и методы воспитания. Авторы статьи представляют небольшую часть практического материала исследования по проблеме поликультурного образования дошкольников в многонациональной группе.

Ключевые слова: поликультурное образование, национальная принадлежность, нация, культурные традиции, этнические группы.

UDC 373.2

O.B. Tihomirova, E.M. Kobeleva

**NATIONAL ORGANIZATION ORIENTED ACTIVITIES AGE
CHILDREN IN THE KINDERGARTEN AS A MEANS
MULTICULTURAL EDUCATION**

*National Research Nizhny Novgorod State University named after NI
Lobachevsky,
DCC № 9 «Snow White»*

Abstract: The article deals with the problem of multicultural education of preschool age children in pre-school educational institution. In today's world there is a re-evaluation of the different ideas, doctrines, which is associated with the growth of national consciousness, the need of revival of ethnic groups, with the desire to revive the most effective forms and methods of education. The authors represent a small portion of the material practical research on multicultural education of preschool children in a multinational group.

Keywords: intercultural education, ethnicity, nation, cultural traditions, ethnic groups.

Основной задачей государственной политики Российской Федерации является сохранение самобытных этнических культур и улучшение взаимосвязи между ними [1-4].

Проблема поликультурного образования, в центре которого находится личность, обладающая межкультурной компетенцией, формируется на базе нескольких культур: родной этнической культуры, отечественной и иностранной. В настоящее время широкое развитие получила проблема поликультурного воспитания личности в связи с происходящими глобальными процессами в мировой педагогической теории и практике [5-8].

Проблема поликультурного образования и воспитания рассматривается в работах отечественных педагогов (В.П. Борисенко [9], Б.С. Гершунский [10], А.Н. Джуринский [11], Г.Д. Дмитриев [12], Г.М. Коджаспирова [13], З.А. Малькова и др.)

В настоящее время широкое распространение получили, новые концепции, вариативные модели и образовательные программы, направленные на осмысление социально-психологической и социально-культурной ситуации в мире.

В словаре Г. М. Коджаспировой [13] поликультурное воспитание определяется как «учет культурных и воспитательных интересов разных национальных и этнических меньшинств».

Содержание образования, имеющее культурно-практическую направленность, должно быть нацелено на воспитание и развитие основ национального самосознания ребенка, на воссоздание его исторической, духовной и деятельностно-практической преемственности поколений. Основной принцип приобщения детей к традиционной культуре – от ощущения и осознания, понимания себя и своего места в общем культурном контексте – к ощущению, осознанию, пониманию, сочувствию и состраданию по отношению к другому [14-16].

Ханты-мансийский автономный округ – Югра, как и любой другой регион Российской Федерации, представляет собой многонациональное сообщество. Большую часть населения составляют русские, около трети жителей округа – татары (сибирские, казанские), башкиры. Коренное население округа (ханты, манси, коми-зыряне, ненцы) составляют не более 4 % от общего числа жителей. Независимо от национальной принадлежности эта группа населения русскоязычная, реже – двуязычная. Длительные контакты между нациями способствовали сближению национальных культур, их взаимному обмену. Весьма распространены браки, в которых родители разной национальности.

В большинстве своем поликультурные программы дошкольных образовательных организаций округа направлены на развитие знаний детей о культуре и быте русских, ханты, при этом практически не учитываются культурные традиции других наций. Чаще всего это связано с нехваткой знаний и методик по формированию предметно-развивающей образовательной среды национального уклона. Кроме того, материальные возможности ее создания в конкретном детском саду не так уж велики

В старшей группе детский сад «Белоснежка» г. Нягани Ханты-Мансийского автономного округа 18 человек. По национальному составу группа смешанная: половина детей – русские, треть детей – татары, остальные – ханты.

За весь период наблюдения, дети общались в основном на русском языке, реже на татарском и языке хантов. Мы считаем, что это происходит в силу того, что в основном состав группы представлен тремя нациями, и дети сами выбирают тот язык общения с партнером, который ему наиболее удобен в данной конкретной ситуации. Суммируя и анализируя ответы детей на вопрос о национальностях, мы сделали следующие выводы: практически все дети знают свою национальную принадлежность (99%), но, не все дети могут определить националь-

ность своего товарища по общению и игре.

Миша Б. - Да, я знаю свою национальность, я русский. Мой друг Саша тоже русский.

Толя Т. - Я хант. Я дружу со всеми, а какой они национальности я не знаю.

Дарима А. - Я хантыйка. У меня подруги Оля и Маша, и еще Баир. Они, наверное, тоже ханты, как я.

На вопрос о проживании на планете людей разных национальной положительный ответ дали все дети (100%). Дети называют национальности людей, проживающих в России. Они безошибочно определяют свою национальную принадлежность. К сожалению, лишь несколько детей из наблюдаемых групп смогли назвать национальности своих друзей. Внешние признаки (разрез глаз, иная речь, цвет кожи и т.л.) позволяют детям отличить себя от других детей.

Лена С. - Оля со мной по-русски разговаривает, я с ней тоже по-русски говорю. А дома мы еще по-татарски разговариваем.

Саяна Т. - У некоторых глаза больше, а у некоторых меньше.

Мархаба Х. - Дети такие же, как я.

Сергей К. - Нет, они от меня не отличаются.

Ира Б. - Мы одинаковые.

Опрос показал, что дети не видят различий между собой. Ответ одной из воспитанниц «мы одинаковые» свидетельствует о том, что дети воспринимают себя и окружающих их сверстников просто как товарища по играм, общению, построению межличностных отношений, а не как человека принадлежащего к другой нации.

Однако воспитанникам интересна сама по себе данная тема. Их интерес к поднятой проблеме не состоял только в нескольких вопросах, дети с интересом рассматривали картинки, изображающие людей разных национальностей. Не находя явных признаков отличия сами задавали вопрос педагогам. Не смотря на то, что интерес к другим эт-

ническим группам не всегда мотивирован, у детей довольно ярко проявляется познавательный интерес к людям другой расы и национальности.

Отвечая на вопросы, дети ориентируются на внешние этнические различия. Дошкольники настроены на общение и взаимопонимание с детьми других рас и национальностей, хотят «дружить» и «играть» с ними.

Наши наблюдения за поведением детей в группе свидетельствуют о том, что старшие по возрасту, дети обычно осторожно относятся к полноценному общению с детьми, не говорящими на русском языке. Проблема в том, что дружба и взаимная привязанность между детьми с трудом управляются извне, а усвоение второго (русского) языка зависит от участия двуязычных детей в играх с русскоязычными детьми, в совместной деятельности. Поэтому в решении проблемы адаптации двуязычных детей к условиям детского сада невозможно обойтись без активной помощи детей в овладении русской речью.

Первичная констатация показала, что большинство детей обладают средним уровнем сформированности компонентов поликультурности. Количественные данные позволяют сделать вывод о том, что дети в условиях отсутствия систематической работы имеют представление о национальностях, умение организовывать общение и совместные игры, налаживать дружеские контакты находятся на стадии первичного становления.

В целом воспитатели имеют адекватное представление о необходимости, задачах, средствах и методах поликультурного воспитания у детей 5 – 6 лет и считают, что ведущая роль здесь принадлежит как семье, так и педагогам детского сада. В большинстве своем воспитатели считают, что направлять усиленное внимание детей на культурные, национальные, религиозные особенности сверстников (и людей в целом) не так уж необходимо. В современных условиях более важно направлять внимание на формирование с дошкольного возраста культуры

межнациональных отношений, т.е. воспитания поликультурной компетентности. На наш вопрос, считают ли воспитатели достаточной свою работу по формированию у дошкольников представлений о культуре, как своего народа, так и о культурах других народов, мы получили следующий ответ: «Мы считаем свою работу вполне достаточной, это обосновано тем, что в группе в основном преобладают русские дети, а ханты-мансийский акцент связан с необходимостью изучения культуры и быта региона, в котором мы живем».

В ходе исследования были изучены позиции родителей по изучаемой проблеме. Родители осознают необходимость поликультурного пространства в образовательном учреждении, но мало озабочены вопросами этнического характера, предоставляя решение этой проблемы педагогам.

Обобщая результаты анкетирования, индивидуальных бесед, собственных

наблюдений, мы полагаем, что причины невысокого уровня сформированности поликультурности у дошкольников кроются в следующем:

- ограничена этническая предметно-развивающая среда ДОО. Она представлена двумя мини-музеями «Хантыйский дом», «Русская изба», имеются музыкальная фонотека с записями музыки народов мира, видеотека и др., но используются эти атрибуты не достаточно эффективно;

- в игровой, изобразительной и иной творческой деятельности педагоги редко обращаются к этническому материалу. При этом элементы духовно-практического опыта этноса нередко превращаются в экзотическое дополнение к основному воспитательно-образовательному содержанию.

В результате необходима организация образовательной деятельности как ва формирования поликультурности детей дошкольного возраста.

Библиографический список

1. Аминов У.К., Аминова Д.К., Цахаева А.А. Психосемантические конструкты нравственных категорий в сознании дагестанских подростков как механизм формирования адаптивного поведения // Успехи современной науки. 2016. Т. 4. № 4. С. 17-20.
2. Ахмедов А.Э., Ахмедова О.И., Шаталов М.А. Формирование механизма толерантности у студентов СПО как фактор устранения их девиантного поведения // Государственные образовательные стандарты: проблемы преемственности и внедрения. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 170-175.
3. Гасанова П.Г., Даудова Д.М., Аминова Д.К., Цахаева А.А. Влияние гендерных особенностей личности на представление о нравственности // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 5. С. 122-127.
4. Кадацких И.Ю. Актуализация этнокультурного я студентов в рамках вертикальной интеграция образовательной системы // Территория науки. 2014. № 6. С. 34-39.
5. Ахмедов А.Э., Шаталов М.А. К вопросу о необходимости формирования толерантности у студентов как фактор устранения их девиантного поведения // Общество и этнополитика. Материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С. 212-217.
6. Жесткова Е. А. Лингвокультурологический и когнитивно-дискурсивный подходы в преподавании русского языка в полиэтнической школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2. С. 77-81.
7. Жесткова Е.А. Формирование межкультурной компетенции в условиях диалога культур // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С.77-80.
8. Кадацких И.Ю. Научно-теоретические проблемы изучения этнического самосознания // Территория науки. 2013. № 4. С. 173-176.

9. Борисенко В.П., Бондаревская Е.В., Греков А.А. Деятельность регионального отделения РАО по развитию образования в южном федеральном округе // Славянская педагогическая культура. 2003. № 2. С. 4-11.

10. Гершунский Б.С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования унских // Педагогика 2002. № 7. С. 3-12

11. Джурицкий А.Н. Поликультурное воспитание в России и за рубежом: сравнительный анализ. Монография. – М.: Прометей, 2006. – 160 с.

12. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование // Народное образование. 1999. № 7. С. 107-117.

13. Коджаспарова Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспарова, А.Ю. Коджаспаров. 2-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. —176с.

14. Вечер М.В. Особенности психологической готовности педагогов к работе с младшими школьниками, испытывающими коммуникативные затруднения // Успехи современной науки. 2016. Т. 4. № 4. С. 36-40.

15. Ушенина Т.Н., Тихомирова О.Б. Поликультурное образование подрастающего поколения на основе традиций национальной культуры // Педагогика и современность 2014. № 4. С.72-76.

16. Zhestkova E. Specifics of Educational Activity Anti-motivation in Future Teachers Subject to the Training Period // International Review of Management and Marketing. 2016. 6 (S3). 265-269.

Информация об авторах:

Тихомирова Ольга Борисовна,

кандидат педагогических наук, доцент,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И.
Лобачевского, Арзамасский филиал, г. Арзамас,
Россия

Кобелева Елена Михайловна,

Воспитатель, МАДОУ МУ № 9 «Белоснежка»,
г. Нягань, Россия

Information about authors:

Tikhomirova Olga Borisovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, National Research Nizhny Novgorod
State University named after N.I. Lobachevsky,
Arzamas branch, Arzamas, Russia

Kobeleva Elena Mihaylovna,

teacher DCC № 9 «Snow White»
Nyagan, Russia

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

УДК 811

А.А. Машрабов, Ш.Ж. Эржигитова

ЗНАЧЕНИЕ "ДЕТИ ДВУХ РОДНЫХ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР" И ФОРМЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Баткенский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены значения терминов кровного родства по боковой линии, называемые "дети двух родных братьев и сестер" и формы их выражения. Раскрыты функционально-семантические микросистемы (ФСМС) терминов родства со значением «родственные отношения между детьми двух родных братьев и сестер» и их инвариантные значения.

Ключевые слова: сын, старший сын, младший сын, дочь, старшая дочь, младшая дочь, братья, сёстры, тётя, двоюродные братья, двоюродные сёстры, племянник.

UDC 811

A.A. Mashrabov, Sh.Zh. Erzigitova

SIGNIFICANCE "OF TWO CHILDREN SIBLINGS" AND THE FORM OF EXPRESSION (IN THE EXAMPLE OF THE KIRGHIZ AND UZBEK)

Batken State University

Abstract: this article discussed the meaning of consanguinity in the lateral line called "the children of two siblings" and forms of expression. Revealed functional-semantic Microsystems (FSMS) terms of kinship "relationships between children, two siblings and their invariant meaning.

Keywords: son, eldest son of the younger son, a daughter, the eldest daughter, youngest daughter, brothers, sisters, aunt, cousins, sisters, cousins nephew.

Структура функционально-семантических микросистем терминов

родства со значением "кровные родственники – дети двух родных братьев и

сестер" изображена на схеме-таблице № 1, где центральную зону занимает семья, состоящая из семантических компонентов "сын" и "дочь", родители которых представляются братьями и сестрами по отношению друг к другу. Каждая семья имеет вид треугольника, состоящего из взаимоотношений трех пунктов "А-Б-В", главным его членом в качестве "отец" является символический буквенный пункт "А", который в функционально-семантическом отношении совпадает со значением "сын" по отношению к своим родителям. Такая же семья иллюстративно изображена еще на схеме три: А1-б1-в1; А2-б2-в2; А3-б3-в3. Буквенными символическими знаками (пунктами) обозначены "сын" (б, б1, б2, б3) и "дочь" (в, в1, в2, в3). Через символические буквы А, А1 – передаются значения "старший сын" и "младший сын" (братья, в свою очередь, и родители детей в качестве "отец"); через символические буквы А2, А3 – значения "старшая дочь" и "младшая дочь" (сестры, и в свою очередь, родители детей в качестве "мать").

Структуры функционально-семантических микросистем (далее ФСМС) терминов родства (ТР) со значением "кровные родственники – дети двух родных братьев и сестер" имеют ряд конкретных вариантов, к которым относятся: 1) ФСМС со значением "родственные отношения между детьми двух родных братьев"; 2) ФСМС со значением "родственные отношения между детьми двух родных сестер"; 3) ФСМС со значением "родственные отношения между детьми двух родных братьев и сестер".

1. Строение ФСМС со значением "родственные отношения между детьми двух родных братьев."

Семантические взаимоотношения "родства между детьми двух родных братьев" на схеме отражены символическими буквенными пунктами б-б1, в-в1.

Через взаимоотношения буквенных символических пунктов б-б1, изображены родственные отношения между сыновьями двух родных сестер.

Следует отметить, что значения "двоюродный брат", "двоюродная сестра" по линии отца или по линии матери выражаются при помощи разных словарных единиц, они передаются через термины *ага // уни, эже // синди, карындаш, боло*; их называют друг друга дети двух родных братьев, сестер.

Значения "двоюродный брат" и "двоюродная сестра" входят в состав разных ФСМС: 1) "сыновья двух родных братьев"; 2) "дочери двух родных братьев"; 3) "сыновья двух родных сестер"; 4) "дочери двух родных сестер".

В кыргызском языке все эти значения передаются посредством одной и той же лексемы – лексемой *ага, уни, эже, синди* и *боло* В этом отношении узбекский язык отличается от кыргызского языка. В узбекском языке термин родства *булла (боло)* носит диалектальный характер. В литературном узбекском языке значения "двоюродный брат", "двоюродная сестра" и их семантические варианты выражаются при помощи разных словарных единиц, обычно они передаются через сложные слова, в морфемном их составе присутствуют компоненты со значением "дядя по линии отца", "дядя по линии матери", "тетя по линии отца", "тетя по линии матери" – *амаки, тога, амма, хола: амакивачча* - "двоюродный брат // двоюродная сестра по линии отца" - "сын // дочь родного брата отца", *тогавачча* - "двоюродный брат по линии отца – сын тети по линии отца, двоюродная сестра по линии матери" - "сын, дочь тети по линии матери" и т.д. [1-3].

По поводу термина *боло* А.А. Покровская отмечает, что "данный термин в сравнительно небольшом числе современных тюркских языков: алт. - боло "дети сестер", "двоюродный брат", "двоюродная сестра"; башк. - булэ "правнук", булэсэр "правнучка"; казах - боле "двоюродные брат и сестра по матери", т.е. дети двух родных сестер; кырг. - боло

"двоюродные брат и сестра по матери", "двоюродный брат", "двоюродная сестра (по матери)" [4]. Отсюда вытекает вывод о том, что в кыргызском языке

термин *боло* является многофункциональным и многозначным по сравнению с его узбекским эквивалентом.

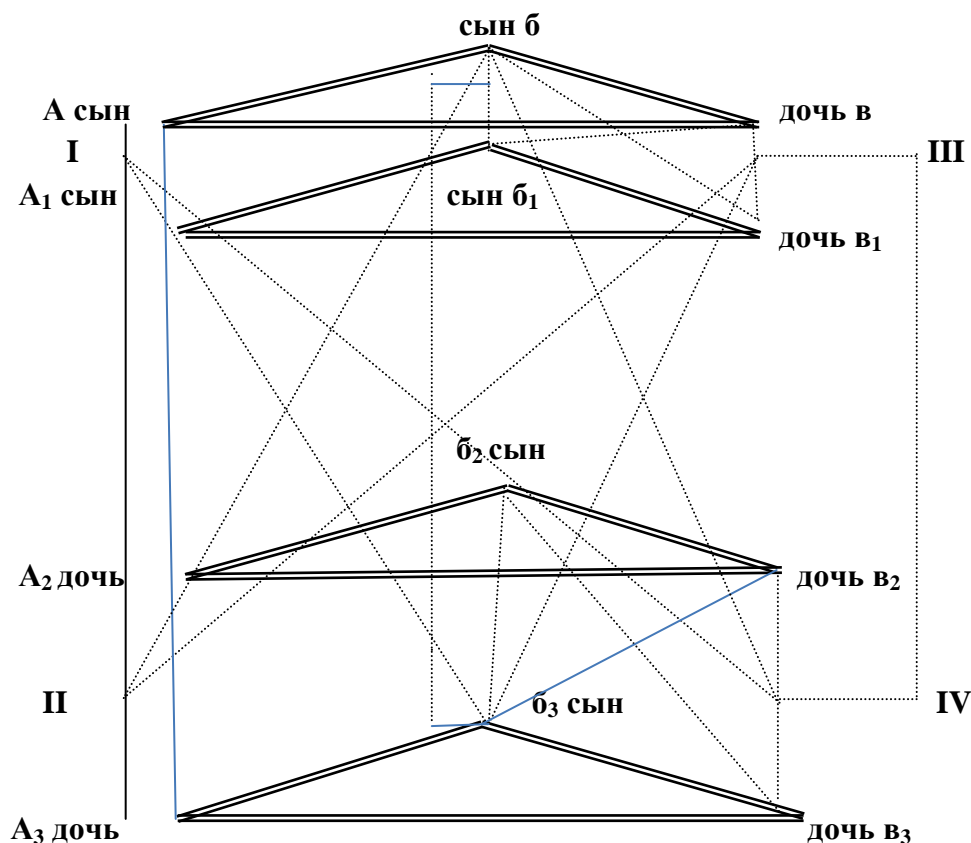

Рисунок 1 - Структура функционально-семантические микросистемы терминов родства

- $b - b_1$ = двоюродные братья по линии отца; $v - v_1$ = двоюродные сестры по линии отца.
- $b_1 - v_1, b_1 - v$ = двоюродные братья - сестры по линии отца
- $b_2 - b_3$ = двоюродные братья по линии матери; $v_2 - v_3$ двоюродные сестры по линии матери
- $b_2 - v_3, b_3 - v_2$ = двоюродные братья - сестры по линии матери
- $b, b_1 + b_2, b_3$ = сыновья братьев + сыновья сестер = ага – инилер, боллорва, тогаваччалар.
- $A - A_1 + b_2, b_3$ = дядя по материнской линии + племянники; тай аке – жээн
- $A_2, A_3 + b, b_1 // v, v_1$ = тетя по отцу + племянники, племянницы: эже - жээндер
- $A - A_1$ = братья, $b - b_1$ – сыновья братьев; $v - v_1$ = дочери братьев = биртуугандардынбалдары, кыздары.
- $A_2 - A_3$ = сестры, $b_2 - b_3$ – сыновья сестер, $v_2 - v_3$ = дочери сестер = боллор.
- $b - v_1$ = сын одного брата + дочь другого брата; $b_1 - v$ = сын одного брата – дочь другого брата
- $A - A_1 + b_2, b_3$ = дядя по матери + дочь сестры; $A - A_1 + b_2, b_3$ = дядя по матери + сыновья сестры = тай аке - жээндер.
- $b - b_1$ = сыновья братьев, $b_2 - b_3$ = сыновья сестры; $v - b_1$ = дочери братьев;
- $v_2 - v_3$ = дочери сестры = ага – инилер, боллор.

В узбекском языке в значениях "дети двух родных братьев" и "дети двух родных сестер" употребляются разными лексемами: "дети двух родных братьев" выражается лексемой *амаки-*

вачча (от *амаки* "дядя по линии отца", *вачча* < *бачча* от перс.-тадж. "дети"); "дети двух родных сестер" – лексемой *холавачча* (от *холла* "тётя по линии матери"; *вачча* < *бачча*) [5-7]. В отдельных говорах уз-

бекского языка в значении "дети двух родных сестер" употребляется термин *була* (фонетический вариант кырг. *боло*). А.А. Покровская свидетельствует о том, что "термин *боло* представлен, главным образом, в северо-восточных языках: алт., кырг., хак., шорск. и в отдельных северо-западных – башк., казах [4]. В языках юго-западной группы он совершенно отсутствует. Это естественно, так как термин *боло* – монгольского происхождения: бур.-монг. – булэ: 1) "семейство", "семья"; 2) "двоюродный брат", "двоюродная сестра (по матери)".

Лексикографические данные кыргызского языка подтверждают настоящее определение А.А.Покровской. В кыргызском языке встречается фонетический вариант *буле* в значениях "член семьи" ("сын", "дочь"; "булесу коп - у него большая семья) и "семья". От него производное слово *бололук* - "родство" [8]. Значения "двоюродный брат", "двоюродная сестра" в кыргызском языке передаются через *ага // уни, боло* или *карынболо* [8]. И в словаре В.В. Радлова зафиксирована лексема *боLo* в значении "дети двух родных сестер", "двоюродный брат", "двоюродная сестра" [9]. В словаре М. Кашгарского в значениях "дети двух родных сестер", "племянник" зафиксирована лексема *чикан* [10]. В тунгусо-маньчжурских языках имеется слово *тууэн* (*тувэн-тууэни-туэхэ*), которое обозначает "двоюродный брат", "двоюродная сестра" - "дети двух сестер"[11].

В монографии М. Исмоилова "Термины родства в тюркских языках" отмечается, что в кыргызском языке в значениях "дети двух братьев", "дети по линии отца" употребляется термин *боло*; в значениях "дети двух сестер", "дети дяди по линии матери" – таяке [12]. Данное определение М. Исмоилова не соответствует лексикографическим данным современного кыргызского языка о том, что в кыргызском языке термин таяке (тай ага – тай аке)

употребляется в значении "дядя по линии матери".

В кыргызско-русском словаре [8] русское слово "двоюродный брат" толкуется как "*аталары же энелерибиртууган ага же уни*" - "дети, у которых отцы или матери – родные братья или родные сестры". Фактически кыргызский язык южного региона свидетельствуют о том, что в значении "дети двух родных братьев" употребляется не термин *боло*, а это значение выражается терминами *ага, уни* (если они относятся к мужскому полу), *эже, синди* (если они относятся к женскому полу). В значении "дети двух родных сестер" употребляется термин *боло*.

Приведенные выше определения свидетельствуют о том, что значение "дети двух родных братьев" в кыргызском языке передается через термины: *ага, уни, эже, синди* это значение в узбекском языке выражается при помощи термина *амакивачча*. В семантическом строении функционально-семантической микро-системы терминов родства со значением "родственное отношение между детьми двух родных братьев" существуют три компонента: 1) "дети одного брата", 2) "дети другого брата", 3) "отцы детей". Первый и второй семантические компоненты ФСМС выражаются одним и тем же термином: кырг. – *ага // уни*, узбек. – *амакивачча*. Значение ФСМС "родственное отношение между детьми двух родных братьев" является инвариантным, что имеет несколько конкретных вариантов подобного характера: 1) "сыновья двух родных братьев", 2) "дочери двух родных братьев", 3) "сыновья и дочери двух родных братьев".

Значения семантических компонентов "двоюродные братья по линии отца", "двоюродные сестры по линии отца" в кыргызском языке передается через термины *ага // уни, эже – синди*, а в узбекском языке передается посредством описательного способа – словосочетанием – в качестве одного из компонентов выступают слова *угил, киз, угиламакиваччам, кизамакиваччам* ("сын моего дяди по линии отца", "дочь моего дяди по линии от-

ца"). В узбекском языке в значении "сыновья двух родных братьев" употреблена и лексема арабского происхождения *бани а мом*.

2. Строение ФСМС со значением "родственные отношения между детьми двух родных сестер".

"Родственные отношения между детьми двух родных сестер" изображены на схеме посредством штрихных линий между буквенными пунктами б2 – б3 (сыновья двух родных сестер) и в2 – в3 (дочери двух родных сестер).

Значения "двоюродный брат", "двоюродная сестра" определяются по отношению к значению "тетя по линии матери". Оно в кыргызском языке выражается лексемой *тай эже*, в узбекском – *хола*. Значения "двоюродная сестра" в кыргызском языке выражаются лексемой *боло*, в узбекском же языке – лексемой *холавачча*.

ФСМС ТР со значением "родственные отношения между детьми двух родных сестёр" имеет три варианта: 1) "родственные отношения между сыновьями двух родных сестер", 2) "родственные отношения между дочерьми двух родных сестер", 3) "родственные отношения между сыновьями и дочерьми двух родных сестер". Все они передаются посредством одного и того же термина.

Все варианты ФСМС с инвариантным значением "родственные отношения между детьми двух родных сестер" содержат три семантических компонента, два из них имеют негативный, имплицитный характер. Имплицитный компонент материализован лексемой кырг. – *боло*, узбек. – *холавачча* (по А.А.Покровской "взаимный термин") [4]. Центральную зону семантического строения ФСМС занимает негативно выраженный компонент "тетя по матери" (кырг. – *тай эже*, узбек. – *хола*). Семантическое строение двух компонентов (эксплицитного и имплицитного)

имеет одинаковые признаки по отношению друг к другу. Их семантические признаки отличаются от семантических признаков другого имплицитного компонента "тетя по линии матери". Так, семантическая структура двух компонентов – эксплицитного *болохолавачча* и имплицитного *боло 2 холавачча 2* состоит из признаков: "младший // младшая", "взрослый – не взрослый // взрослая – не взрослая", "мужской пол – мужской пол // женский пол – женский пол", "женский пол – мужской пол" (если один из них "мальчик"). Семантическое строение имплицитного компонента "тетя по линии матери" состоит из признаков: "женский пол", "старшая", "мать", "сестра".

Семантическая структура компонентов ФСМС *уулболо + уулболо, кызболо + кызболо* одинакова по отношению к общим и различительным признакам. В отдельных случаях они отличаются друг от друга по отношению к признаку "старший, старшая", "младший, младшая". Отличается друг от друга, по отношению к признаку естественного рода и семантическая структура компонентов ФСМС со значением "сыновья и дочери двух родных сестёр".

Эксплицитное выражение имеет только один семантический компонент всех вариантов ФСМС со значением "родственное отношение между детьми двух родных сестёр", два их компонента носят негативный, имплицитный характер. В качестве эксплицитного компонента выступает термин кырг. – *боло*, узбек. – *холавачча* - "дети двух родных сестер". По отношению к "детям другой родной сестры" семантический компонент *боло, холавачча* является негативным, имплицитным.

Разница между семантическими структурами компонентов эксплицитного *боло // холавачча* и имплицитного (негативного) очевидна; они различаются друг от друга по отношению к признаку "старшая" и "младший" // "младшая",

"женский пол – мужской пол" (если *боло* // *холавачча* обозначает "девочку").

3. Семантическое строение ФСМС со значением "родственные отношения между детьми родных братьев и сестёр".

"Родственные связи между детьми родных братьев и сестер" определены через штрихные линии между буквенными пунктами *б // б1 – б2 // б3*, *б // б1 - в2 // в3*, *в1 – б2 // б3*: *в - // в1 – в2 // в3*. Буквенные знаки *б*, *б1* – обозначают сыновей брата (А, А1). В свою очередь, буквенные знаки *б2*, *б3*, *в2*, *в3* обозначают детей их сестёр (А2, А3).

ФСМС ТР со значением "родственные отношения между детьми родных братьев и сестер" имеет три варианта: 1) "родственное отношение между сыновьями родных братьев и сестёр", 2) "родственное отношение между дочерьми родных братьев и сестёр", 3) "родственное отношение между дочерьми и сыновьями родных братьев и сестёр". Значение "дети родных сестер" по отношению к "детям родных их братьев" выражается лексемами *ага // уни, эжели // синди, боло* (кырг.), *амавачча* (узбек.), значение "дети родных братьев их

матери" – лексемами *тай аке* "сестра", "мать", "кровная родственница".

В парадигме ФСМС ТР со значением "родственные отношения между детьми родных братьев и сестер" значения "дядя по линии матери" и "тетя по линии отца" существуют одновременно, синкретично. Их иерархия имеет такой вид: "двоюродный брат // двоюродная сестра – дядя по линии матери = тетя по линии отца – двоюродный брат // двоюродная сестра".

Следует отметить, что один из основных компонентов ФСМС ТР со значением "родственные отношения между детьми двух родных братьев и сестер" *ага // уни, эжели // синди, боло* в кыргызском языке имеет многофункциональный и многозначный характер, что не наблюдается в узбекском языке. Значение кырг. *боло* в узбекском языке выражается разными словарными единицами – *холавачча* "дети тети по линии матери", *амавачча* "дети тети по линии отца", *тогавачча* "дети дяди по линии матери", *амакивачча* "дети дяди по линии отца". Все эти значения, как нам известно, в кыргызском языке выражаются разными лексемами – лексемами *боло, эжели // синди, ага // уни, тай аке // тай эже*.

Библиографический список

1. Машрабов А.А., Эржигитова Ш.Ж. Значение «супруга» и его выражение в кыргызском и русском языках // Территория науки. 2016. № 3. С. 12-17.
2. Мусурманова Г.С., Гайыпова Б.А. Глаголы созидательного действия в кыргызском языке // Территория науки. 2016. № 1. С. 12-15.
3. Эгимбаева Ж.Б., Дунганаева Ч.С. Сопоставительное изучение: согласование времен в английском и киргизском языках // Успехи современной науки и образования. 2015. № 5. С. 111-115.
4. Покровская Л.А. Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
5. Мадумарова М.К. Методы интегрированного обучения заветов Манаса в целях распространения национальной идеологии и укрепления государственности // Синергия. 2016. № 2. С. 7-12.
6. Мусурманова Г.С., Гайыпова Б.А. Классификация глаголов действия в кыргызском языке // Территория науки. 2015. № 6. С. 50-55.
7. Хайруллина А.С., Талибуллин Р.Т. Тюркская письменность и тюркизмы как маркеры истории // Синергия. 2016. № 2. С. 13-17.
8. Кыргызско-русский словарь. - М., 1957.
9. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. Ч. II. - С.-Петербург, 1911.

10. Кашкарский М. Девони лугатит турк. Индекс. - Ташкент, 1966.
11. Сравнительный словарь тунгусо-манжурских языков. В 2х томах. Т.П. - Л., 1977.
12. Исмоилов И. Туркий тилларда кавм-кориндошлик терминлари. - Ташкент, 1966.

Информация об авторах:

Машрабов Абдималик Амирович
кандидат филологических наук, проректор,
Баткенский государственный университет,
г. Баткен, Кыргызстан

Эржигитова Шааргул Джамалдиновна
Старший преподаватель, Баткенский
государственный университет,
г. Баткен, Кыргызстан

Information about author:

Mashrabov Abdimalik Amirovich
Candidate of Philology, Vice-Rector, Batken State
University,
Batken, Kyrgyzstan

Erzhigitova Shaargul Dzhamaldinovna
Senior Lecturer, Batken State University,
Batken, Kyrgyzstan

УДК 81.1

О.Г. Твердохлеб

**ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ В СОСТАВЕ
ЗАГОЛОВОЧНЫХ ЕДИНИЦ АФОРИЗМОВ-ОПРЕДЕЛЕНИЙ**

Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: В данной статье установлено, что для придания высказыванию прагматической установки в составе заголовочных единиц парадоксальных определений могут использоваться личные местоимения. Показано, что категориальное значение местоимения 'дейктический' (указание без наименования), по которому оно противостоит всем знаменательным частям речи, основной функцией которых номинативная, оказывает влияние на употребление личных местоимений в таких текстах. Работа может быть полезна для изучения базовых составляющих теории афористики.

Ключевые слова: парадоксальное определение, личное местоимение, заголовочная единица, способы истолкования.

UDC 81.1

O.G. TverdokhleB

**PERSONAL PRONOUNS IN THE COMPOSITION THE HEADER UNITS
OF APHORISMS-DEFINITION**

Orenburg State Teacher Training University

Abstract: In this article it is established that to make the statement a pragmatic installation in the composition of the header units of paradoxical definitions can be used personal pronouns. It is shown that categorical meaning of pronouns 'deictic' (without specifying names), to which it is opposed to all significant parts of speech whose main function of the nominative, has an impact on the use of personal pronouns in such texts. Work can be useful for studying the basic components of the theory of aphoristic.

Keywords: paradoxical definition, the personal pronoun, the header unit, methods of interpretation.

Афоризмы-определения, являясь особым типом текста, имеют четкую двучленную форму. Как и в любом объяснительном словаре, различаются левая часть — заголовочная языковая единица (слово, словосочетание и т.п.)

и правая. В первой (левой) части называется (указывается на) какое-либо явление или понятие; во второй раскрывается его суть.

Частеречная принадлежность заголовочных единиц в толковом словаре и у

определений-афоризмов разная. Если в качестве заголовочной единицы в толковом словаре, по мнению О.С. Ахмановой, должны быть только имена существительные [2], то в составе афоризма-определения однословные лексемы бывают разных частей речи.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что частеречная принадлежность заголовочного слова в афоризмах-определениях ни отечественными, ни зарубежными учёными специально не изучалось, необходимость таких разработок необходима для изучения базовых составляющих теории афористики.

Основным методом исследования является описательный, также используется сопоставительный и функциональный методы, а также метод компонентного семантического анализа.

Продолжая исследование афористических выражений [7-8], в данной статье мы остановимся на анализе афористических определений, в которых определяемым словом являются единицы, как правило, не рассматриваемые в энциклопедии, а в словнике толкового словаря составляющие определённую часть, а именно личные местоимения.

Методом сплошной выборки из сборников [3-4], нами было обнаружено около 80 случаев употребления местоимений в качестве заголовочных единиц парадоксальных дефиниций. Как и в толковых словарях, местоимение в составе заголовочной единицы афористичного описания приводится в канонической (исходной) форме именительного падежа единственного числа, ср.: *Я — идеалист без иллюзий* (Джон Кеннеди). Однако в составе афоризма заголовочное может быть как в левой части (пример выше), так и в правой части, ср.: *Пресловутое недостающее звено между обезьяной и цивилизованным человеком — это как раз мы* (Конрад Лоренц).

1. Как показывают наши материалы, не все разряды местоимений могут быть представлены в позиции заголо-

вочного слова афоризма-определения; при этом наиболее частотны в позиции заголовочного слова афоризма-определения **личные** местоимения (более 30 контекстов), чему способствует их семантико-морфологическая характеристика — соотносительность с существительными, являющимися основой словника в толковом словаре.

Личные местоимения представлены разными формами лица и числа.

1) Хотя в лингвистической литературе указывается, что афоризм не может представлять собой высказывание от первого лица [1, с. 16], однако наш материал показывает несколько иное.

Местоимения 1-го лица единственного числа в качестве заголовочного слова афоризма-определения достаточно часты: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий* (Апостол Павел — 1-е послание к коринфянам, 13, 1); *Я философ; это значит, что у меня есть вопрос на любой ответ* (Роберт Зенд).

Однако обобщающий характер афоризма-определения, изначальное предназначение которого — отражать жизненные закономерности, выражать некоторые сентенции «для всех и каждого» [6, с. 57], способствует появлению обобщающего значения и у определяемого слова, ср. заголовочное я ‘любая личность’ в афоризме: *Я — это домашнее божество, перед которым мы расточаем чистейший фимиам* (Поль Декурсель).

В таких афоризмах у местоимения я, лексико-грамматическое значение которого ‘предмет одушевленный (лицо, человек)’, ‘один говорящий’, ‘тот, кто произносит речь’, появляется переносное значение несклоняемого существительного ‘для обозначения себя самого как личности» [5, с. 746], которая характеризуется каким-либо признаком, свойством, в частности:

а) наличием или отсутствием принадлежности к какой-либо группе лиц (в случае, если главное слово в поясняющей части является названием лица типа:

гражданин, марксист), ср., напр., определение-утверждение: **Я** — гражданин мира (Диоген Синопский) и определение-отрицание, ср.: *Я знаю только одно: что я немарксист* (Карл Маркс);

б) отождествлением с абстрактным (культурно обусловленным, духовным) объектом (в случае, если главное слово в поясняющей части является название абстрактного понятия типа: *бытие, суть, возможность*), ср., напр., **Я** — единственное бытие, у которого есть имя собственное (Эмманюэль Мунье); **Я** — суть, видимая лишь в формах, каждая из которых не есть суть (А. Круглов); **Я** — это возможность повернуться к Тебе лицом или отвернуться в сторону (В. Кротов). В этом случае личное местоимение я служит не столько для обозначения ‘лица говорящего как живого существа’, сколько для обозначения ‘некоего обобщенного явления, понятия’.

Наличие обобщающего значения у заголовочного я допускает характеристику этого я в поясняющей части через однородное (с помощью сочинительного соединительного союза и) соединение повторяющегося местоимения я ‘лицо говорящее’ и названия абстрактного понятия *судьба*, ср.: **Я** — это я и моя судьба (Хосе Ортега-и-Гассет).

В связи с уходом на задний план значения указательности (утрата действительной функции отсылки к говорящему участнику в акте речи) и усилением значения обобщенной предметности (появление номинативной функции) у местоимений 1-го лица единственного числа меняются и морфологические свойства. В составе заголовочного слова афоризма-определения эти слова приобретают неизменяемую форму среднего рода единственного числа, что проверяется подстановкой, в частности, зависимого местоимения *каждое* в функции согласованного определения, напр.: Каждое «я» — враг и желало бы быть тираном всех других (Блез Паскаль). Определительное ме-

стоимение *каждое* как квантор общности показывает универсальную, обобщенную референцию у местоимения я.

Местоимение 1-го лица множественного числа *мы* в составе афоризмов-определений не только указывает участников коммуникативной ситуации (автор и адресат, я и еще кто-то), но и обобщенно указывает на некое объединение (сообщество, коллектив, группу): *Мы прежде всего джентльмены, а уж потом — патриоты* (Эдмунд Берк); *Мы умираем каждый вечер. Но мы — мертвецы, разделенные памятью* (Жозе Кабанис).

Отсюда и частотное появление у *мы* зависимого определительного местоимения *все*, указывающего на обобщенный признак предмета (кванторная функция): Все **мы** — герои своих романов (Мэри Маккарти); Все **мы** — народ, и правительство — тоже (Отто фон Бисмарк); Все **мы**, хотим того или нет, — участники огромной лотереи несчастий (Антоний Слонимский); Все **мы** невежды, но в разных специальностях (Уилл Роджерс).

В составе афоризма, являющегося по структуре сложным предложением, местоимение *мы* может употребляться несколько раз для парадоксальной связи сразу двух предикативных частей этого предложения со значением одновременно и утверждения, и отрицания: **Мы** вовсе не врачи — **мы** боль (Александр Герцен).

2) В «Толковом словаре» для местоимения 2-го лица единственного числа *ты* указано: употребляется «при обращении к одному лицу, преимущественно близкому» [5, с. 667]. В составе заголовочной единицы афоризма-определения это местоимение обобщенно указывают не только на ‘слушающего (не говорящего) собеседника’, ‘того, кому адресована речь’, но и приобретает обобщенное значение ‘любое другое лицо’, ср.: *Не слишком трудно быть ангелом, если ты — бесполое существо* (Лешек Кумор); *Обидно, когда ты — Иуда, а тебя продают, как Христа* (Аркадий Давидович). Такое указание предполагает включение в группу ‘лицо вообще’ также и ‘лица го-

ворящего'. Еще пример: *Достигнув цели, замечаешь, что ты — средство* (Геннадий Малкин).

То же касается и функционирования в качестве заголовочного личного местоимения 2-го лица множественного числа *вы*, употребляемого не только «как форма вежливости» «при обращении к одному лицу» [5, с. 89], но и для обобщенного указания на 'любое другое лицо', ср. афоризм-определение: *Вы — почтенный обломок прошлого, если помните времена, когда «мировой пожар» был всего лишь метафорой* (Франклин П. Джонс).

Поэтому перечисленные обобщенно-предметные местоимения активно включаются в состав афористического определения и попарно, для связи сразу нескольких предложений, напр.: *Если тебя цитируют — ты уже кто-то. Если у тебя крадут — ты человек выдающийся. Но настоящая слава начинается лишь тогда, когда тебе начинают приписывать чужие слова* (Неизв.). При этом такая обобщенная личность может быть охарактеризована через диалектическое объединение и столкновение разных, возможно, противоречивых, семантических признаков, напр., в парадоксальном дефинитивном афоризме, построенном по модели сложносочиненного предложения, части которого соединены разделительным повторяющимся союзом *либо-либо*, ср.: *Либо вы часть решения, либо вы часть проблемы* (Элдридж Кливер).

Обобщающее значение 'любой, каждый, всякий', свойственное описанным местоимениям 1 и 2-го лица *я* и *ты*, создает возможности для отождествления этих двух местоимений в дефинитивных афоризмах с хиазмом (зеркальным «перевертышем»), ср.: *Я — это ты, а ты — это я; так на что мы другу другу нужны?* (Ричард Кондон).

3) Употребление местоимение 3-го лица отличается от употребления местоимений 1-го и 2-лица и имеет следующие особенности.

а) Местоимение 3-го лица, представленное чаще во второй части двухкомпонентного афоризма, сигнализирует о существовании семантической связанности с номинативно обозначенной лексемой, расположенной дистантно в первой части, и тем «скрепляет собой изобразительное полотно языковой картины мира» [9, с. 10]. Так, в афоризме-определении: *Когда душа видит сны, она — театр, актеры и аудитория* (Джозеф Аддисон) лексема *она* находится в референтных отношениях с носителем денотативного значения — именем существительным *душа*.

б) Так как местоимения 3-го лица являются по происхождению указательными, то они имеют не только категорию числа (*они*), но и категорию рода (*он, она, оно*). Хотя дифференцировать указания на живые / неживые предметы эти местоимения вне контекста не могут, однако в тексте афоризма-определения в качестве заголовочного слова, если «предметом речи» [5, с. 364], на который анафорически указывает местоимение 3-го лица единственного числа, является человек, оно дает указание и на его пол:

- мужской: *Рождество — это когда отец пробует убедить своих детей в том, что он Санта-Клаус, а свою жену — что он не Санта-Клаус* (Американская мудрость);

- женский: *И нашел я, что горче смерти женищина, потому что она — сеть, и сердце ее — силки, руки ее — окovy* (Екклесиаст, 7, 26).

в) Являясь сигналами некоторой общей темы, два повторяющихся местоимения (*он*) в качестве заместителя одного имени (*ближний*), находящегося за пределами данной предикативной единицы, используются для объединения двух определений (утверждения и отрицания) в составе афоризма: *Я хочу любить ближнего не потому, что он — я, а именно потому, что он — не я* (Гилберт Честертон). Ср. также аналогичный пример объединения утверждения и отрицания в афоризме-определении с соотноси-

тельной референцией *он* — *отец*, приведенный выше.

г) Так как автор обособленных афоризмов, как правило, известен, то и сам афоризм носит отпечаток индивидуальности конкретного автора, чаще всего отражая истинные взгляды автора. Афоризмы-определения могут сообщать, в частности, в атрибуции, экстралингвистическую информацию о социально-политических условиях их создания, об окружении автора в реальной действительности. В таком случае местоимение служит средством реализации дейктической когезии с пространством текста ссылки. Ср. употребление местоимения 3-го лица единственного числа мужского рода *он* в афоризме: *Он решительнее всех в нерешительности и сильнее всех в слабости*, возможное за счет данных в ссылке на источник, где дается не только информация об авторстве афоризма, но и о конкретном человеке-мужчине, охарактеризованном в афоризме-определении: (Уинстон Черчилль о Стэнли Болдуине, трехкратном премьер-министре Великобритании). Приведем аналогичный пример: *Она велика в своем жанре; да жанр-то у нее больно мал* (Певница Анджелика Каталани о певице Генриетте Зонтаг).

д) В афоризме-определении, отражающем выведенное из опыта суждение, значимость которого повышена до степени всеобщности, становится возможным использование и местоимения

3-го лица не только для ‘указания на предмет, о котором говорят’, но также в обобщенном значении ‘любое другое лицо вообще, не участвующее в речевом акте’, напр.: *Он был великим патриотом, гуманным человеком, истинным другом, — если, конечно, это правда, что он умер* (Вольтер).

Таким образом, проведенное нами исследование показало использование личных местоимений (*я, ты, он, она, мы, вы*) в качестве заголовочной единицы парадоксальных определений.

Категориальное значение местоимения ‘дейктический’ (указание без наименования), по которому оно противопоставлено всем знаменательным частям речи, основной функцией которых номинативная, оказывает влияние на употребление личных местоимений в составе заголовочных единиц афоризмов-определений.

У личных местоимений 1-2-3-го лица, обычно выполняющих дейктическую функцию отсылки к участникам акта речи, в составе заголовочного слова афоризма-определения значение указательности может уходить на задний план и усиливаться значение предметности, обогащенное обобщенным содержанием (номинативная функция).

Местоимения 3-го лица в составе заголовочного слова афоризма-определения, выполняя анафорическую функцию, соотносят местоимения с другими лексемами в тексте афоризма или в ссылке на источник.

Библиографический список

1. Аммер А.В. Вербализация фрагмента концептосферы «морально - этические ценности» в афоризмах и пословицах (на материале английского и русского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. - Воронеж, 2005. - 185 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская Энциклопедия, 1969. - 608 с.
3. Душенко К.В. Большая книга афоризмов. Изд. 5-е, исправленное. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. - 1056 с.
4. Кротов В.Г. Словарь философических, метафорических, юмористических и прочих разных парадоксальных определений. - М.: Крон-Пресс, 1995. - 480 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Рус. яз., 1988. - 750 с.
6. Солодуб Ю.П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов // Филологические науки. 1994. № 3. С. 55-71.

7. Твердохлеб О.Г. Лингвистика определений (о некоторых способах создания парадоксальности) // Язык. Система. Личность: Материалы международной научной конференции. Екатеринбург: Екатеринбургский госпедуниверситет, 1998. – С. 158.

8. Твердохлеб О.Г. Парадоксальные определения: некоторые лингвистические способы создания // Филологический аспект. 2016. №. 2. Режим доступа: <http://faspect.ru/?p=1207> (Дата обращения: 9.02.2016).

9. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. - М.: Азбуковник, 1998. - 176 с.

Информация об авторе:

Твердохлеб Ольга Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Оренбургский государственный педагогический
университет, г. Оренбург, Россия

Information about author:

Tverdokhlebo Olga Gennadjevna,
Candidate of philological Sciences, Assistant Professor,
Orenburg State Teacher Training University, Orenburg,
Russia

Экономика труда и управление персоналом

УДК 331.108, 331.108.44

И.В. Барыло

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ПЕРСОНАЛА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Донецкий национальный технический университет

Аннотация: В статье определена сущность термина «развитие персонала» с точки зрения традиционного и современного подходов, определены особенности применения целевого подхода к процессу развития персонала, выделены факторы, влияющие на необходимость развития персонала и разработаны рекомендации по улучшению развития персонала банка в условиях применения информационных технологий.

Ключевые слова: персонал, развитие персонала, факторы развития персонала, условия развития персонала.

UDC 331.108, 331.108.44

I.V. Barylo

FEATURES OF THE APPLICATION OF A TARGETED APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF STAFF IN THE BANKING SECTOR

Donetsk National Technical University

Abstract: The article defines the essence of the term "staff development" in terms of traditional and modern approach, defined features of the application of a targeted approach to the development of personnel, the factors influencing the need for staff development and recommendations to improve the development of the bank's staff with the development of information technology.

Keywords: staff, staff development, staff development factors, the conditions of personnel.

Эффективное функционирование любой организации в первую очередь определяется степенью развития ее персонала. В условиях современного старения теоретических основ и знаний

возможность организации постоянно поднимать профессиональный уровень своих работников является одним из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности на рынке, обновле-

ния и наращивания объемов производства или оказания услуг.

Развитие персонала является очень многогранным и широким понятием, которое охватывает большой круг взаимосвязанных педагогических, психологических, экономических и социальных аспектов [1-3].

В реалиях сегодняшнего дня развитие персонала становится стратегической функцией формирования системы управления персоналом современной организации. Зачастую большая часть ресурсов организации представлена материальными объектами, стоимость которых со временем снижается за счет

амортизации, ценность человеческих ресурсов (персонала) с годами может и должна возрастать. Таким образом, для блага самой организации ее руководство должно постоянно работать над развитием персонала, что в конечном итоге приведет к увеличению производительности труда и прибыльности организации [4-5].

Существуют различные подходы к определению понятия «развитие персонала», которые можно разбить на два вида: традиционный и современный [6].

В рамках традиционного подхода под развитием понимается именно обучение персонала организации (см. рис. 1).

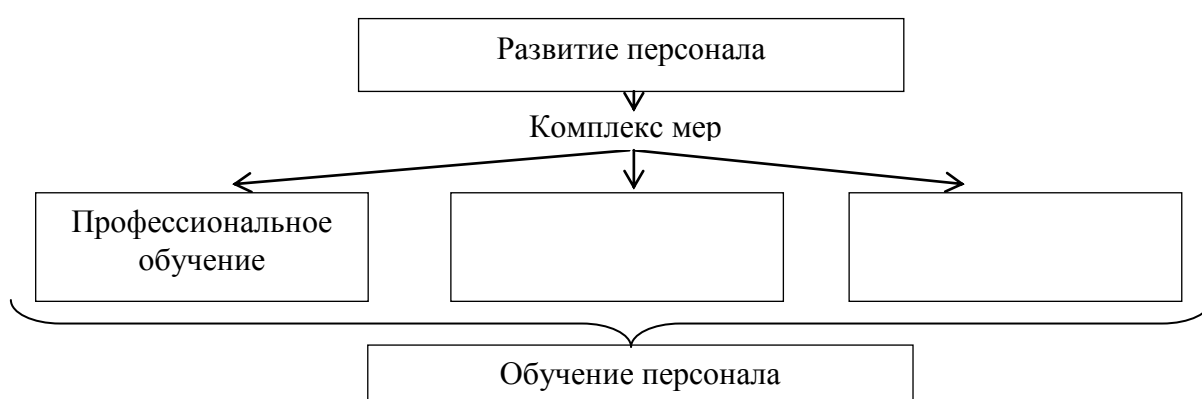

Рисунок 1– Составляющие понятия «развитие персонала» с точки зрения традиционного подхода [на основе 2; 7]

Однако, современный этап развития экономики связан с качественно новым осмыслением данного понятия.

Современный подход рассматривает это понятие более широко, как изменение структуры (возрастной, образовательной, квалификационной, и т.д.) персонала и приведение ее в соответствие со стратегическими целями и задачами организации. Таким образом, развитие персонала становится объектом планирования, процессом, посредством которого организация снабжается нужным числом людей нужной квалификации в нужном месте и в нужное время [8-9].

Исходя из вышесказанного, дадим определение понятию «развитие персоналом», которое будет отображать современные тенденции.

Развитие персонала - система взаимосвязанных действий, направленных на повышение профессиональной и управленческой компетентности персонала компании для более эффективного достижения целей и задач организации.

На сегодняшний день в деловом мире утвердилась «новая философия», центральный тезис которой звучит как роль человека в жизнедеятельности любой организации - решающая. Теперь организации заинтересованы в том, чтобы в составе персонала львиную долю составляли работники с аналитическими способностями, склонные к поиску нового в сфере своей деятельности. Речь идет, по существу, о стратегической кадровой политике, направленной на подготовку и насыщение всех звеньев производства

рабочей силой с творческими возможностями [6].

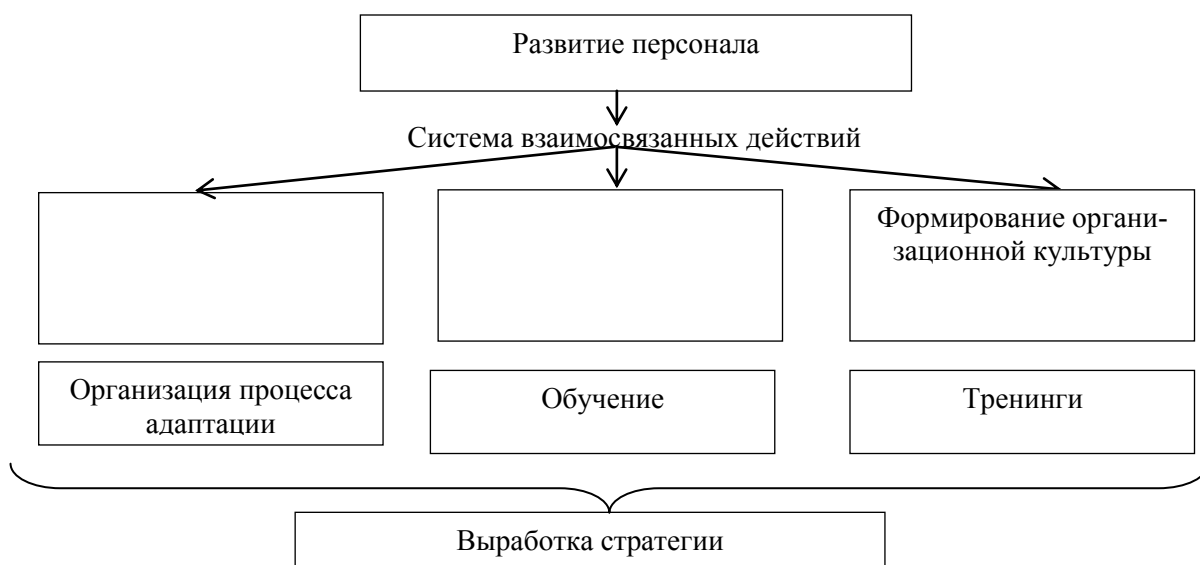

Рисунок 2– Составляющие понятия «развитие персонала» с точки зрения современного подхода [на основе 6; 10]

Это и стало основой разработки целевого подхода к непрерывному развитию персонала, то есть проведения комплекса мероприятий, способствующих полному раскрытию личного потенциала работников и росту их способности вносить вклад в деятельность организации. Место классического подхода, в котором развитие персонала было тождественно обучению, занимает современный целевой подход к развитию персонала. Такой подход к развитию персонала предполагает построение оптимальной для организации системы развития персонала, позволяющей достигнуть поставленные цели, определенные результаты и минимизировать затраты, а также рассматривать обучение персонала как фактор мотивации.

Следовательно, целью развития персонала, как кадрового процесса в организациях будет являться повышение трудового потенциала работников для достижения определенного социально-экономического результата. Почти каждый человек обладает значительным потенциалом личного и профессионального роста, и по мере удорожания человеческих ресурсов становится все

более важным задействовать этот потенциал. Посредством целенаправленного поощрения организация открывает своим сотрудникам возможность повышать профессиональные навыки и развивать личные качества для решения будущих задач. Тем самым создается кадровое ядро, состоящее из высококвалифицированного персонала, способного решать поставленные цели и задачи, и осуществлять опережающую подготовку персонала.

Среди факторов, влияющих на необходимость развития персонала выделяют следующие [6]:

- серьезная конкуренция на различных рынках в условиях глобализации экономики;
- бурное развитие новых информационных технологий;
- системное, комплексное решение вопросов управления человеческими ресурсами и всех стратегических задач на основе единой программы деятельности организации;
- необходимость разработки стратегии и организационной культуры организации;
- наличие на сегодняшний день довольно широкой специализированной се-

ти консультационных фирм по различным направлениям развития человеческих ресурсов.

Каждый из факторов обуславливает необходимость развития персонала с точки зрения реалий сегодняшнего дня, так как в общем они представляют все тенденции происходящие в отдельных сферах деятельности.

Как и любой подход в определении понятий, так и целевой подход к развитию персонала имеет ряд особенностей:

1. Во многих случаях это обучение взрослых, состоявшихся сотрудников, а следовательно приемы и способы, используемые в системе базовой подготовки, должны быть модернизированы, так как поведение взрослых в процессе обучения зависит от множества различных факторов, например, чем старше обучаемый, тем сильнее развит его индивидуальный подход и его учебная концепция, взрослые практически не сталкивались с активными формами обучения (индивидуального и группового направления) [2].

2. Профессиональное развитие персонала необходимо рассматривать с позиции человеческого фактора (человека как носителя профессионального опыта) и с позиции формирования и развития кадрового потенциала организации. Профессиональное развитие организации, рассматриваемое с позиций человеческого фактора, имеет чисто личностный смысл и тождественно понятию «профессиональное развитие персонала». С позиции же формирования и развития кадрового потенциала речь, прежде всего, идет о развитии должностной структуры организации, потребности которой связаны с профессиональным опытом персонала, целями организации [11].

Формирование целевого развития персонала в банковской сфере должно строиться на учете трех факторов.

1. Знания являются основой развития способностей персонала, они содействуют формированию усилий че-

ловека. В контексте развития персонала различают два вида знаний:

а) специфические знания, которые нужны ежедневно для решения совершенно определенных текущих задач, которые не могут быть определены должностными обязанностями. Это специализированные профессиональные знания, которые приобретает персонал вместе с опытом работы;

б) общие профессиональные знания, которые приобретаются в процессе получения образования и дальнейшей подготовки кадров.

2. Возможности означают условия использования полученных знаний, они определяют индивидуальный коэффициент полезного действия знаний, их реализацию. Развитие персонала, прежде всего, связано с приведением знаний сотрудников в соответствие с их возможностями. В рамках своих возможностей и на основе собственной деятельности сотрудники расширяют свой опыт.

3. Поведение персонала, как фактор развития, стало играть все более заметную роль при управлении группой, солидарном стиле лидерства. Без учета особенностей поведения, взаимоотношений, межличностных и неформальных коммуникаций, а только на основе повышения знаний и возможностей нельзя обеспечить развитие персонала [2].

Банковская сфера – одна из старейших сфер экономической деятельности. За последние десятилетия в ней произошли крупные изменения, связанные со становлением постиндустриального общества и глобализацией социально-экономических отношений. Эти изменения не могли не сказаться на теории и практике управления банковским персоналом, специфическими чертами которого являются:

1. Устойчивая тенденция сокращения количества банков, связанная с нестабильностью экономической ситуации, что влечет за собой нестабильность в сфере занятости банковского персонала.

2. Острая нехватка на рынке труда профессионалов высокой квалификации

по управлению рисками, а также специалистов по работе с физическими лицами, представителями малого и среднего бизнеса.

3. Частая реорганизация банковских структур, включающая процессы слияния и поглощения либо расширение филиальной сети, что мешает формированию устойчивых систем управления развитием персонала.

В рамках «новой философии управления» в банковской сфере необходимо использовать различные методы, позволяющие развивать персонал:

- переход от авторитарного к партисипативному стилю управления, осно-

вой которого является акцент на повышении участия персонала в делах банка;

- делегированием прав и ответственности на более низкие уровни организации, что позволит широко использовать командный (проектный) метод работы;

- внутрифирменное предпринимательство, направленное на стимулирование творческой активности работников.

В силу специфики банковской деятельности большое значение для развития работника имеют как профессиональные, так и личные качества (см. табл.1).

Таблица 1

Профессиональные и личные качества работников банковской сферы

Профессиональные качества	Личные качества
Адаптивность к изменяющимся условиям рынка	Лояльность
Ориентированность на работу с реальными проблемами	Порядочность
Способность создавать новые методы под конкретные задачи	Аккуратность
Применяемость знаний на практике	Внимание к клиентам
Способность к самообучению	Внешний вид

Рассматривая личные качества и их развитие в работнике нужно отметить тот факт, что большое влияние на такое развитие оказывает этический кодекс, который является ничем иным как сводом правил относительно взаимоотношений с клиентами, партнерами, государством, а также взаимоотношений внутри банка. Также нельзя недооценивать значение таких факторов как организацию корпоративных мероприятий и праздников, которые направлены на сплочение коллектива. Особое место нужно выделить для программ по командообразованию и этическому воспитанию.

Что касается профессиональных качеств, то в их развитии особое внимание следует уделить тому, что можно работать в двух направлениях:

1. Выявить у сотрудника уже имеющийся уровень профессиональных качеств и откорректировать его относительно целей организации. Такое развитие, по сути, представляет собой коррекцию последствий каких-либо явлений, действий, которые происходили с работником ранее с целью увеличения эффективности, что и ставит перед собой такое развитие.

2. Сформировать или выполнить переоценку у сотрудника базовых ценностей для более эффективного управления будущими изменениями в организации, так как в современных условиях изменения во внешней среде происходят особенно динамично.

Первый подход условно можно изобразить следующей схемой (см. рис. 3).

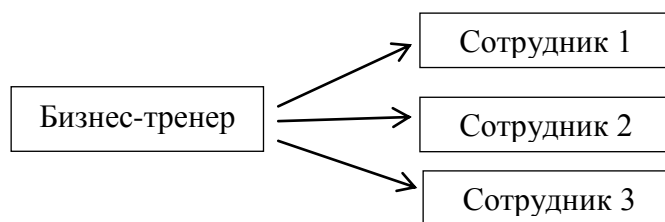

Рисунок 3–Развитие профессиональных качеств методом корректировки [на основе 7; 12]

Можно отметить, что различные тренинги и семинары давали положительные итоги на протяжении длительного периода времени. На самом деле такой процесс является далеко не простым, так как каждый бизнес-тренер или специалист по развитию персонала обязан с переменами в банковской сфере менять или вносить модификации в

собственные тренинги, иначе деятельность по развитию персонала приводит не к положительным достижениям, а к закреплению сотрудников в рамках действенных ранее, но не актуальных в настоящий период времени схем [13].

Второй подход условно можно изложить следующей схемой (см. рис. 4).

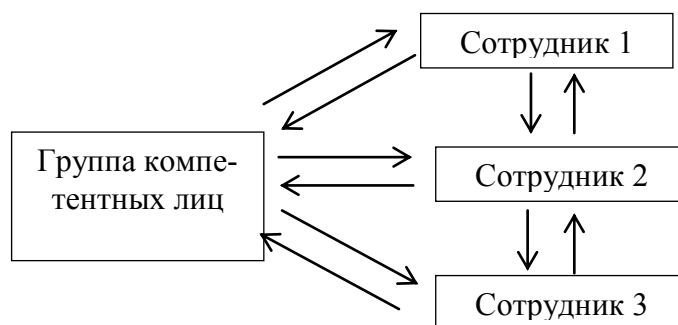

Рисунок 4 –Развитие профессиональных качеств с помощью интерактивных методов [на основе 2; 11]

Во втором подходе важно воспитать в сотрудниках дисциплинированность наряду с тягой к получению новых знаний, поиску инновационных направлений деятельности. Следует развивать обучаемость сотрудников, то есть положительное отношение к приобретению новых знаний, что и заложено в основу использования интерактивных современных технологий.

Важным фактором в работе на развитие персонала является сплочение и привитие склонности к командной работе. Следовательно, целесообразно применение таких методов:

1. Круглый стол, как метод, позво-

ляющий закрепить полученные ранее знания, восполнить недостающую информацию, сформировать умения решать проблемы, укрепить позиции, научить культуре ведения дискуссии. В итоге на выходе такого метода будет сформулирован целый ряд мероприятий, например по привлечению новых клиентов.

2. Дискуссия, как коллективное обсуждение какого-либо вопроса, проблемы или сопоставлении информации, идей, мнений, предложений с целью преобразования или изменение установок, стимулирование творчества и др. Как результат на выходе можно иметь перечень достоинств и недостатков предложенных ранее методов.

3. Дебаты, как свободное высказывание, обмен мнениями по предложенной проблематике. Например, дебаты на тему «Как привлечь клиентов», где сотрудники будут приводить примеры, факты, аргументируют или логично докажут правильность того или иного метода привлечения клиентов и т.д. В итоге можно будет однозначно найти ответ на вопрос применять или не применять предложенный метод.

4. Мозговой штурм, как новаторский метод генерирования максимума идей за короткий отрезок времени, что позволит развить, скомбинировать и модифицировать как своих, так и чужих идей, которые в первоначальном виде не дали нужных результатов.

5. Деловая игра, как метод воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, что позволит поставить сотрудника в реальную ситуацию, где каждый решает свою отдельную задачу в соответствии со своей ролью и функцией. Итог такой игры приобретение навыков работы в ситуации до ее наступления в реальности, с возможностью сделать выводы о умениях и навыках можно будет одно-

значно найти ответ на вопрос применять или не применять предложенный метод.

Конечно, для достижения положительных итогов определенно требуется немалая работа. Причем работа разноплановая, так как каждый сотрудник обладает индивидуальными и уникальными качествами и для кого-то более просто дается нацеленность на новые знания, а кому-то проще взаимодействовать в команде. Именно и это обязательно учитывает качественная система развития персонала, которую необходимо использовать в банковской сфере.

Таким образом, в статье на понятийном уровне скорректирована трактовка определения «развитие персоналом» с точки зрения традиционного и современного подходов, дана графическая интерпретация составляющих понятия «развитие персонала» для указанных подходов, определены особенности применения целевого подхода к процессу развития персонала, выделены факторы, влияющие на необходимость развития персонала и разработаны рекомендации по улучшению развития персонала банка.

Библиографический список

1. Зиновьева Н.М. Квалифицированный персонал как результат интеграции науки, образования и бизнеса // Территория науки. 2015. № 6. С. 123-125.
2. Савченко В.А. Управління розвитком персоналу: Навч. посібник. –К.: КНЕУ, 2002. – 351 с.
3. Старикова М.С., Безуглый Э.А. Роль человеческого капитала в трансформирующихся экономических условиях // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 3. С. 10-12.
4. Албагачиева А.А. Современные технологии формирования команды // Современный ученый. 2016. № 1. С. 17-18
5. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Аутстаффинг в системе оптимизации бизнес-процессов организации // Территория науки. 2015. № 2. С. 121-124.
6. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учеб. – М.: Проспект, 2009. – 688 с.
7. Почтаренко М.С. Управління персоналом: Навчальний посібник для студентів гірничих спеціальностей. – Донецьк: ДонНТУ, 2006. – 346 с.
8. Матвеев И.В. Формирование системы повышения квалификации на предприятии // Территория науки. 2015. № 5. С. 182-186.

9. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Непрерывное профессиональное образование как фактор конкурентоспособности на рынке труда // Достойный труд - основа стабильного общества сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 201-205.

10. Виноградский М.Д., Виноградська А.М., Шканова О.М. Управління персоналом. 2-ге видання: Навч. Посіб. – К.: Центр учбової літератури, 2009. – 502 с.

11. Сербиновский Б.Ю. Управление персоналом: Учебник. – М.: «Дашков и К», 2007. – 464 с.

12. Рогожкин М.Ю. Управление персоналом: практ. пособие. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2010. - 320 с.

13. Яковлев В.Ю. Система сбалансированных показателей как инструмент формирования стратегии развития организации: учебное пособие. - Казань: Казанский государственный финансово-экономический институт, 2008. - 156 с.

Информация об авторе:

Барыло Ирина Викторовна,
аспирантка кафедры экономической кибернетики,
Донецкий национальный технический университет,
г. Донецк

Information about author:

Barylo Irina Viktorovna,
graduate student of the Department of Economic
Cybernetics, Donetsk National Technical University,
Donetsk

УДК 377.3.032

А.С. Мищенко

ГИБКАЯ ОПЛАТА ТРУДА КАК КОНКУРЕНТНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Институт управления образованием РАО

Аннотация: рассматривается гибкий механизм материального стимулирования и мотивирования профессионального развития педагогов общеобразовательных школ и учреждений среднего профессионального образования производственно-технического профиля.

Ключевые слова: гибкая оплата труда, соревнование педагогов, профессиональное развитие педагогов, конкурентный механизм формирования заработной платы педагогов.

UDC 377.3.032

A.S. Mishchenko

FLEXIBLE WAGES AS A COMPETITIVE MECHANISM PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE MODERN TEACHER

Institute of Education Management of RAE

Abstract: the paper considers a flexible mechanism of material stimulation and motivation of professional development of teachers of secondary schools and institutions of vocational training of production and technical profile.

Keywords: flexible wages, the competition of teachers, teacher professional development, a competitive mechanism for the formation of teachers' salaries.

Решение вопросов материального стимулирования педагогов значимо для разработки механизма их профессионального развития, что резюмируется в развитии и совершенствовании новых характеристик их профессиональной культуры. Эти процессы сопряжены с коренными изменениями политических, социально-экономических и материально-технических основ общественного производства. Поэтому данной проблеме уделяется много внимания как в научной сфере, так и на самом высшем уровне руководства нашей страны [1-2].

При разработке концепции модернизации российского образования, прави-

тельство нашей страны предусматривало довести среднюю заработную плату педагогического корпуса до среднего уровня по промышленности. В частности, в Санкт-Петербурге у педагогов общеобразовательных организаций и учреждений среднего профессионального образования заработная плата уже в 2015 году колебалась диапазоне от 43,5 до 38,8 тыс. рублей, что составляет соответственно 103,1 и 91,9% к средней заработной плате по городу. Этот уровень заработной платы педагогов Санкт-Петербурга показывает, что она постепенно приближается к запланированным рубежам. Однако, в целом это пока не позволяет решать кадровые проблемы обра-

зования в полном объеме, привлекать в сферу образования, особенно в учреждения профессионально-технического профиля – лицеи и колледжи – лучших специалистов.

В данной работе мы выносим на обсуждение общетеоретическую схему – возможный алгоритм – гибкого механизма материального стимулирования и мотивирования профессионального развития педагогов в качестве важного инструмента и «градусника» [3, с. 61] формирования эффективных функционально-деловых отношений между акторами сферы образования. На наш взгляд, такого рода механизмы позволяют более адекватно материально оценивать профессиональное развитие обычных педагогов, поскольку эти механизмы, будучи основаны на соревновании субъектов учебного и воспитательного процесса, органично связаны с современной парадигмой функционирования рыночной экономики.

Основной смысл подключения к профессиональному развитию педагогов подобных механизмов, на наш взгляд, состоит в необходимости адекватного учета динамики их реальных интересов и мотивации на разных уровнях функционирования образовательных институтов общества. Данные механизмы, как показывает многолетний международный опыт, позволяют: индивидуализировать учет вклада каждого педагога в развитие учебного учреждения; более точно фиксировать эффективность результатов их деятельности; отслеживать влияние их деятельности на своих коллег – педагогов, оценивать их роль в организации образования за пределами учебного учреждения, в рамках региона и страны. Тем самым многомерно стимулировать профессиональное развитие педагогов, изменять их мотивацию, целеполагание, деловые и лидерские качества, подталкивать их к непрерывному поиску и освоению уже существующих инновационных идей, а также к выработке собственных образовательных парадигм и т.д. [4, с. 17 – 34 и др.].

Представленный ниже механизм материального стимулирования и мотивирования развития педагогов, как мы полагаем, если он заработает в том объеме, в котором это возможно в современном реальном производстве, будет способствовать ориентации преподавателей на творческий поиск, на формирование компетенций и умений работать в гибко функционирующей команде образовательного учреждения. Такой механизм будет отвечать глубинным основам современного общественного целеполагания – оптимальному саморазвитию социума и его субъектов в личностном, профессиональном и гражданском плане (о современных фундаментальных – трудовых и политико-экономических – основах данных механизмов см. [5, с. 148 - 153]).

Из сказанного вытекает следующее положение: при создании механизмов гибкого материального стимулирования профессионального развития педагогов, на наш взгляд, необходимо учитывать, что они должны отвечать современным, с одной стороны, достаточно разветвленным, а с другой стороны, – не всегда количественно выражаемым целям и задачам развития сферы образования. Это предполагает активное «включение» в практику таких форм экономического стимулирования и мотивирования педагогов, при которых им будет выгодно повышать не количество, а качество своего труда сверх общественно установленного стандартного уровня (в современных условиях этот уровень законодательно определяется нормами ФГОС). Одновременно с этим современный механизм оплаты труда педагогов должен соответствовать принципам стоимостного измерения динамики профессионального потенциала персонала образовательной организации непосредственно через труд и его общественно признанные результаты, поскольку педагоги только в трудовом процессе, построенном по особому – ансамблевому принципу, могут эффективно реализовать свой профессиональный и творческий потенциал. Механизм оплаты труда должен предполагать такую модель формирования денежной оценки профессио-

нального развития педагогов, которая позволит снять отчуждение педагогов от труда в сфере образования, обеспечит более полное их воплощение в результатах и качестве учебно-воспитательной деятельности. Тем самым будут решены ряд социальных и личностных проблем в области развития образовательных организаций.

Мы считаем, что наиболее адекватной для современной ситуации может быть такая модель формирования денежной оценки профессионального развития педагогов, которая реализуясь на поверхности общественных явлений в денежной форме их заработной платы, позволит придать «гибкость и текучесть» именно ей, а не разнообразным надбавкам и бонусам к ней. За такой вариант оплаты труда выступили 40,2 процента педагогов, работающих в учреждениях общеобразовательной и средней профессиональной школы Санкт-Петербурга. Они были опрошены нами в апреле – мае 2015 года. Как известно, стимулирующая роль той или иной формы оплаты труда в значительной мере зависит от того, насколько она воспринимается самими работниками как справедливая.

В данном алгоритме гибкой денежной оценки профессионального развития педагогов её относительно твердым основанием, так сказать, её субстанцией для педагогов должно выступать денежное вознаграждение за выполнение ими наиболее простых видов труда в сфере образования. Прочие элементы такой оценки должны быть «гибкими и текучими». Они должны полностью зависеть от формы и уровня развития, с одной стороны, профессиональной деятельности педагогов и обобщенно выраженного их профессионального развития, а с другой стороны, от сложившихся кратко-, средне- и долговременных соревновательных отношений и взаимодействий между работниками конкретной образовательной организации. В этом случае совпадение «номинальной» квалификации педагогов со сложностью их деятельности, развитием профессионального потенциала и

их денежной оценкой может быть достигнуто лишь при достаточно высоком уровне соревновательного напряжения всех акторов образовательного процесса. Следовательно, при прочих равных условиях, предлагаемый механизм стимулирования профессионального развития педагогов, не противоречит и современной идеологии рыночной экономики, поскольку основан на соревновании её акторов.

При таком раскладе ценность индикаторов профессионального развития и инновационного потенциала педагогов заметно возрастает. А именно: при переходе от оценок условий деятельности и отношений субъектов внутри образовательной организации к оценке личности педагога, как объекта денежного поощрения, заметно, – в 13,6 раза, – растет число значимых (при $p = 0,01$) связей индикаторов, олицетворяющих собой осмысленность и разносторонность, глубину и конкретность представлений респондентов о механизмах стимулирования и мотивирования их развития и саморазвития: они, в процессе своего профессионального развития все больше и больше концентрируются на показателях личной ответственности за развитие учащихся, как подлинного и главного результата их учебной и воспитательной деятельности. Именно отсюда вырастает важное направление совершенствования механизмов стимулирования и мотивирования профессионального развития педагогов в конкретной образовательной организации: требуется идти от системы внешних стимулов, в чём-то отчужденных от педагогов, к внутренним – имманентным – мотивам самоорганизации и самодвижения педагогического коллектива (в структурном плане здесь возникает новое качество связей, как показывают наши эксперименты 2015 года, оно вырастает, ни много ни мало, на – 65,0 процентов).

У педагогов, попавших в наше исследование, понимание того, за что им необходимо платить заработную плату, пока достаточно консолидировано вращается вокруг нескольких лапидарных, легко фиксируемых и проверяемых показателей. А

именно: на первое место, как показывает наши социологические опросы 2015 года, педагоги ставят показатель присвоенной им квалификации (93,2% всех ответов). На второе место – стаж работы (87,5% всех ответов). На третье место – улучшение условий труда (78,4% всех ответов). На четвертое место – расширение творческой свободы (53,4% всех ответов). На пятое место – снижение доли непрофильной нагрузки в своей деятельности (51,1% всех ответов). На последних местах данного рейтинга оказались индикаторы, которые, по мнению педагогов, отдаленно во времени и опосредованно характеризуют качество их профессиональной деятельности и потому не могут непосредственно влиять на уровень их зарплаты. Это: "педагогу удалось сформировать у своих учащихся нацеленность на создание собственной крепкой семьи" (9,1% всех ответов); "оплата труда педагогов должна зависеть от их усилий по развитию взаимодействия своего учебного учреждения с другими образовательными организациями" (8,0% всех ответов).

Важный момент выстраивания социально-педагогических механизмов гибкого материального стимулирования и мотивирования профессионального развития преподавателей – это степень дифференциации денежной оценки данных характеристик у различных групп персонала образовательной организации. К решению этого вопроса можно подойти на основе учета данного показателя через его зависимость от индексов развития профессионального и инновационного потенциала педагогов школы, лицея и колледжа («ПІіj» и «ІПіj»), которые могут быть заложены в алгоритм начисления их заработной платы.

Для эффективного стимулирования и мотивирования труда, как показывает многолетний отечественный и зарубежный опыт, должна применяться классификация работ, по которой дифференциация заработной платы простого и сложного труда составляет не более 2 – 4 тарифных единиц: в этом случае в труде,

с одной стороны, будет наблюдаться заметная дифференциация педагогов, а с другой стороны, – не будет снижаться их мотивация в области профессионального развития [6-10].

При введении гибкой денежной оценки профессионального развития педагогов, на наш взгляд, помимо сказанного выше, необходимо обеспечить методическое единство её расчета у всех функциональных служб образовательной организации. Это вытекает из объективной необходимости снятия раздробленности педагогической деятельности на её отдельные функции и стимулирования в образовательном процессе укрепления её ансамблевого характера, а также повышения её целостности, позволяющей реализоваться акторам образовательной организации в качестве полноценной и разносторонней личности: утрата таких качеств, редукция и упрощение профессиональной деятельности – есть контринновационный фактор её развития [11]. Это, на наш взгляд, должно стать нормальной практикой современных образовательных организаций.

Чтобы более рельефно показать возможные варианты денежной оценки профессионального развития педагогов, мы построили теоретические модели этих процессов и показали их в таблице № 1. В данной таблице мы представили три возможные модели дифференциации денежной оценки профессионального развития педагогов («Дкпіj»). Во всех моделях предполагается, что объективные характеристики соотношения сложного и простого труда педагогических работников в них остаются неизменными.

Первая модель в таблице 1 отражает базисную дифференциацию денежной оценки профессионального развития педагогов: у всех педагогов фактический уровень суммарной оценки «ІПіj» и «ПІіj» соответствует ее «нормативной величине» (например, стандартам ФГОС); степень развития соревновательных отношений между педагогами достигла своей максимальной величины.

Вторая модель отражает иной случай дифференциации денежной оценки про-

фессионального развития педагогов: у преподавателей более простого педагогического труда прирост суммарной оценки «ИПij» и «ПИij» за анализируемый период больше, чем у педагогов высшей квалификации; первая группа педагогов выигрывает в соревновании у второй группы педагогов.

Третья модель показывает случай, когда у педагогов высшей квалификации прирост суммарной оценки «ИПij» и «ПИij» больше чем у педагогов более простого трудового; вторая группа работников выигрывает в соревновании у работников образовательной организации, относящейся к первой группе.

Таблица 1

Модель влияния изменения суммарной оценки «ИПij» и «ПИij» педагогов на увеличение (уменьшение) денежной оценки «Дкпij» их профессионального развития в рамках образовательной организации

Группы педагогов (min - max суммарной оценки «ИПij» и «ПИij»)	Модели денежной оценки (тыс. руб / мес.)			Разница показателей:	
	Модель №1	Модель №2	Модель №3	Модель №2 – Модель №1	Модель №3 – Модель №1
1. Группа педагогов № 1	22,0	23,0	12,0	+1,0	- 10,0
2. Группа педагогов № 2	25,0	32,0	24,0	+7,0	- 1,0
3. Группа педагогов № 3	30,0	35,0	28,0	+5,0	- 2,0
4. Группа педагогов № 4	35,0	30,0	40,0	- 5,0	+ 5,0
5. Группа педагогов № 5	40,0	35,0	44,0	- 5,0	+ 4,0
6. Группа педагогов № 6	44,0	41,0	48,0	- 3,0	+ 4,0
Общая сумма заработной платы педагогического коллектива: тыс. руб / мес.	196,0	196,0	196,0	0,0	0,0
Дифференциация «Дкпij» (строка 6 : строка 1)	2,00 : 1,00	1,78 : 1,00	4,00 : 1,00	X	X

Представленные в таблице 1 модели базируются на следующих диапазонах дифференциации заработной платы педагогических работников: для первой модели это соотношение равно – 2,00 : 1,00; для второй модели – 1,78 : 1,00; для третьей модели – оно равно 4,00 : 1,00.

Из рассмотренных моделей следует, что в различные периоды образовательной практики денежная оценка профессионального развития педагогов («Дкпij») может значительно колебаться, но при этом она не нарушает законов движения стоимости их человеческого капитала (или цены труда) в целом для всего коллектива образовательной организации, даже в том случае, когда прирост денежной оценки профессионального развития педагогов более низкой квалификации в «Тi» - периоде образова-

тельного цикла будет превышать его уровень у высококвалифицированных педагогов: речь здесь идет не об абсолютном размере изменений, а только об относительной их величине, которая зависит от индексов «ИПij» и «ПИij». Закон стоимости действует в этой сфере так же, как и законы сохранения материи в физике: во всех трех моделях сохраняется одна и та же суммарная цена человеческого капитала педагогов.

В представленных нами моделях показан механизм стимулирования и оценки профессионального развития педагогов, при котором имплицитно действует соревнование педагогов. Это фиксируется через систему отношений педагогов, имеющих различные индексы «ИПij» и «ПИij». Данный механизм, основываясь и выражая соревновательные отношения педагогов, складывающиеся помимо их воли и жела-

ния, имеет важное свойство самозарождаться, самодвигаться и самовоспроизводиться внутри образовательной организации.

Здесь уместно заметить, что в образовании нужно не вообще соревнование педагогов, а вполне конкретные её цели, формы и содержание. О том, как представляют сущность, цели, формы и содержание соревнования в обществе, опрошенные нами педагоги, говорят следующие цифры: свыше 50,0 процентов, опрошенных нами в 2015 году, педагогов считают, что соревнование между специалистами и работниками способствует развитию современного российского общества. Противоположного мнения придерживаются только 15,5 процентов респондентов. Свыше 77,0 процентов педагогов (в сумме) считают, что организация соревнования между работниками – это основа повышения профессионализма и адекватный способ показать другим людям, что ты как специалист – лучший в своей профессиональной области, а также, что соревнование – это эффективное средство развития любых профессий, включая и педагогические специальности. Такие варианты ответов, как: конкуренция в обществе – это средство борьбы за власть над людьми; конкуренция – это борьба врагов между собой; конкуренция – это способ сравнить людей друг с другом; конкуренция – это борьба между народом и властью, набрали от 8,0 до 17,0 процентов всех ответов.

Перечисленные выше положения можно и необходимо учитывать при построении алгоритмов оценки развития инновационного и профессионального потенциала педагогов, особенно если они будут носить постоянный стимулирующий и мотивирующий характер (смотри таблицу 2). Для их реализации, в частности, необходимо исходить из того, что профессиональное развитие педагогов, как показатель оценки результатов работы акторов образования, должен подчиняться определенному алгоритму: формироваться как многовекторный феномен. Это позволяет, опираясь на анализ

дихотомии нормативного и творческого поведения субъекта образования, на – учёт нелинейности и качественной неравноправности его изменения во времени, когерентно определить подходы к методике и алгоритмам стимулирования и мотивирования профессионального развития педагогов.

Данные таблицы 2 количественно отражают собой принцип многовекторного измерения, развития инновационного и профессионального потенциала педагогов (то что мы обозначили как «ИПij» и «ПИij»). Он распространяется на каждое изменение их «точечной величины». При этом здесь нами учтены также нормативный и творчески-инновационный, количественный и качественный аспекты их развития. При количественном измерении определяется доля педагогов, обладающих (или не обладающих) данными характеристиками. При качественном измерении фиксируются их качества как творцов и инноваторов.

Совокупность количественных и качественных измерений позволяет установить базовый интегральный принцип оценки степени сформированности и изменения во времени индексов «ИПij» и «ПИij» у субъекта образования. На основании этого принципа можно (посредством интегрального суммирования баллов и оценок, набранных индивидом в процессе его учебной и воспитательной деятельности, в ходе непрерывного образования и т.д.) адекватно измерить и оценить профессиональное развитие педагога. В таблице 2 представлены условные расчеты по предложенному алгоритму оценивания суммарного изменения индексов «ИПij» и «ПИij», учитывающего временные аспекты (периоды) их формирования и отражающие изменение исключительно нормативных характеристик (модель № 1), рост исключительно профессионального мастерства (модель № 2), повышение исключительно творческих качеств педагогов образовательного учреждения (модель №3).

Показанные в таблице 2 модели подразумевают, что при оценке характеристик педагогов, требуется рассматривать сложную (по своему объему и иерархическую

по значимости) структуру индикаторов. При этом следует учитывать, что при проведении такой диагностики «качество» должно доминировать, а «количество» только корректировать этот процесс. Другими словами, предлагаемый методический инструментарий измерения оценки индексов «ИПij» и «ПИij» педагогов должен точно и адекватно фиксировать скачок (диалектику качества и количества) в процессе появления новой меры профессионального развития каждого педагога. При разработке моделей оценки развития индексов «ИПij» и «ПИij» педагогов, как это следует из таблицы 2, мы опираемся на зависимости, которые выражают меру их изменения в разных типах организационной культуры образовательных организаций (это также имплицитно отражают модели № 1 – № 3).

Предложенные, в таблице № 2, в качестве примера, конкретные оценки развития инновационного и профессионального потенциала педагогов, обладают не только свойствами обычного инструмента измерения социальных явлений.

Они могут выполнять особые – стимулирующие и корректирующие – функции действия механизмов развития инновационного и профессионального потенциала педагогов. Во-первых, оценка развития показателей «ИПij» и «ПИij» педагогов даёт возможность управлять их формированием (разнообразно стимулировать и мотивировать их развитие у акторов образовательного процесса). Во-вторых, она позволяет приближать уровень развития индексов «ИПij» и «ПИij» к их общественным значениям и, тем самым, косвенно ставить (стимулировать и мотивировать) педагогов последовательно, шаг за шагом, переключаться с развития нормативных характеристик (модель № 1) на достижение профессионального мастерства (модель № 2), с профессионального мастерства пленно, шаг за шагом переходить к ботке у себя творческих качеств (модель №3). В-третьих, такая оценка позволяет фиксировать и, так сказать, наглядно плицировать динамику реализации стных сил педагогов, как личностей, рая ничем неограниченна «сверху».

Таблица 2

Динамика изменения суммарных оценок инновационного и профессионального потенциала педагогов (индексов «ИПij» и «ПИij»)

Период деятельности педагогов	Изменение индексов «ИПij» и «ПИij» (балльные оценки)		
	Модель №1	Модель № 2	Модель № 3
1. Период первый	2,0	2,0	2,0
2. Период второй	5,0	8,0	9,0
3. Период третий	8,0	14,0	16,0
4. Период четвертый	11,0	20,0	23,0
5. Период пятый	14,0	26,0	30,0
6. Период шестой	15,0	32,0	37,0
7. Период седьмой	16,0	38,0	44,0
8. Период восьмой	16,3	44,0	51,0
9. Период девятый	16,5	44,3	58,0
10. Период десятый	16,6	44,5	65,0
.....
Ni - период	16,9999	44,9999	79,0
Maximum оценки: Ymaxij (баллы)	17,0	45,0	79,0

Иначе говоря, предлагаемый нами подход выражает объективную необходимость разработки в образовательной практике системы мер и механизмов по

коррекции, стимулированию и мотивированию профессионального развития педагогов. Она должна их нацеливать на будущее, на их профессиональную и личност-

ную самореализацию, на активное участие в процессах формирования коллектива образовательной организации. Эти параметры должны также учитывать конкретику и «многовекторность» их жизнедеятельности вне образовательной организации.

Представленные в данной статье результаты исследования позволяют сделать следующие три вывода.

Первое. В современных экономических условиях, когда сфера образования неизбежно вовлекается в систему денежных отношений (когда в учебном и воспитательном процессе традиционные для школы отношения педагог – учащиеся замещаются функционально-обменными отношениями производитель – потребители особых образовательных услуг, когда в сфере образования педагоги выступают как их производители, а учащиеся – как их потребители), все же нельзя слепо полагаться только на рыночные механизмы. Здесь требуется иметь гибкий, многовекторный и многоступенчатый – от рядового преподавателя до руководителя образовательной организации, как минимум, – дифференцированный механизм стимулирования и мотивирования их инновационной деятельности и профессионального развития. Этот механизм будет действительно эффективным, если включит в себя алгоритмы (и основания для) разрешения фундаментальных противоречий в развитии современного российского образования, вынужденного одновременно опираться на рыночные условия развития педагогических коллективов и реализовывать в процессе современной социализации и культурации учащейся молодежи учебно-воспитательные цели, обусловленные их нерыночным (культурологическим и мировоззренческим) содержанием.

Второе. Если удастся реализовать в полной мере указанный выше механизм оплаты труда, педагоги смогут превратиться в акторов, мотивированных на эффективное и результативное разрешение противоречий развития своего образовательного учреждения. Для этого ме-

ханизмы профессионального развития акторов образования должны – через систему когерентных и понятных рядовым педагогам показателей – стимулировать развитие составительных отношений между субъектами образовательного процесса, мотивировать их к повышению эффективности и творческого потенциала своей учебной организации. Как подчеркивает Б.З. Мильнер, в этой области имеется целый ряд общих принципов создания творческой обстановки в организации для развития креативных начал её деятельности. К ним можно отнести следующие принципы: выделять общие направления, а не специфицировать имеющиеся узконаправленные задачи; поощрять готовность сотрудников брать на себя ответственность и проявлять самостоятельность в принятии решений; поощрять инакомыслие; организовывать структуры, которые предоставят сотрудникам реальные возможности для проявления своей инициативы и творческого труда; внимательно относиться к новым идеям; организовывать работу на стыке различных дисциплин и областей знания; неизменно способствовать свободному движению информации в организации и др. [12, с. 459].

Третье. Данные принципы организации деятельности и профессионального развития педагогов должны быть нацелены на формирование у них заинтересованности в повышении ансамблевого характера учебно-воспитательной деятельности всей образовательной организации. Они должны быть не только динамичными и гибкими, но и учитывать многофакторный социальный характер воспроизводства творческого потенциала акторов образования, начиная со сложности их труда и заканчивая качеством их обычной повседневной жизни. Мы полагаем, что это отчасти можно сделать на соревновательной основе, а также при помощи учета в данном механизме основных и вторичных социальных сторон деятельности и качества жизни работников вне образовательной организации. Все это позволит вплотную подойти к реализации перспективных по своему потенциалу социальных и педагогических механизмов развития её инновационной среды, пара-

дигмально не противоречащих, с одной стороны, рыночным преобразованиям современной жизни социума, а с другой стороны, – условиям непрерывного профессионального роста преподавателей,

как субъектов образовательного процесса в обычной школе, лицее и колледже производственно-технического профиля, щим нерыночный характер.

Библиографический список

1. Заседание Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования. 23.12.2015. – Интернет – ресурс, режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51001> (дата просмотра 28.12.2015).
2. Заседание Совета при Президенте по культуре и искусству. 25.12.2015. – Интернет – ресурс, режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51016> (дата просмотра 28.12.2015).
3. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда: Сборник научных работ / Отв. ред. доктор эконом. наук М.Я. Сонин. – М.: Наука, 1982. – 472с.
4. Энциклопедия систем мотивации и оплаты труда / Под ред. Дороти Бергер, Ланса Бергера; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 761с.
5. Коган А.М. Деньги, цена и теория трудовой стоимости (Новая парадигма теории трудовой стоимости): монография. - М.: Финансы и статистика, 1991. – 221с.
6. Балашов Ю. Организация заработной платы в Италии // Труд за рубежом. 1991. № 3. С. 63-64.
7. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация: монография / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников: Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 575с.
8. Рочко А. Франция: поиск новых путей материального стимулирования // Труд за рубежом. 1991. № 4. С. 34-48.
9. Скотт Синк Д. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. М., 1989. – С. 319-320.
10. Справочник экономиста по труду. 2-ое изд. М., 1982. – С. 66-67.
11. Мищенко А.С. Редукция сложности труда как экономический фактор контринновационной мотивации работников: Тезисы науч. доклада // Социология инноватики: Человек в инновационном мире. Доклады и выступления III Международной конференции по социологии инноватики. В 3-х томах. Том 3. – М.: Изд-во ГОУ ВПО РГИИС, 2010г. – С. 87-91.
12. Мильнер Б.З. Теория организации: учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 864с.

Информация об авторах:

Мищенко Александр Сергеевич,

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института управления образованием РАО, Москва, Россия

Information about authors:

Mishchenko Alexander Sergeevich,

Candidate of Economic Sciences, leading researcher SPB Branch of Institute of Education Management of RAE, Moscow, Russia

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

УДК 631.151

И.В. Баранова

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Донской государственный аграрный университет

Аннотация: Тема конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей после введения санкций 2014 года является очень актуальной. Ростовская область относится к группе субъектов Российской Федерации с развитыми индустриальным и агропромышленным комплексами. В рамках совершенствования системы поддержки сельского хозяйства в Ростовской области расширен перечень применения мер «зеленой корзины».

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятий, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность.

UDC 631.151

I.V. Baranova

ENHANCING COMPETITIVENESS AGRO-INDUSTRIES ROSTOV REGION

Don State Agrarian University

Abstract: The theme of competitiveness of domestic producers after the imposition of sanctions in 2014 is very important. Rostov region belongs to the group of the Russian Federation with the development of industrial and agro-industrial complexes. As part of a list using "green box" measures improving the agriculture support system in the Rostov region expanded.

Keywords: competitiveness of enterprises, agriculture, agro-industry, food security.

Сельское хозяйство является важнейшим звеном агропромышленного комплекса. Оно по праву занимает осо-

бое место не только в агропромышленном комплексе, но и во всем народном хозяйстве, так как спрос населения на товары народного потребления примерно

на 75 % покрывается за счет сельского хозяйства. Другими словами, чем выше эффективность функционирования сельского хозяйства, тем стабильнее экономика страны в целом.

Уровень развития агропромышленного комплекса во многом определяет уровень экономической и продовольственной безопасности страны, так как специфичность его роли обуславливается производством продуктов питания как основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, производством сырья для многих видов непродовольственных потребительских товаров и продукции производственного назначения.

Агропромышленный комплекс Ростовской области - один из ведущих в России. По площади сельхозугодий область занимает третье, по площади посевов - второе, по численности сельского населения - четвертое место в Российской Федерации. Ростовская область относится к группе субъектов Российской Федерации с развитыми индустриальным и агропромышленным комплексами. На долю Ростовской области приходится более 4 процентов валовой продукции сельского хозяйства России, около 8 процентов подсолнечника (5 место), 9 процентов производства зерна (3 место в России), овощей - 4% (5 место). В 2013 году валовой региональный продукт составил 913,9 млрд. рублей, по сравнению с предыдущим годом, вырос на 3,5%. Результат работы донского аграрного сектора - это 19% в общем объеме ВРП.

Доля сельского хозяйства в формировании валового регионального продукта занимает третье место после оптовой и розничной торговли, обрабатывающих производств и на протяжении последних пяти лет колеблется в пределах от 12 до 13 процентов [1].

В сфере животноводства область в десятке ведущих регионов страны. По производству яиц область занимает 2-е место в Российской Федерации и 1-е в Южном федеральном округе, молока -

5-е место в Российской Федерации и 2-е по Южному федеральному округу, мяса - 8-е в Российской Федерации и 2-е по Южному федеральному округу.

Предприятия донского региона выпускают разнообразную товарную номенклатуру пищевой продукции, занимая по отдельным видам весомые позиции, как в Южном Федеральном округе, так и в целом по России. Среди субъектов Южного Федерального округа область находится на втором месте по производству хлеба и хлебобулочных изделий, растительного масла, мяса, колбасных изделий, на третьем месте по выпуску цельномолочной продукции. Индекс производства сельскохозяйственной продукции в 2013 году составил 98,4%.

Ростовская область является одним из наиболее инвестиционно привлекательных регионов ЮФО и России в целом, что способствует постоянному увеличению инвестиционных вложений в АПК. В 2010 году международное рейтинговое агентство "Fitch Ratings" присвоило Ростовской области национальный долгосрочный рейтинг "A+". Прогноз - "Стабильный". По оценкам рейтингового агентства "Эксперт РА", Ростовская область среди других российских регионов по рейтингу инвестиционного климата заняла позицию "Средний потенциал - минимальный риск (2A)". Также область имеет нормативно-правовую базу, обеспечивающую инвестиционную привлекательность вложения средств в развитие сельского хозяйства.

Концепция развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 года определяет стратегические цели, задачи, приоритеты и направления развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, направленных на постоянное повышение уровня и качества жизни сельского населения, а также устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года.

За последние несколько лет в области возросло производство большинства основных видов продуктов: мяса и субпро-

дуктов – в 4,5 раза, колбасных изделий – в 5,8 раза, масла растительного в 2 раза, кондитерских изделий в 4,6 раза, минеральных вод – в 7,4 раза, вод газированных – в 7,0 раза.

В мясной промышленности Ростовской области действует 25 крупных и средних мясоперерабатывающих предприятий и более 150 малых. Увеличение производства мяса в области происходит за счет роста объемов производства птицы. Это связано с реализацией ряда крупных инвестпроектов, таких как строительство холдинговой компанией «Оптифуд» в Семикаракорском районе мясоперерабатывающего комплекса, реконструкция ООО «Евродон» убойного комплекса. Предприятия мясной переработки проводят модернизацию производства, внедряют новые технологии. Так, перерабатывающие предприятия группы компаний «Оптифуд» оснащены новейшим высокотехнологичным оборудованием производства Нидерландов.

Крупнейший в области и южном регионе производитель колбасных изделий ОАО «РКЗ-Тавр» использует новейшее высокотехнологичное оборудование немецких и австрийских фирм, которое позволяет исключить попадание воздуха в измельчаемое мясное сырье уже на первой стадии производства фарша, что предупреждает образование вредных процессов окисления [2].

Закупкой и переработкой молока в области занимаются 26 молокоперерабатывающих предприятий, а также 3 молочных цеха и 8 малых предприятий по переработке молока. Годовые мощности составляют 615,1 тыс. тонн.

Мощности по выработке продукции в год составляют: цельномолочной продукции – 212,0 тыс. тонн, масла сливочного – 5,4 тыс. тонн, сыра твердого, рассольного и плавленого – 11,7 тыс. тонн, сухих молочных продуктов – 1,0 тыс. тонн. Загруженность мощностей – более 40 процентов.

Перерабатывающие предприятия области расположены во всех природно-

климатических зонах области. Наиболее крупные – ОАО сыродельный завод «Семикаракорский», ОАО «Кагальницкий молокозавод», ЗАО «Волгодонской молочный комбинат», ОАО «Тагинский молочный завод», ОАО «Сальское молоко», ЗАО «Радонеж».

После введенных в 2014 году санкций власти Ростовской области начали проводить закупочные сессии с участием местных сельхозпроизводителей и представителей крупных продуктовых сетей. На рассмотрение ритейлеров регулярно представляется местная продукция, способная заменить запрещенный импорт из стран ЕС. Среди сетей, с которыми уже достигнуты договоренности — X5 Retail Group, "Лента", ОКЕУ, "Магнит". Доля импорта в общем объеме агропродукции, представленной на ростовских прилавках, составляет около 20% в большинстве торговых сетей и около 10% в сети "Магнит" (в 2005 г. этот показатель достигал 50%). При этом 77% импорта приходится на страны дальнего зарубежья, 23% - на страны СНГ. В основном в регион везут табак (16%), зерновые культуры (14%), семена подсолнечника (13%), свежие овощи (11%), фрукты (9%).

Ростовская область может безболезненно заменить попавшие "под санкции" продукты местными, а также продукцией российских и белорусских производителей. Это должно достигаться за счет наращивания мощностей предприятий и реализации новых инвестпроектов. В частности, в молокоперерабатывающей отрасли ожидается нехватка сыров и творога. Эту нишу могут заполнить расширяющие объемы производства Мясниковского молзавода, Семикаракорского сыродельного комбината, а также Аксайского молзавода. В овощах в летнее время нехватки не предвидится. Восполнить недостаток этой продукции в зимнее время планируется за счет ввода в эксплуатацию нескольких тепличных комплексов – "Донская Усадьба", "Аристократ" и "АркоЮг".

В рамках совершенствования системы поддержки сельского хозяйства в Ростов-

ской области расширен перечень применения мер «зеленой корзины». В частности:

- оказание несвязанной поддержки занимает 20% общего объема господдержки. Из общего объема средств, предусмотренных на поддержку растениеводства в 2013 году, 72% направлено на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства;

- увеличены средства на поддержку страхования рисков сельскохозяйственной деятельности, кроме того, введено страхование сельскохозяйственных животных.

На региональном уровне программными мероприятиями до 2020 года предусмотрена поддержка по переподготовке кадров сельхозтоваропроизводителей, внедрению инновационных проектов, обеспечению продвижения продукции пищевой и перерабатывающей промышленности, внедрению стандартов качества, технического и технологического обновления.

Ограничивает конкурентоспособность отечественной продукции рынки:

- высокая закредитованность сельхозтоваропроизводителей;

- недостаточно развитая сеть реализации сельхозпродукции и проблематичность реализации продукции через крупные розничные сети;

- недостаточная информация о рынках;

- высокие транспортные издержки;

- низкий уровень используемых технологий при производстве сельскохозяйственной продукции;

- недостаток перерабатывающих мощностей;

- недостаток навыков современной продажи.

Финансовую поддержку агропромышленного комплекса следует осуществлять по следующим направлениям:

- Путем компенсации части затрат на горюче-смазочные материалы, электроэнергию, удобрения при производстве отдельных видов с.-х. продукции;

- Создание специальных государственных фондов финансовой поддержки сельского хозяйства, обладающих источниками формирования и целевым характером использования;

- Выделение дотации при поддержке племенного дела в животноводстве и птицеводстве, ведения элитного семеноводства, производства гибридных семян кукурузы, подсолнечника и сахарной свеклы;

- Субсидирование за счет средств областного бюджета части кредитов, используемых товаропроизводителями на приобретение высокопроизводительных машин и оборудования, введение эффективных технологий;

- Оказание финансовой помощи в становлении и развитии крестьянских хозяйств.

Проблемы повышения конкурентоспособности отечественной продукции являются одними из наиболее сложных и актуальных. Необходимо, чтобы они находили свое решение на уровне российских регионов, т.к. именно здесь происходит непосредственное воплощение в жизнь намечаемых проектов. На коротком отрезке времени необходимо предпринять усилия как со стороны исполнительной власти, так и бизнеса, чтобы сельское хозяйство могло обновить устаревшие сельскохозяйственные машины, использовать достижения научно-технического прогресса и перенимать опыт других стран. Наряду с поддержкой отечественных производителей конкурентной продукции, надо совершенствовать рыночную инфраструктуру на товарном и потребительском рынках, устранять негативное воздействие на конкуренцию со стороны монополистов и различного рода посредников. Необходимо упростить доступ производителей сельхозпродукции на потребительский рынок [3].

Реализация подобных мер усилит позиции российских предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынке, будет способствовать наращиванию их потенциала по производству конкуренто-

способной продукции и насыщении товарного и потребительского рынков ка-

чественной отечественной продукцией.

Библиографический список

1. <http://www.donland.ru/economy.aspx>
2. don-agro.ru>FILES/VTO/analiz-anketa.docx
3. Баранова И.В., Тарасов А.Н. Формирование институциональных условий экономической деятельности холдинговых структур в агропромышленном комплексе // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т.5. №1. Ч. 3. С. 5-7.
4. Баранова И.В., Жидкова Н.А. Бегство капитала из Южного федерального округа // Фундаментальные исследования в современном мире. – Материалы Международной научно-практической конференции 17 июня 2014. С. 76.
5. Берещенко Е.В., Баранова И.В. Объективная необходимость государственной поддержки АПК Ростовской области // Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе материалы IV международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 26-27.
6. Клименко С.С., Баранова И.В. Развитие информационных технологий в Ростовской области // Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе материалы IV международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 96-97.
7. Орешникова О.В., Шумак Ж.Г. К вопросу о повышении конкурентоспособности продукции агропромышленного комплекса // Молодой ученый. 2013. №10. С. 372-374.

Информация об авторе:

Баранова Ирина Владимировна,
кандидат экономических наук, Донской
государственный аграрный университет,
Ростовская область, п. Персиановский, Россия

Information about author:

Baranova Irina Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Don State Agrarian
University, Rostov region, v. Persianovsky, Russia

УДК 330

Овсянников С.В., Болдырев В.Н.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: в статье раскрыты особенности механизма инвестиций в системе устойчивого развития предприятия. Рассмотрены возможности инвестиционного механизма на различных этапах развития предприятия. С учётом существующих возможностей раскрыты условия устойчивого развития предприятия.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, устойчивое развитие, промышленное предприятие.

UDK 330

Ovsyannikov S.V., Boldyrev V.N.

INVESTMENT MECHANISMS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES

Voronezh Institute of Economics and law

Abstract: in the article the features of the mechanism of investments in the sustainable development of the enterprise. Considers the possibility of the investment mechanism in various stages of development of the enterprise. With the opportunities disclosed the conditions for sustainable development of the enterprise.

Key words: investment, sustainable development, industrial enterprise.

В течение последних десятилетий заметно возросла роль профессионального управления инвестиционной деятельностью предприятий. Особенную остроту приобрели вопросы формирования механизма инвестиционной деятельности в условиях деловых циклов и кризисов [1-4].

В условиях циклические колебания экономики в 1998 и 2009 году, произошли кризисные изменения в структуре и приоритетах инвестиционной деятельности. В настоящее время

оживление отечественной экономики, позволило заметно улучшить перспективы и возможности развития инвестиционной деятельности предприятий [5-6].

Основой современного инвестиционного механизма является использование передового зарубежного опыта и инструментария финансово-инвестиционного анализа, обеспечивающего достижение основных целей и задач предприятия [7-8].

Инвестиционный механизм обеспечивает рациональный выбор целей, задач и

путей наиболее эффективного формирования ресурсной базы и распределения ограниченных инвестиционных ресурсов [9-10]. Организация инвестиционной деятельностью позволяет не только контролировать важнейшие факторы окружающей среды, но и обеспечивает готовность к непредвиденным ситуациям, что позволяет принимать своевременные и правильные стратегические решения.

Решающее значение для управления предприятием имеет рациональная организация инвестиционного процесса, который характеризует оптимальные пути достижения целей и задач. Современные методы управления инвестициями позволяют обеспечить подвижность и быстрые корректировки приоритетов инвестиционной деятельности [11-12]. При этом управление инвестиционной деятельностью предприятия в условиях перманентных кризисов должно иметь максимально возможные показатели эффективности.

Достижение эффективности инвестиций возможно за счет планомерного распределения ограниченных ресурсов для получения необходимого результата [13-14]. Таким образом, основой устойчивого развития предприятия становится повышение качества инвестиционной деятельности фирм. В свою очередь решение проблем инвестиций и инноваций становится одним из направлений устойчивого развития предприятий.

В системе управления инвестиционной деятельностью, можно выделить ряда принципов [15-17].

Первый принцип инвестиционного механизма заключается в формировании и использовании комплексной информационной базы. Итогом проведения анализа инвестиционной деятельности является подготовка аналитического заключения о текущем и будущем финансовом положении предприятия и обоснованности планируемых мероприятий.

Второй принцип инвестиционного механизма предполагает использование в процессе управления опережающих и срочных индикаторов результатов инвестиционной и инновационной деятельности. Для подготовки инновационных проектов, необходима заблаговременная проработка вариантов управленческих решений и оценка их влияния на результаты инвестиционного процесса.

Третий принцип инвестиционного механизма состоит в оценке адекватности денежных потоков, связанных с инвестициями и инновациями. Поскольку управление инновациями связано с затратами и потерями то следует соизмерять расходы и доходы со степенью риска. При этом планы могут быть реализованы, при обеспечении необходимыми ресурсами. Компетенции и ресурсы организации должны быть сконцентрированы на достижение поставленной цели.

Четвертый принцип инвестиционного механизма подразумевает постоянный мониторинг и контроль хода реализации проекта инноваций, её адаптивность по отношению к изменению внешних и внутренних условий и ресурсного потенциала.

Пятый принцип инвестиционного механизма состоит в управлении сбалансированностью ресурсного обеспечения инноваций. Потребности программ в ресурсах и источники обеспечения этих потребностей должны находиться в равновесии и соответствовать друг другу.

Шестой принцип инвестиционного механизма заключается в профессиональном подходе к организации и управлению инновационным процессом. Провести анализ могут как специалисты предприятия под руководством менеджеров, так и внешние консультанты. Организационное обеспечение механизма анализа требует особых управленческих компетенций, на которые влияют условия внешней среды, специфика предприятия, его структура и процессы.

Седьмой принцип инвестиционного механизма предполагает презентабельность результатов анализа инновацион-

ного процесса. Презентация результатов анализа, на наш взгляд, необходима для привлечения инвесторов, которые будут заинтересованы в стабильной работе предприятия и получении финансовой поддержки. Результат анализа должен быть позитивным, характеризующим сильные стороны и эффективность инвестиционной и инновационной деятельности предприятия.

Инвестиционный механизм предприятия представляет собой систему принципов и методов подготовки, оценки и реализации наиболее эффективных инвестиционных проектов, направленную на обеспечение достижения его инвестиционных целей.

Разработка и реализация инвестиционных проектов, связанных со строительством или освоением новых технологий, новых видов продукции и т.д., как правило, составляет инвестиционный процесс [18-21].

Процесс управления инвестиционной деятельностью организации складывается из следующих этапов: определение факторов эффективности инвестиционной стратегии; формирование стратегических целей инвестиционной деятельности; стратегический анализ и обоснование стратегических направлений инвестиционной деятельности; формирование источников инвестиционных ресурсов; детализация стратегии по направлениям инвестиционной деятельности; оценка результативности реализации стратегии.

Все факторы, влияющие на эффективность инвестиционного механизма организации подразделяются на следующие группы: макроэкономические; отраслевые; региональные; внутрирыночные; микроэкономические и конкретные факторы.

Другой важной характеристикой инвестиционного механизма выступает субъект. Непосредственная работа по диагностике может проводиться экономическими службами предприятия. Однако аналитики предприятий, как правило, не обладают

достаточными знаниями и навыками, что требует привлечения внешних компетенций. Внешние компетенции предполагают использование услуг аудита и консалтинга. Более доступные возможности даёт переобучение аналитиков и проведение тренингов.

Далее формируется система показателей инвестиционного механизма, устанавливаются взаимосвязи между ними. Построение системы показателей диагностики выступает ключевой частью механизма, который должен обеспечить своевременное получение информации об угрозах, возникающих на предприятии.

Для формирования инвестиционного механизма необходимо создание системы критериев и классификации возможных отклонений параметров от их нормативных значений, определение характера отклонений и вызвавших их причин. Базовые параметры анализа инвестиционной деятельности связываются с системой критериев, способных адекватно отразить специфику конкретного объекта с учётом влияющих на него в тот или иной период времени факторов. Такая система критериев позволяет организовать диагностику для оценки состояния объектов, разработки качественных и количественных параметров, шкал для измерения значений.

На следующем этапе осуществляется информационное обеспечение инвестиционного механизма. На данном этапе определяется порядок сбора и обобщения информации различного характера для диагностики, условия использования программных продуктов, формы представления информации в сроки и адресатам. При этом формируются типовые методики, инструкции и единые критерии принятия решений, а также осуществляется выбор и доработка методов, на основе которых рассчитываются параметры инвестиционного механизма.

Инвестиционный механизм анализируемой нами строительной организации –

ООО «Оптиум» предусматривает инвестирование в проекты производства кровельных листов. Источником инвестиций является привлечение заемных

средств. Расчет погашения кредита по данному проекту представлен в таблице 1.

Таблица 1

Расчет погашения задолженности ООО «Оптиум» за кредит, тыс. руб.

Наименование показателей	Годы строительства			Годы погашения кредита					Всего
	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	
Авансовый взнос – 15%	11.8	-	-	-	-	-	-	-	11.8
Основная сумма кредита	16.8	23.4	26.8	-	-	-	-	-	67.0
Общая стоимость кредита	-	-	-	-	-	-	-	-	78.8
Сумма задолженности по кредиту на начало года	-	16.8	40.2	67.0	53.6	40.2	26.8	13.4	-
Сумма использования кредита	16.8	23.4	26.8	-	-	-	-	-	67.0
Погашение основного долга	-	-	-	13.4	13.4	13.4	13.4	13.4	67.0
Сумма задолженности по кредиту на конец года	16.8	40.2	67.0	53.6	40.2	26.8	13.4	-	-
Сумма для начисления процентов за кредит	16.8	40.2	67.0	67.0	53.6	40.2	26.8	13.4	-
Уплата процентов за кредит – 10%	1.7	4.0	6.7	6.7	5.4	4.0	2.7	1.3	32.5
Уплата операционных расходов – 3.5%	2.3	-	-	-	-	-	-	-	2.3
ИТОГО уплата % за кредит и расходов по его обслуживанию	4.0	4.0	6.7	6.7	5.4	4.0	2.7	1.3	34.8
ИТОГО срочные ежегодные платежи с учетом аванса	15.8	4.0	6.7	20.1	18.8	17.4	16.1	14.7	113.6
То же нарастающим итогом	15.8	19.8	26.5	46.6	65.4	82.8	98.9	113.6	-
Общая стоимость затрат с учетом аванса и % за кредит нарастающим итогом	32.6	60.0	93.5	100.2	105.6	109.6	112.3	113.6	-

Ориентировочная стоимость приобретения производственной линии ООО «Оптиум» на основании проведенных переговоров, определена в 83500 тыс. руб. Стоимость работ, обеспечивающих нормальное функционирование приобретаемого оборудования (строительно-монтажные работы, инженерные сети, системы вентиляции), определены в 35 300 тыс. руб. Таким образом, стоимость работ, связанных с организацией про-

изводства кровельных листов, составляет 118 800 тыс. руб. Заемные средства составят – 78 800 тыс. руб.

Финансирование платежей проекта ООО «Оптиум» предусмотрено на кредитно-компенсационной основе на следующих условиях кредитования: в счет аванса – 15%; обслуживание кредита (операционные расходы) – 3.5%; оставшаяся часть в течении 3-х лет строительства, пропорционально стоимости вы-

полненных работ. Погашение кредита осуществляется равными долями после завершения строительства. Процент за

кредит принят в размере 10% годовых. Показатели эффективности нами были рассчитаны в таблице 2.

Таблица 2

Показатели эффективности инвестиций ООО «Оптиум», тыс. руб.

Наименование показателей	Годы строительства			Годы погашения кредита				
	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Стоимость товарной продукции	112.0	112.0	112.0	158.4	158.4	158.4	158.4	158.4
Себестоимость продукции	74.3	74.3	74.3	83.7	83.7	83.7	83.7	83.7
Балансовая прибыль	37.7	37.7	37.7	74.7	74.7	74.7	74.7	74.7
Налог на прибыль	11.3	11.3	11.3	22.4	22.4	22.4	22.4	22.4
Чистая прибыль	26.4	26.4	26.4	52.3	52.3	52.3	52.3	52.3
Амортизационные отчисления	1.1	1.1	1.1	10.5	10.5	10.5	10.5	10.5
ИТОГО (чистая прибыль и амортизация)	27.4	27.4	27.4	62.8	62.8	62.8	62.8	62.8
Прирост чистой прибыли с амортизацией	-	-	-	35.4	35.4	35.4	35.4	35.4
Срочные ежегодные платежи за пользование кредитом с учетом %	15.8	4.0	6.7	20.1	18.8	17.4	16.1	14.7
Прирост чистой прибыли и амортизации с учетом погашения платежей (чистый доход)	-15.8	-4.0	-6.7	15.3	16.6	18.0	19.3	20.7
Чистый доход нарастающим итогом	-15.8	-19.8	-26.5	-11.2	5.4	23.4	42.7	63.4
Срок возмещения затрат (лет)	4.7 года с момента начала строительства или 1.7 года с начала погашения кредита							

Расчет внутренней нормы рентабельности проекта выполнен методом дисконтирования разновременных чистых доходов, полученных за период жизнедеятельности продукта, при условии, что суммарный приведенный чистый доход будет равен нулю. При этом в качестве периода жизнедеятельности продукта принимается: период строительства – 3 года; период эксплуатации – 10 лет; общая продолжительность расчетного периода – 13 лет. Расчет внутренней нормы рентабельности представлен в таблице 3.

Суммарный приведенный чистый доход принял нулевое значение за период жизненного цикла товара при норме дисконта – 0,428. Таким образом, внутренняя норма рентабельности капитальных вложений составляет 42.8%, что говорит о высокой эффек-

тивности инвестиций. Коэффициент рентабельности продаж (отношение чистой прибыли к объему продаж в %) составляет: 33.0%, против 23.5% до реализации проекта.

Коэффициент общей рентабельности (отношение балансовой прибыли к себестоимости продукции в %) составляет 89.2%, против 50.7% до реализации проекта. Для анализируемого проекта премия за риск принимается равной 5 %. строительство объекта начинается во 1-ом квартале 1-го года, заканчивается во 2-ом квартале 1-го года (срок реконструкции составляет 5 мес.).

Реализация проекта будет осуществляться на 100% за счет собственных средств предприятия. Учитывая, что величина нормы дисконта для собственного капитала определяется уровнем депозитного банковского процента, ее расчет по

1-му году осуществляется на основе расчета ($R=1 \times 0,12 = 0,12$).

Таблица 3

Расчет внутренней нормы рентабельности ООО «Оптиум», тыс. руб.

Периоды	Прирост чистой прибыли с амортизацией	Срочные ежегодные платежи	Чистый доход	Коэффициент дисконтирования	Приведенный чистый доход
1	2	3	4	5	6
Годы строительства					
1	-	15.8	-15.8	1.000	-15.8
2	-	4.0	-4.0	0.700	-2.8
3	-	6.7	-6.7	0.490	-3.3
Годы погашения кредита					
4	35.4	20.1	15.3	0.343	5.3
5	35.4	18.8	16.6	0.240	4.0
6	35.4	17.4	18	0.168	3.0
7	35.4	16.1	19.3	0.118	2.3
8	35.4	14.7	20.7	0.083	1.7
Годы нормальной эксплуатации					
9	35.4	-	35.4	0.058	2.0
10	35.4	-	35.4	0.040	1.4
11	35.4	-	35.4	0.028	1.0
12	35.4	-	35.4	0.020	0.7
13	35.4	-	35.4	0.014	0.5
Итого суммарный приведенный чистый доход					0.0

Исходя из того, что премия за риск принята в размере 5%, дисконтированная ставка для данного проекта и первого года его осуществления составляет 0,17 или ($R_1=0,12+0,05$).

Тогда квартальная дисконтная ставка осуществления строительства в первом году составит 0,04 или $((1+0,17)^{1/2} - 1 = \sqrt[4]{1+0,17} - 1 = 0,04)$.

Первая прибыль может быть получена в 3-ом квартале 1-го года (в размере 2 тыс. руб.), в 4-ом квартале – 3,406 тыс. руб..

Во 2-ом году эксплуатации прибыль составит 6,006 тыс. руб.; в 3-ем году – 5,706 тыс. руб.; в 4-ом году – 5,506 тыс. руб.; в 5-ом году – 5,406 тыс. руб.

Дисконтные ставки с учетом рисковой премии по годам эксплуатации составят за 1 год 0,17 или ($- 0,12+0,05 = 0,17$).

В дальнейшем ставка дисконтирования по годам эксплуатации остается неизменной (0,17). С учетом этого дисконтированный ожидаемый доход составит за 5 лет эксплуатации 44,8 млн.

р. Чистый дисконтированный доход за 5 лет составит 26,273 млн. руб.. (45,856 - 19,583). Он имеет положительное значение, поэтому данный инвестиционный проект считается эффективным.

Для данного проекта премия за риск принимается равной 5%. При этом базовая ставка дисконтирования меняется по годам в соответствии с прогнозным уровнем инфляции, который составляет: 1 год - 10%; 2 год - 10%;

3 год - 10%; 4 год - 10%; 5 год - 10% ... 13 год – 10%. Строительство объекта начинается во 1-ом квартале 1-го года, заканчивается во 4-ом квартале 3-го года (срок реконструкции составляет 35 мес.). Известно, что реализация проекта будет осуществляться на 33% за счет собственных средств предприятия, и на 67% - за счет льготного кредита под 10% годовых.

Учитывая, что величина нормы дисконта для собственного капитала определяется уровнем депозитного банковского процента, ее расчет по 1-му, 2-му и 3-му годам осуществляется на основе расчетов ($R_1 = 0,13$); ($R_2 = 0,13$); ($R_3 = 0,13$).

Исходя из того, что премия за риск принята в размере 5%, дисконтированная ставка для данного проекта и 1-го года его осуществления составляет 0,18. Аналогично для 2-го и 3-го года.

Квартальная дисконтная ставка осуществления строительства составит в первом году 0,04 или $(1 + 0,17)^{1/2} - 1 = \sqrt[4]{1 + 0,17} - 1 = 0,04$.

Аналогично для 2-го и 3-го составит 0,04 или $(1 + 0,17)^{1/2} - 1 = \sqrt[4]{1 + 0,17} - 1 = 0,04$.

Дисконтные ставки с учетом рисковой премии по годам эксплуатации составят: 1 год - 0,25. В дальнейшем ставка дисконтирования по годам эксплуатации остается неизменной (0,25). Дисконтированный ожидаемый доход составит за 10 лет эксплуатации 44,8 млн. р.

Чистый дисконтированный доход за 10 лет составит 77,96 млн. руб. (77,96 -

154,23). Он имеет отрицательное значение, поэтому данный проект считается неэффективным. Приведем сравнение показателей в таблице 4.

Из проведенных расчетов можно сделать вывод, что наиболее эффективным является проект «Установка новой технологической линии по производству рубитэкса».

Чистый дисконтированный доход с учетом фактора риска у проекта по производству кровельных листов за 10 лет составит -76,27 млн. руб. (77,96 -154,23). Он имеет отрицательное значение, поэтому данный инвестиционный проект считается неэффективным. Поэтому на основании всех проведенных расчетов можно сделать вывод, что наиболее эффективным является проект «Установка новой технологической линии по производству рубитэкса».

Таблица 4

Технико-экономические показатели проектов ООО «Оптиум»

Показатели	Проект по установке новой технологической линии по производству рубитэкса	Проект по установке новой технологической линии по производству кровельных листов	Отклонение
Капитальные вложения, тыс. руб.	18 530 тыс. руб.	118 800 тыс. руб.	
Прибыль, тыс. руб.	28 030 тыс. руб.	266 900 тыс. руб.	
Чистая текущая стоимость, тыс.руб.	1,198	57,6	56,402
Внутренняя ставка дохода, %	16,7	42,8	26,1
Период окупаемости	3 года 4 месяца	4 года 8 месяцев	1 год 4 м.
Индекс прибыльности	1,09	0,33	-0,76
Коэффициент эффективности инвестиций	0,638	0,892	0,254
Приведенные КВ к моменту начала строительства, тыс. р.	19,583	154,23	134,647
Дисконтированный доход, млн. руб.	45,856	77,96	32,104
Чистый дисконтированный доход, млн. руб.	26,273	-76,27	

Проведенный финансово-экономический анализ работы ООО «Оптиум» показал, что производство

продукции в 2012-2014 гг. отличалось, в основном, положительной динамикой. Снижение объемов строительно-

монтажных работ наблюдалось только в 2012 г. на 12% из-за задержки подготовки площадки для строительства. В 2013-2014 гг. рост объемов работ составил 139% и 180% по отношению к 2012 г.

Финансово-экономический анализ показал, что удельный вес себестоимости в общем объеме работ составляет более 94%. Незначительное снижение до 92,5%, имело место в 2011 г. За 2009-2012 гг. в структуре себестоимости продукции по экономическим элементам затрат произошли следующие изменения: материальные затраты снизились с 44% до 35%; повысились затраты на оплату труда рабочих с 20% до 26%; прочие затраты увеличились на 5% с 26% до 31%.

Кроме того, в структуре себестоимости: снизились затраты на строительные материалы с 60% до 56%; увеличились расходы на содержание и эксплуатацию строительных машин и механизмов с 8% до 13%; снизился уровень накладных расходов с 13% до 10%.

Важнейшим условием обеспечения конкурентоспособности ООО «Оптиум» является получение им прибыли, которая представляет собой реализованный чистый доход, то есть, разницу между выручкой и полной себестоимостью. Чистая прибыль была на протяжении всего анализируемого периода, но ее величина изменялась. Так, если в 2011 г. объем чистой прибыли составил 275 тыс. руб., то уже в 2012 г. - 379 тыс. руб. Учитывая нарастающую в стране инфляцию, предприятие имеет возможность капитализировать имеющиеся в распоряжении свободные средства и вложить в следующие проекты:

1. Установка новой технологической линии по производству рубитэкса, стоимостью 18,53 млн. руб.

2. Установка новой технологической линии для производства кровельных тов стоимостью 118,8 млн. руб.

При оценке привлекательность инвестиционного проекта вопрос о его эффективности решался на основе анализа значений различных интегральных показателей. Но все расчеты проводились для базового варианта инвестиционного проекта по производству рубитэкса, который считается достаточно перспективным и менее затратным. Результаты использования методов инвестиционного анализа, а также оценка привлекательности инвестиционного проекта с применением метода корректировки нормы дисконта, позволили сделать вывод, что проект «установка новой технологической линии по производству рубитэкса» является достаточной эффективным и привлекательным.

Реализация анализируемого проекта ООО «Оптиум» позволит повысить стоимость предприятия, уменьшить финансово-экономические риски за счет экономии топлива, металла и электроэнергии. Кроме того, появится дополнительная возможность улучшить конкурентные преимущества предприятия за счет снижения себестоимости продукции.

Таким образом, использование инвестиционного механизма предполагает совокупность плано-экономических и аналитических процедур. Результатом инвестиционной деятельности является полезный эффект в виде дополнительного дохода, сокращения затрат или иного результата. В процессе управления инвестиционной деятельностью решаются различные экономические, расчетные, производственные и технологические задачи. Выполнения данных задач связано с обеспечением устойчивого развития предприятия.

Библиографический список

1. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Региональные аспекты обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2015. С. 48-50.

2. Большакова Ю.А., Суханова Т.В. Опыт регионов России по устойчивому развитию социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 5-11.
3. Овсянников С.В. Финансовый мониторинг как инструмент кризисо-устойчивого развития предприятия // Территория науки. 2015. № 4. С. 196-202.
4. Снарская А.В. Влияние финансовых институтов на развитие инвестиционного процесса в России // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 6. С. 51-57.
5. Баранова Е.С. Финансовые цели и этика российского бизнеса // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 5. С. 107-110.
6. Болдырев В.Н., Кудряшова О.В. Стоимость как цель мониторинга финансовой устойчивости // Территория науки. 2014. № 3. С. 18-22.
7. Нацыпаева Е.А. Управление деловой активностью предприятий в условиях вступления России в ВТО // Факторы успеха. 2013. № 1 (1). С. 77-80.
8. Овсянников С.В., Давыдова Е.Ю. Система учётно-аналитического обеспечения управления бизнесом в условиях глобализации // Территория науки. 2015. № 1. С. 153-158.
9. Быковская Е.В. Методологический подход к стратегическому управлению технологическим развитием промышленного предприятия на основе использования мобилизации внутрихозяйственных резервов // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 3. № 7. С. 71-78.
10. Смольянинова И.В., Ахмедов А.Э. Обеспечение конкурентоспособности предприятий апк на основе инвестиций в инновационные изменения // Инновационное развитие - от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015. С. 380-382.
11. Ивлева Н.А., Иголкин С.Л. К задаче выбора инструментов для реализации процедуры кластеризации филиалов банковской сети. // Территория науки. 2007. № 2. С. 216-223.
12. Завиваев Н.С., Шамин Е.А. Определение оценки конкурентоспособности в сфере инфокоммуникационных услуг // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 41-51.
13. Болдырев В.Н., Кудряшова О.В. Актуальные проблемы мониторинга финансовой устойчивости ЗАО "Висант-торг" // Территория науки. 2014. № 4. С. 23-28.
14. Казьмина И.В., Смольянинова И.В., Щеголева Т.В. Содержание и особенности корпоративного финансового планирования // Символ науки. 2016. № 4-1. С. 83-84.
15. Большакова Ю.А. Использование кластерного подхода к обеспечению устойчивого развития социальной сферы села // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 5-13.
16. Мирзоева А.Р. Организационно-экономическая модель регулирования инвестиционной деятельности в регионе // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 4. С. 120-123.
17. Овсянников С.В., Лободенко Ю.В. Диагностика инвестиционной деятельности как фактор обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий // Территория науки. 2014. № 4. С. 57-62.
18. Баулина, О.А. Перспективы развития строительной отрасли Волгоградской области на базе кластерного подхода // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1-2 (45). С. 81-88.
19. Беляев М.К., Соколова С.А. Разработка инновационных строительных проектов и проведение проектного анализа: учебно-методическое пособие. Волгоград, 2015.
20. Ключев С.В. Основы конструктивной организации природных и искусственных материалов // Современные технологии в промышленности строительных материалов и

стройиндустрии: сб. студ. докл. Международного конгресса: В 2 ч. Ч. 1. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2003. С. 161-163.

21. Проваленова Н.В. Становление российского рынка жилищно-коммунальных услуг и этапы его формирования // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 85-91.

Информация об авторах:

Овсянников Сергей Викторович,

Кандидат экономических наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия

Болдырев Владимир Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия

Information about the authors:

Ovsyannikov Sergey Viktorovich,

candidate of economic sciences, docent, Voronezh Institute of Economics and law,
Voronezh, Russia

Boldyrev Vladimir Nikolaevich,

candidate of economic sciences, docent, Voronezh Institute of Economics and law,
Voronezh, Russia

Современный инструментарий анализа и управления экономическими системами и процессами

УДК 332.14

А.Т. Гыязов, П.К. Купуев, Г.Н. Борубаева

РЕКУРРЕНТНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА

*Кызыл-Кийский институт технологии, экономики и права,
Ошский государственный университет*

Аннотация: Предложена рекуррентная модель оптимального алгоритма управления эффективностью сельскохозяйственного кооператива на основе его экономических показателей за последние годы и прогнозных показателей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, кооператив, эффективность, управление, рекуррентная модель.

УДК332.14

A.T. Gyyazov, P.K. Kupuev, G.N. Borubaeva

THE RECURRENT MODEL OF DEVELOPMENT OF AN AGRICULTURAL COOPERATIVE

*Kyzyl-Kiya Institute of Technology, Economics and Law,
Osh State University*

Abstract: A model of the recurrent algorithm optimal performance management of an agricultural cooperative on the basis of its economic performance in recent years and the targets.

Keywords: agricultural, cooperative, efficiency, management, recurrent model.

Совершенствование оценки эффективности производства – многоаспектный и многоплановый процесс. Объективная и правильная оценка эффектив-

ности обеспечивает принятие нужных и своевременных мер не только в области повышения эффективности, но и в управлении [1-3]. Управлять эффективной дея-

тельностью означает умение одновременно дать правильную оценку достигнутого уровня эффективности и принятие необходимых управленческих решений по дальнейшему её повышению [4-5].

В свою очередь оценка эффективности аграрных предприятий может быть осуществлена комплексно, то есть путем установления обобщающих и частных показателей. Одновременно может быть осуществлена оценка эффективности отдельных её сторон, например, производительности труда, фондоотдачи, затратоотдачи и т.д. [6-8]. Имеет также значение оценка и отдельных способов достижения эффективности производства. Наиболее ярким представителем таких способов является управленческий процесс и создание оптимальной структуры управления. Известно, что оптимальная структура управления означает эффективный вариант, так как издержки на управление образуются из общественно необходимых затрат труда [9-10].

Рассмотрим составление оптимальных вариантов управления на основе рекуррентного моделирования. В моделях такого типа производится погодичный пересчет показателей предприятия: расчет показателей текущего года производится на основе показателей прошлого года. Рекуррентные модели можно обоснованно применять, если для анализируемого объекта характерна цикличность – тогда период цикла выбирается в качестве шага итерации по времени Δt .

В работе сельскохозяйственных предприятий чрезвычайно выражена цикличность с периодом в один год, что связано с производственной активностью с весны по осень (для пояса умеренных северных широт), снятием

урожая осенью (или летом и осенью), переработкой урожая (с лета по зиму) продажей урожая (осенью-зимой) [11-13]. Поэтому для рекуррентной модели шаг по времени $\Delta t = 1$ год является наиболее естественным. И такая рекуррентная модель должна обладать высоким уровнем адекватности [14-15].

При функционировании сельскохозяйственного кооператива происходит чередование двух событий [16-18]:

1) управление предприятием (расход средств по различным статьям, количество отработанных часов, и т.п.).

2) экономический отклик предприятия на управляющие действия (чистая прибыль, выручка от реализации, объем производства и т.п.).

Чередование данных взаимосвязанных этапов и описывает рекуррентная модель. Рекуррентная взаимосвязь задается полученными выше аналитическими выражениями, связывающими показатели текущего (индекс i) и прошлого года (индекс $i-1$). Рекуррентное моделирование заключается в повторении для каждого года двух этапов:

1. «Управление»: задание управляемых параметров ZOT_i , ZCM_i , ZT_i (возможно как «принудительное» задание параметров для проверки различных алгоритмов управления, так и их расчет через показатели прошлого года для прогнозирования развития предприятия).

2. «Реакция»: расчет показателей эффективности $ЧП_i$, $ВР_i$, $ОП_i$ по заданным управляемым параметрам ZOT_i , ZCM_i , ZT_i , параметрам предприятия в прошлом году $ЧП_{i-1}$, $ВР_{i-1}$ и др., а также макроэкономическими показателями прошлого года $ИПЦ_{i-1}$, $ЭДС_{i-1}$ и др.

Такая пошаговая модель развития сельскохозяйственного кооператива представлена схематично на рисунке 1.

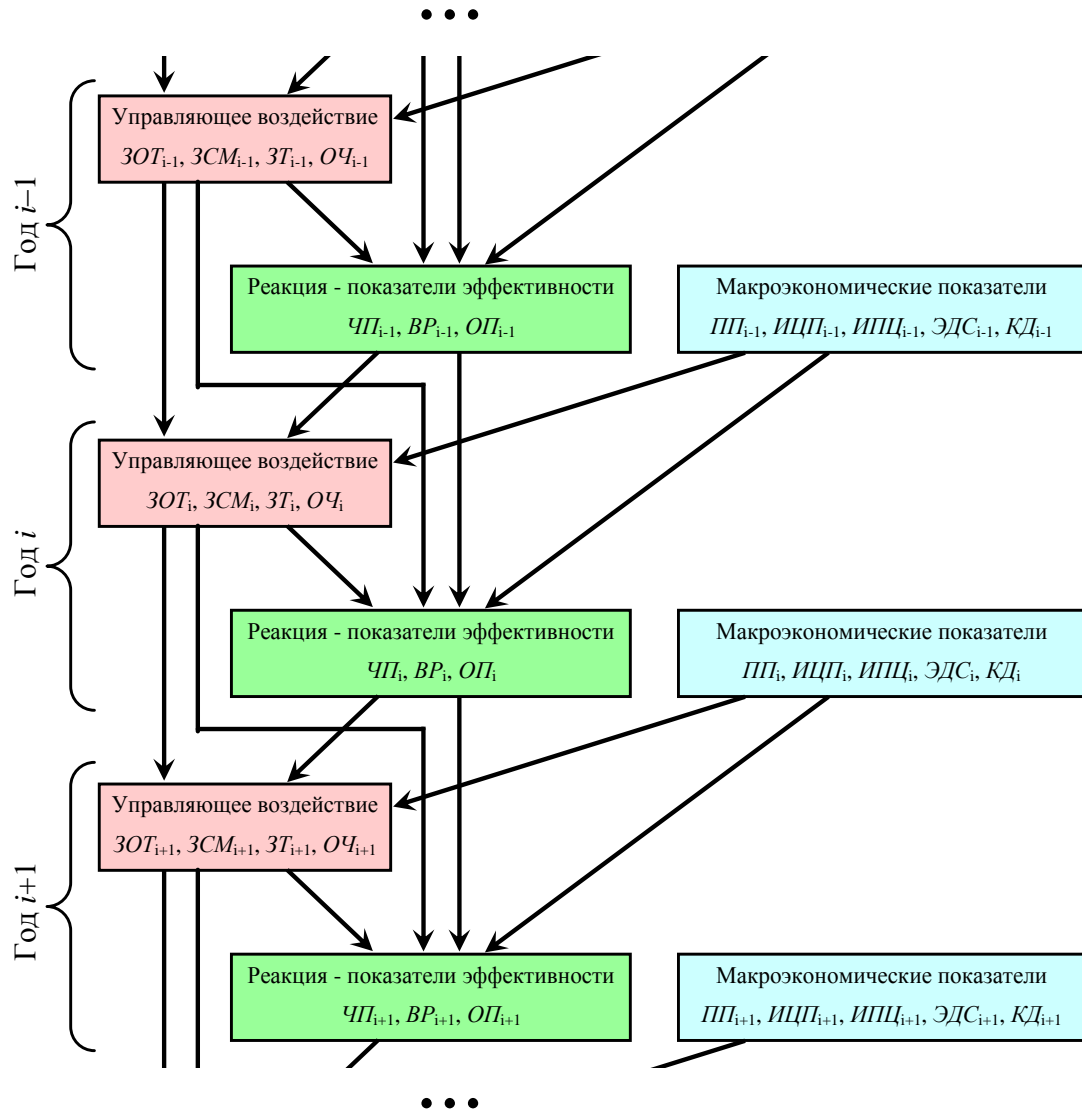

Рисунок 1 – Рекуррентная модель развития сельскохозяйственного кооператива

В основе рекуррентной модели лежат рекурсивные формулы, позволяющие по показателям i -го и $i-1$ -го года рассчитать показатели i -го года. Для рекуррентного моделирования разработана компьютерная программа на языке ObjectPascal в интегрированной среде программирования BorlandDelphi 7 (рис.2). Программа предназначена для расчета показателей сельскохозяйственного кооператива на заданное количество лет вперед по рекурсивным формулам и показателям начального

года, которые задаются в тексте программы. Программа выводит на экран компьютера таблицу прогноза показателей эффективности за 20 лет, а также соответствующие графики. Проводя компьютерные эксперименты с программой, варьируя в них особенности выбора параметров $ЗОТ, ЗСМ, ЗТ, ОЧ$, и наблюдая за изменением показателей эффективности $ЧП, ВР, ОП$, можно найти оптимальный алгоритм управления предприятием, обеспечивающий его максимальную эффективность.

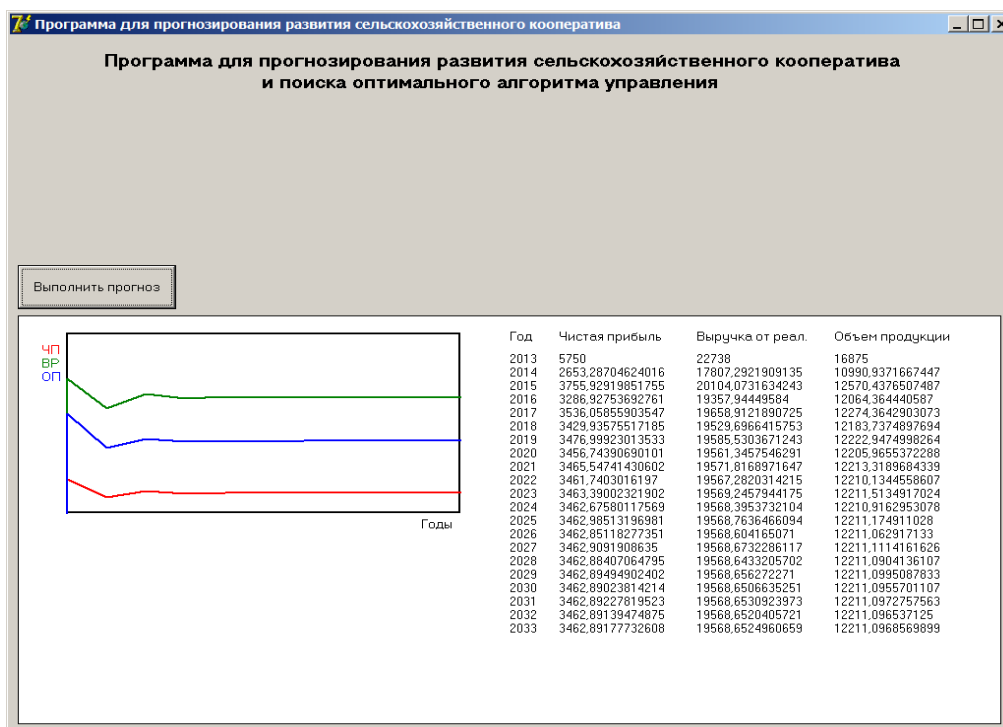

Рисунок 2 – Интерфейсная форма «Программы для прогнозирования развития сельскохозяйственного кооператива и поиска оптимального алгоритма управления»

Точность прогнозирования на основе рекуррентной модели возрастает с увеличением интервала предварительного наблюдения за с/х-кооперативом и отражается на этапе получения аналитических зависимостей [19-20]. Разработанная рекуррентная модель благодаря своей универсальности и адаптивности позволяет получить обширную информацию о данном сельскохозяйственном кооперативе, особенностях его функционирования и управления,

ровать его развитие, оптимизировать алгоритм управления кооперативом. С помощью рекуррентной модели можно имитировать работу сельскохозяйственного кооператива в течение длительного промежутка времени (10–20 лет) при постоянстве макроэкономических параметров (на уровне 2014 года). В этом случае параметры и показатели предприятия постепенно выходят на постоянные значения (рис. 3).

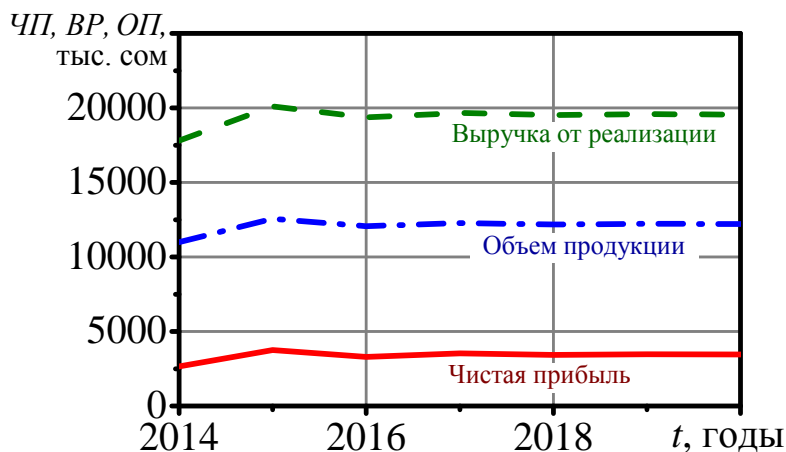

Рисунок 3 – Изменение с течением времени показателей эффективности сельскохозяйственного кооператива

Так, чистая прибыль стремится к 3463 тыс. сом; выручка от реализации – к 19569 тыс. сом; объем произведенной продукции (без НДС и акциза) – к 12211 тыс. сом. Такие значения являются наиболее естественными для данного сельскохозяйственного кооператива при сложившемся характере и организации производства, психологических особенностях руководящего состава и наемных работников, типичных макроэкономических условиях. Поэтому рекуррентная модель позволяет выявить фундаментальные особенности исследуемого предприятия.

Разработанная модель позволяет прогнозировать показатели эффективности предприятия как на ближайшее время (на год вперед) – краткосрочное

прогнозирование, так и на несколько лет вперед, но с меньшей точностью – долгосрочное прогнозирование [21-22]. Так, рекуррентная модель дает следующий прогноз на 2015: $ЧП_{2015} = 3756$ тыс.сом; $ВР_{2015} = 20104$ тыс.сом; $ОП_{2015} = 12570$ тыс. сом. Оценки показали, что погрешность прогноза на год вперед составляет около $\pm 15\%$, то есть $ЧП_{2015} = 3756 \pm 563$ тыс.сом; $ВР_{2015} = 20104 \pm 3016$ тыс.сом; $ОП_{2015} = 12570 \pm 1886$ тыс. сом.

Модель позволяет прогнозировать показатели эффективности сельскохозяйственного кооператива на многие годы вперед (10–20 лет), однако при этом некает вопрос о точности прогноза. полненный с помощью модели, прогноз на ближайшие 5 лет представлен в таблице 1.

Таблица 1

Долгосрочный прогноз показателей эффективности исследуемого сельскохозяйственного кооператива

Год	Чистая прибыль, тыс. сом	Выручка от реализации, тыс. сом	Объем продаж, тыс. сом	Оценка доверительного интервала
2015	3756	20104	12570	$\pm 15\%$
2016	3287	19358	12064	$\pm 25\%$
2017	3536	19659	12274	$\pm 33\%$
2018	3430	19530	12184	$\pm 38\%$
2019	3477	19586	12223	$\pm 41\%$

Точность прогноза зависит от особенностей конкретного предприятия и определяется на этапе анализа взаимосвязей показателей за предыдущие годы. Для данного сельскохозяйственного кооператива прогноз на 2015 и 2016 годы является более-менее приемлемым в плане точности, но прогноз на более длительный срок может использоваться только для определения тенденции развития предприятия. В любом случае, прогноз с высокой погрешностью 15–25 % или даже понимание тенденции могут оказать большую помощь руководителю предприятия в долгосрочном планировании развития. Рекуррентная модель, имитируя развитие предприятия, позволяет оценить влияние различных случайных событий

на эффективность предприятия. Можно проверить, какова будет эффективность предприятия при существенной девальвации сома, при изменении импорта и экспорта, при изменении ВВП и других макроэкономических показателей.

Таким образом, разработана методика определения оптимального варианта управления эффективностью сельскохозяйственного кооператива. В частности, для исследуемого кооператива затраты на сырье и материалы в 2015 году должны быть 5000–10000 тыс. сом, в 2016 году – 9000–11000 тыс. сом. В этом случае суммарная за два года чистая прибыль будет не менее 7500 тыс. сом, а суммарный объем производства будет не менее 24000 тыс. сом.

Библиографический список

1. Гязов А.Т. Обеспечение развития предпринимательского потенциала малых предприятий Кыргызстана // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2011. № 3. С. 58-60.
2. Мартынов С.В. Методы анализа учётно-аналитического обеспечения системы управления организации // Территория науки. 2012. № 1. С. 85-92.
3. Самедова Э.Р. Выбор эффективной организационной структуры управления предприятиями малого бизнеса // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 4. С. 13-16.
4. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Реструктуризация вертикально-интегрированных компаний как фактор повышения их эффективности // Современные проблемы функционирования предпринимательских структур в условиях перехода экономики на инновационный путь развития. материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией Т.Л. Безруковой. 2013. С. 23-28.
5. Игошин А.Н., Смирнов Н.А. Повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства путем его диверсификации // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 38-58.
6. Смольянинова И.В., Ахмедова О.И., Мамедов Ф.М. Формирование и развитие агропродовольственного рынка // Территория науки. 2013. № 4. С. 83-89
7. Татуева Ф.Б. Концептуальные подходы к формированию управленческого учета в сельскохозяйственных организациях // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 4. 124-126
8. Шамин А.Е., Суслов С.А., Ганин Д.В., Шамина О.В., Шавандина И.В., Фролова О.А., Тетерин Ю.Н., Воронов Е.В., Проваленова Н.В. Социально-экономические проблемы устойчивого развития сельских территорий : монография. Княгинино, 2011. 256 с.
9. Романова И.Б., Ермишина О.Ф., Сажина С.С., Измайлова Р.И. Система внутреннего контроля: преимущества и недостатки // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 4. 57-60.
10. Сумских И.А., Радцевич Г.А. Внедрение инноваций - основа развития современной компании // Территория науки. 2013. № 6. С. 84-90.
11. Баутин В.М., Мычка С.Ю. Проблемы автотранспортного и сервисного обеспечения агропромышленного производства // Территория науки. 2016. № 3. С. 63-66.
12. Бозиева Е.Р., Терешев М.А., Зумакулова Ф.С. Агротранспортная деятельность предприятий агропромышленного комплекса в рыночных условиях хозяйствования // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 3. 33-37.
13. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Кооперация и интеграция в АПК на основе кластеризации // Никоновские чтения. 2015. № 20-1 (20). С. 277-278.
14. Шамин Е.А. Вопросы теории кооперации и конкурентоспособности кооперативных организаций // Вестник НГИЭИ. 2010. Т. 1. № 1. С. 86-97.
15. Шарданова Г.Б. Инновационное развитие АПК региона и его регулирование // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 3. С. 47-49.
16. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Математические модели в системе повышения эффективности управления предприятием // Моделирование и наукоемкие информационные технологии в технических и социально-экономических системах труды IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. под общей редакцией В.П. Цымбала, Т.В. Киселевой. Новокузнецк, 2016. С. 148-150.
17. Гязов А.Т., Ураимов М.У. Совершенствование метода оценки предпринимательского потенциала малого предприятия // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2012. № 8. С. 61-64.

18. Ураимов М.У., Гыязов А.Т. Особенности управления финансовой устойчивостью и платежеспособностью предприятия // Наука, новые технологии и инновации. 2013. № 6. С. 98-99.

19. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Формирование системы мониторинга и прогнозирования деятельности экономических систем // Территория науки. 2015. № 4. С. 148-153.

20. Ураимов М.У., Гыязов А.Т. Малый и средний бизнес: инновационные стратегии на рынке услуг // Наука, новые технологии и инновации. 2013. № 6. С. 90-91.

21. Болдырев В.Н., Кудряшова О.В., Шаталов М.А. Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации: современные подходы и их оценка. Воронеж, 2016. – 63 с.

22. Казьмина И.В., Смольянинова И.В., Щеголева Т.В. Содержание и особенности корпоративного финансового планирования // Символ науки. 2016. № 4-1. С. 83-84.

Информация об авторах:

Гыязов Айдарбек Токторович,
кандидат экономических наук, доцент,
ректор, Кызыл-Кийский институт
технологии, экономики и права, г. Кызыл-
Кия, Кыргызстан

Купуев Пирмат Купуевич,
Доктор экономических наук, профессор,
член-корр. национальной академии наук КР,
заслуженный экономист КР, ректор, Ошский
государственный университет, г. Ош,
Кыргызстан

Борубаева Гулбара Назырбековна,
начальник учебно-информационного отдела,
Кызыл-Кийский институт технологии, эконо-
мики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан

Information about authors:

Gyyazov Aidarbek Toktorovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
rector, Kyzyl-Kiya Institute of Technology,
Economics and Law, Kyzyl-Kiya, Kyrgyzstan

Kupuev Pirmat Kupuevich,
Doctor of Economics, professor, corresponding
member National Academy of Sciences of the
Kyrgyz Republic, deserved economist KR, rector,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Borubaeva Gulbara Nazyrbekovna,
Head of training and information department, Kyzyl-
Kiya Institute of Technology, Economics and Law,
Kyzyl-Kiya, Kyrgyzstan

УДК 332.832

И.В. Смольянинова, А.Э. Ахмедов, М.А. Шаталов

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ И ВЫБОРУ
ЭФФЕКТИВНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ
ПРЕДПРИЯТИЯ**

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: Рыночные условия хозяйствования и общественно-политическая ситуация развития российской экономики, требуют задействования усилий всех хозяйствующих субъектов экономики, а в первую очередь промышленных структур. В этой связи в статье обосновывается методика к оценке и выбору эффективных маркетинговых стратегий промышленный предприятий.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, прогнозирование, метод анализа иерархий, матрица, сценарий.

UDC 332.832

I.V. Smolyaninova, A.E. Akhmedov, M.A. Shatalov

**SYSTEMATIC APPROACH TO THE ASSESSMENT AND SELECTION
OF EFFECTIVE MARKETING STRATEGIES FOR ENTERPRISE**

Voronezh Institute of Law and Economics

Abstract: The market conditions of management and socio-political situation of the Russian economy, require involvement of the efforts of all economic entities of the economy, but primarily industrial structures. In this regard, the article explains the procedure for the evaluation and selection of effective marketing strategies for industrial enterprises.

Keywords: marketing strategy, forecasting, hierarchy analysis method, matrix scenario.

Рыночные условия хозяйствования и общественно-политическая ситуация развития российской экономики, требуют задействования усилий всех хозяйствующих субъектов экономики, а в первую очередь промышленных структур. Факторы экономического роста разнонаправлены, так как складываются не только на региональном уровне,

но и на уровне предприятия, взаимодействуя с внутренней и внешней средой. Эффективность управления предприятием заключается в способности принимать оперативные управленческие решения по адаптации предприятия к изменениям в рыночных условиях и формированию маркетинговых стратегий развития предприятия.

Так, в частности, в настоящее время при формировании маркетинговых стратегий предприятия в условиях неполной информации могут использоваться такие количественные методы как методы стохастического программирования, «дерева решений», теории игр и статистических решений с использованием неравенства Чебышева [1-5]. Перечисленные методы количественного анализа решений не соответствуют требованиям обеспечения необходимой в практическом маркетинге точности и надежности оценок эффективности стратегий для производственных систем. Наиболее точная оценка эффективности и риска может быть получена при декомпозиции проблемы на все более простые составляющие и дальнейшей обработке последовательности суждений по парным сравнениям [6-8]. В результате может быть выражена относительная степень (интенсивность) взаимодействия элементов в иерархии. Эта схема является основой

для применения метода анализа иерархий (МАИ). В результате может быть выражена относительная степень (интенсивность) взаимодействия элементов в иерархии. МАИ является систематической процедурой для иерархического представления элементов, определяющих суть любой проблемы.

В данной статье рассмотрим подробнее процедуру оценки и выбора маркетинговых стратегий для предприятий огнеупорной промышленности.

Первый этап состоит в декомпозиции и представлении вышеуказанной задачи в иерархической форме. На первом (высшем) уровне находится общая цель - «оптимальная маркетинговая стратегия». На втором уровне находятся шесть критериев, уточняющих цель, и на третьем (нижнем) уровне находятся три варианта маркетинговой стратегии, которые могут быть оценены по отношению к критериям второго уровня. Далее следует разделение критериев и графическое представление иерархии (рисунок 1).

Рисунок 1 – Декомпозиция задачи оценки и выбора маркетинговой стратегии в иерархию

Когда проблема представлена иерархически составляется матрица для сравнения относительной важности критериев на втором уровне по отношению к общей цели на первом уровне.

Подобные матрицы должны быть построены для парных сравнений

дой альтернативы на третьем уровне по отношению к критериям второго уровня. Для нашего примера потребуется семь таких матриц, одна для второго уровня иерархии, шесть других - для третьего. Эти матрицы представлены в таблицах 1-2.

Таблица 1

Матрица попарных сравнений для второго уровня

Оптимальная маркетинговая стратегия	Действенность	Адаптивность, гибкость	Прибыльность	Минимизация вероятного ответного удара конкурента	Уровень риска	Реализуемость
Действенность	1	3	3	5	3	1/3
Адаптивность, гибкость	1/3	1	3	3	3	1
Прибыльность	1/3	1/3	1	1/3	3	1/4
Минимизация вероятного ответного удара конкурента	1/5	1/3	3	1	1/3	1/5
Уровень риска	1/3	1/3	1/3	3	1	1/5
Реализуемость	3	1	4	5	5	1

Таблица 2

Шкала относительной важности

Интенсивность относительной важности	Определение	Объяснения
1	Равная важность	Равный вклад двух видов деятельности в цель
3	Умеренное превосходство одного над другим	Опыт и суждения дают лёгкое превосходство одному виду деятельности над другим
5	Существенное или сильное превосходство	Опыт и суждения дают сильное превосходство одному виду деятельности над другим
7	Значительное превосходство	Одному виду деятельности дается настолько сильное превосходство, что оно становится практически значительным
9	Очень сильное превосходство	Очевидность превосходства одного вида деятельности над другим подтверждается наиболее сильно
2, 4, 6, 8,	Промежуточное решение между двумя соседними суждениями	Применяются в компромиссном случае
Обратные величины приведенных выше чисел	Если при сравнении одного вида деятельности с другим получено одно из вышеуказанных чисел (например 3), то при сравнении второго вида деятельности с первым получим обратную величину (т. е. 1/3)	

Матрицы заполняются исходя из шкалы относительной важности, кото-

рая представлена в таблице 2. Если элемент матрицы слева важнее, чем элемент

наверху, то в клетку матрицы заносится положительное целое (от 1 до 9), в противном случае – обратное число (дробь). Относительная важность любого элемента, сравниваемого с самим

собой, равна 1, поэтому диагональ матрицы содержит только единицы. Наконец, обратными величинами заполняют симметричные клетки.

Таблица 3

Матрицы попарных сравнений для третьего уровня

Действенность	Стратегии			Адаптивность, гибкость	Стратегии		
	1	2	3		1	2	3
1	1	1/5	1/3	1	1	3	3
2	5	1	3	2	1/3	1	3
3	3	1/3	1	3	1/3	1/3	1
Прибыльность	Стратегии			Минимизация вероятного ответного удара конкурента	Стратегии		
	1	2	3		1	2	3
1	1	1/3	1/5	1	1	5	3
2	3	1	1/2	2	1/5	1	3
3	5	2	1	3	1/3	1/3	1
Уровень риска	Стратегии			Реализуемость	Стратегии		
	1	2	3		1	2	3
1	1	3	3	1	1	5	3
2	1/3	1	3	2	1/5	1	1/3
3	1/3	1/3	1	3	1/3	3	1

Далее рассмотрим попарные сравнения элементов на нижнем уровне (таблица 1). Сравнимые попарно элементы - это возможные варианты выбора маркетинговой стратегии. Сравняется, насколько более оптимален та или иная стратегия для удовлетворения каждого критерия второго уровня. Получаем шесть матриц суждений размерностью 3×3, поскольку имеется шесть критериев на втором уровне и варианта маркетинговых стратегий, которые попарно сравниваются по каждому из критериев.

Далее необходимо найти значимость каждого отдельного объекта через «решение» матриц. Для этого нужно вычислить множество собственных векторов для каждой матрицы, а затем нормализовать результат к единице, получая тем самым вектор приоритетов.

Оценка компонент собственного вектора рассчитывается путем перемножения элементов строки матрицы и

извлечения корня n-степени (n – количество элементов строки).

Для расчета вектора приоритетов необходимо определить долю каждой оценки компонент собственного вектора в их общей сумме.

Также целесообразно установить согласованность приоритетов с помощью расчета индекса согласованности:

$$ИС = (\lambda_{\max} - n) / (n - 1), \quad (1)$$

где ИС – индекс согласованности;

λ_{\max} - наибольшее собственное значение матрицы суждения;

n – число сравниваемых элементов.

Если разделить ИС на число, соответствующее случайной согласованности матрицы того же порядка, получим отношение согласованности (ОС). Величина ОС должна быть порядка 10% или менее, чтобы быть приемлемой. В некоторых случаях можно допустить 20%, но не более. Если ОС выходит из этих пределов, то экспертам нужно исследовать задачу и проверить свои суждения.

Для нашей задачи ИС = 0,1175, ОС = 0,115 / 1,24=0,09486, что соответствует нормативным пределам.

В таблице 4 приведены векторы критериев оптимальности маркетинговых стратегий.

Таблица 4

Матрица попарных сравнений для второго уровня: решения и согласованность

Оптимальная маркетинговая стратегия	Действенность	Адаптивность, гибкость	Прибыльность	Минимизация вероятного удара конкурента	Уровень риска	Реализуемость	Вектор приоритетов
Действенность	1	3	3	5	3	1/3	0,183775
Адаптивность, гибкость	1/3	1	3	3	3	1	0,31212
Прибыльность	1/3	1/3	1	1/3	3	1/4	0,107292
Минимизация вероятного удара конкурента	1/5	1/3	3	1	1/3	1/5	0,041861
Уровень риска	1/3	1/3	1/3	3	1	1/5	0,069648
Реализуемость	3	1	4	5	5	1	0,285304
$\lambda_{\max} = 6.587798$ ИС = 0,11756 ОС = 0,09486							

В таблице 5 рассчитаны вектора приоритетов для третьего уровня иерархии, иллюстрирующие сравнительную оптимальность маркетинговых стратегий по отношению к критериям второго уровня.

Из данной таблицы видно, что стратегия расширения рыночной доли за счет агрессивного маркетинга оптимальна по критерию действенность, наиболее реализуема стратегия сохранения существующих рыночных позиций, а стратегия расширения рыночной доли за счет расширения товарной номенклатуры является, по мнению экспертов, наиболее прибыльной.

Следующим этапом является определение, так называемых, глобальных приоритетов. Для этого локальные приоритеты располагаются по отношению к каждому критерию, каждый столбец векторов умножается на приоритет соответствующего критерия и результат

складывается вдоль каждой строки (таблица 6).

Из таблицы 6 видно, что маркетинговая стратегия удержания рыночных позиций исследуемого предприятия.

Для оценки и выбора альтернативной маркетинговой стратегии необходима информация о развитии внешней среды. Комбинация предположений относительно действий конкурентов и потребителей дает следующие сценарии [9-13]:

- агрессивная реакция конкурентов и активные действия потребителей;
- наступательная реакция конкурентов и пассивные потребители;
- инертная реакция конкурентов и активные действия потребителей;
- пассивная реакция конкурентов и инертные действия потребителей.

На базе соответствующих суждений вероятность сценариев определяется с помощью метода предпочтений. Полученные данные в матричной форме представлены в таблице 7.

Таблица 5

Матрицы попарных сравнений для третьего уровня: решения и согласованность

Действенность	Вектор приоритетов	Адаптивность, гибкость	Вектор приоритетов
1	0,10482	1	0,585234
2	0,637536	2	0,28041
3	0,257644	3	0,134356
λ_{\max}	3,074022213	λ_{\max}	3,126157085
ИС	0,037011	ИС	0,063079
ОС	0,063812	ОС	0,108756
Прибыльность	Вектор приоритетов	Минимизация вероятного ответного удара конкурента	Вектор приоритетов
1	0,109126	1	0,63776
2	0,309109	2	0,104506
3	0,581765	3	0,257734
λ_{\max}	3,000468401	λ_{\max}	3,032315578
ИС	0,000234	ИС	0,016158
ОС	0,000404	ОС	0,027858
Уровень риска	Вектор приоритетов	Реализуемость	Вектор приоритетов
1	0,585234	1	0,585234
2	0,28041	2	0,134356
3	0,134356	3	0,28041
λ_{\max}	3,126157085	λ_{\max}	3,126157085
ИС	0,063079	ИС	0,063079
ОС	0,108756	ОС	0,108756

Таблица 6

Обобщенные приоритеты

Стратегии	Критерии						
	Действенность (0,183)	Адаптивность, гибкость (0,312)	Прибыльность (0,107)	Минимизация вероятного ответного удара конкурента (0,0418)	Уровень риска (0,069)	Реализуемость (0,285)	Вектор приоритетов
1	0,104	0,585	0,109	0,637	0,585	0,585	0,4309
2	0,637	0,28	0,30	0,104	0,280	0,134	0,316
3	0,257	0,134	0,581	0,257	0,134	0,280	0,253

Таблица 7

Матрица попарных сравнений вариантов сценариев: решение

Сценарии	1	2	3	4	Вероятность
1	1	3	2	3	0,4324
2	1/3	1	1/3	2	0,1441
3	0,5	3	1	4	0,3286
4	1/3	1/2	1/4	1	0,0949
$\lambda_{\max} = 4.143$, ИС = 0,0479, ОС = 0,05					

Таблица 8

Матрица попарных сравнений критериев в зависимости от сценария развития

Сценарий 1	Д	АД	П	МОУК	УР	Р	Вектор приоритетов	Сценарий 3	Д	АД	П	МОУК	УР	Р	Вектор приоритетов
Действие (Д)	1,0 0	0,33	2,0 0	0,33	2,00	0,3 3	0,10	Д	1,00	0,50	0,5 0	4,0 0	2,0 0	0,5 0	0,13
Адаптация (АД)	3,0 0	1,00	5,0 0	0,33	5,00	3,0 0	0,27	АД	2,00	1,00	3,0 0	5,0 0	5,0 0	3,0 0	0,37
Прибыль (П)	0,5 0	0,20	1,0 0	0,20	2,00	0,5 0	0,07	П	2,00	0,33	1,0 0	3,0 0	2,0 0	0,3 3	0,14
Минция ответного удара (МОУК)	3,0 0	3,00	5,0 0	1,00	3,00	3,0 0	0,36	МОУК	0,25	0,20	0,3 3	1,0	0,5	0,2 5	0,05
Уровень риска (УР)	0,5 0	0,20	0,5 0	0,33	1,00	0,5 0	0,06	УР	0,50	0,20	0,5	2,0	1,0	0,3 3	0,08
Реальность (Р)	3,0 0	0,33	2,0 0	0,33	2,00	1,0 0	0,14	Р	2,00	0,33	3,0	4,0	3,0	1,0	0,23
$\lambda_{\max} = 6.4906$ ИС = 0,11756 ОС = 0,09486								$\lambda_{\max} = 6.1602$ ИС = 0,033 ОС = 0,0258							
Сценарий 2	Д	АД	П	МОУК	УР	Р	Вектор приоритетов	Сценарий 4	Д	АД	П	МОУК	УР	Р	Вектор приоритетов
Действие (Д)	1,0	0,33	2,0	0,33	3,00	0,5	0,11	Д	1,00	0,50	0,33	5,00	5,0	0,3 3	0,15
Адаптация (АД)	3,0	1,00	5,0 0	2,00	4,00	3,0	0,35	АД	2,00	1,00	2,00	4,00	3,0	2,0 0	0,30
Прибыль (П)	0,5	0,20	1,0 0	0,25	3,00	0,5	0,08	П	3,00	0,50	1,00	3,00	2,0	0,5 0	0,18
Минция ответного удара (МОУК)	3,0	0,50	4,0 0	1,00	5,00	4,0 0	0,29	МОУК	0,20	0,25	0,33	1,00	0,5	0,2 2	0,05
Уровень риска (УР)	0,3 3	0,25	0,3 3	0,20	1,00	0,5	0,05	УР	0,20	0,33	0,50	2,00	1,0	0,3 3	0,07
Реальность (Р)	2,0	0,33	2,0 0	0,25	2,00	1,0	0,12	Р	3,00	0,50	2,00	3,00	3,0	1,0	0,24
$\lambda_{\max} = 6.3429$ ИС = 0,0686 ОС = 0,0553								$\lambda_{\max} = 6.548$ ИС = 0,1096 ОС = 0,0884							

Из матрицы следует, что наиболее вероятным менеджеры считают сценарий 1: агрессивная реакция конкурентов и активные действия потребителей, на втором месте исходя из вероятности наступления - сценарий 3: инертная реакция конкурентов и активные действия потребителей. Согласованность для оценки вероятности наступления сценария 1 значительно ниже критической величины 0,1, поэтому полученные данные могут использоваться для дальнейших оценок альтернативных маркетинговых стратегий.

Также необходимо оценить критерии оптимизации в зависимости от сценария (таблица 8).

Для каждого варианта развития событий наиболее значимым сценарием

является адаптивность (гибкость), для сценариев с активными действиями конкурентов также важен критерий минимизации ответного удара конкурентов, для пассивного поведения конкурентов и активной позиции потребителей значим для оценки маркетинговых стратегий кроме адаптивности и критерий реализуемости стратегии, при инертном поведении и конкурентов, и потребителей также существенен критерий прибыльности.

Основываясь на этих рассуждениях необходимо оценить стратегические варианты относительно предложенных критериев оптимальности в зависимости от сценариев развития рынка (таблица 9).

Таблица 9

Сценарий 1	Стратегии			Векторы предпочтений	Сценарий 2	Стратегии			Векторы предпочтений
	1	2	3			1	2	3	
1	1,00	0,20	0,20	0,085	1	1,00	0,20	0,33	0,112
2	5,00	1,00	3,00	0,559	2	5,00	1,00	0,50	0,379
3	5,00	0,33	1,00	0,354	3	3,00	2,00	1,00	0,507
$\lambda_{\max} = 3,226$ ИС = 0,113 ОС = 0,105					$\lambda_{\max} = 3,14$ ИС = 0,07 ОС = 0,11				
Сценарий 3	Стратегии			Векторы предпочтений	Сценарий 4	Стратегии			Векторы предпочтений
	1	2	3			1	2	3	
1	1,00	0,33	0,20	0,104	1	1,00	5,00	3,00	0,648
2	3,00	1,00	0,33	0,257	2	0,20	1,00	0,50	0,122
3	5,00	3,00	1,00	0,637	3	0,33	2,00	1,00	0,229
$\lambda_{\max} = 3,03$ ИС = 0,00,16 ОС = 0,027					$\lambda_{\max} = 3,003$ ИС = 0,0019 ОС = 0,003				

Матрица предпочтений по критерию «адаптивность» для каждого сценария развития

Аналогично рассчитаем оптимальность маркетинговых стратегий относительно каждого критерия в зависимости от вариантов развития рынка и представим полученные данные в таблице 10.

Исходя из таблицы 10, можно сделать вывод, что оптимальной является стратегия расширения рыночной доли путем агрессивного маркетинга, т.к. по прогнозам экспертов наиболее вероятным сценарием будет активные дейст-

вия конкурентов и активное поведение потребителей.

Для нахождения оптимальной маркетинговой стратегии также необходимо использовать теорию стратегии. Игры, когда предприятие вынуждено выбирать стратегию (принимать решение) в условиях неопределенности, называют играми с «природой», состояние которой ему полностью не известно [14-18].

Под термином «природа» будем понимать комплекс внешних обстоятельств, при которых приходится принимать решения. Игры с «природой»,

т.е. когда одним из участников является человек (игрок С), а другим - «природа» (игрок П), называют также статистическими играми.

Таблица 10

Обобщенные приоритеты

Сценарий 1	Д	АД	П	МО УК	УР	Р	Общий вектор приоритетов	Сценарий 3 (0,3186)	Д	АД	П	МО УК	УР	Р	общий вектор приоритетов
Стратегия 1	0,1	0,08	0,02	0,1	0,1	0,08	0,09	Стратегия 1	0,1	0,104	0,4	0,2	0,2	0,1	0,2
Стратегия 2	0,4	0,55	0,5	0,8	0,7	0,9	0,64	Стратегия 2	0,2	0,70257	0,3	0,2	0,2	0,3	0,33
Стратегия 3	0,5	0,35	0,48	0,1	0,2	0,02	0,27	Стратегия 3		0,637	0,3	0,6	0,6	0,6	0,47
Сценарий 2	Д	АД	П	МО УК	УР	Р	Общий вектор приоритетов	Сценарий 4 (0,0949)	Д	АД	П	МО УК	УР	Р	общий вектор приоритетов
Стратегия 1	0,2	0,112	0,1	0,3	0,2	0,1	0,104	Стратегия 1	0,5	0,64	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4
Стратегия 2	0,3	0,379	0,4	0,3	0,2	0,4	0,29	Стратегия 2	0,1	0,12	0,2	0,1	0,1	0,2	0,3
Стратегия 3	0,5	0,507	0,5	0,4	0,6	0,5	0,61	Стратегия 3	0,4	0,229	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3

В нашем случае постановка задачи теории статистических игр производится следующим образом. Пусть имеется m возможных стратегий (линий поведения):

C_1 – удержание рыночных позиций (существующие товары на существующих рынках);

C_2 – расширение рыночной доли за счет агрессивного маркетинга;

C_3 – увеличение рыночной доли за счет расширения товарной номенклатуры.

Условия обстановки – состояние «природы» нам точно не известно, однако о них можно сделать предположений:

P_1 – агрессивная реакция конкурентов и активные действия потребителей;

P_2 – наступательная реакция конкурентов и пассивные потребители;

P_3 – инертная реакция конкурентов и активные действия потребителей;

P_4 – пассивная реакция конкурентов и инертные действия потребителей.

Рассмотренную ситуацию можно представить в виде матрицы (таблица 11). Долю рынка при различных комбинациях стратегии маркетинга и возможные вероятности возникновения каждой ситуации определили исходя из результатов применения метода анализа иерархий.

Таблица 11

Доля рынка

Ситуации	П ₁	П ₂	П ₃	П ₄
Альтернативы стратегий	Вероятность возникновения ситуации, р			
	0,4	0,2	0,3	0,1
С ₁	9%	10,4%	12%	14%
С ₂	16,4%	12,9%	13,3%	13%
С ₃	12,7%	16,1%	14,7%	13%

Из этой таблицы видно, что при обстановке П₁ стратегия С₂ практически в 2 раза лучше, чем С₁. Необходимо выбрать наиболее выгодную стратегию. Наибольший выигрыш - 16,4% доли рынка - дает стратегия С₂ при возникновении обстановки П₁.

В теории статистических игр вводится специальный показатель, который называется риском. Риск показывает, насколько выгодна применяемая стратегия в данной конкретной обстановке с учетом ее неопределенности [19-20]. Риск рассчитывается как разность между ожидаемым результатом действий при наличии точных данных об обстановке и результатом, который может быть достигнут, если эти данные точно не известны. Например, если точно известно, что будет иметь место

обстановка П₂, то лучшее решение – С₃, обеспечивающее выигрыш в 16,1% доли рынка. Поскольку точно не известно, какую обстановку ожидать, то могла быть выбрана стратегия С₁, дающая выигрыш в обстановке П₂ всего 10,4% доли рынка. При этом потеря в величине выигрыша составит 16,1 – 10,4 = 5,7% доли рынка. Величины риска определяются следующими выражениями:

$$r_{ij} = \max_i a_{ij} - a_{ij} = \beta_j - a_{ij}, \quad (2)$$

где a_{ij} – размер «выигрыша» при выборе i -й стратегии при j -м состоянии «природы»;

β_j – максимальный «выигрыш» для j -й обстановки;

r_{ij} – величина риска при выборе i -й стратегии при j -й обстановке.

Составим матрицу рисков (таблица 12).

Таблица 12

Матрица рисков

	П1	П2	П3	П4
С1	7,4	5,7	2,7	0
С2	0	3,2	1,4	1
С3	3,7	0	0	1

Матрица рисков дает возможность непосредственно оценить качество различных решений и установить, насколько полно реализуются в них существующие возможности достижения успеха при наличии риска.

Для выбора наилучшей стратегии поведения на рынке товаров и услуг существуют различные критерии, среди которых можно назвать критерии: Байеса, Лапласа, Вальда, Сэвиджа, Гурвица и максимакса. Нет никаких оснований считать априори один из

критериев лучше, чем другие, однако вернее будет выбрать ту стратегию, которая будет предпочтительнее по нескольким критериям.

Критерий Байеса используется, если в результате исследований известны вероятности всех состояний «природы» (q_j). При этом, если учтены все из n

возможных состояний, то $\sum_{j=1}^n q_j = 1$.

В этом случае в качестве показателя, который необходимо максимизировать, берется среднее значение выигрыша

$$V = \max_i \sum_{j=1}^n a_{ij} \cdot q_j \quad (3)$$

Определим наилучшую стратегию по критерию Байеса:

$$C_1 = 9 \cdot 0,4 + 10,4 \cdot 0,2 + 12 \cdot 0,3 + 14 \cdot 0,1 = 10,68$$

$$C_2 = 16,4 \cdot 0,4 + 12,9 \cdot 0,2 + 13,3 \cdot 0,3 + 13 \cdot 0,1 = 14,448$$

$$C_3 = 12,7 \cdot 0,4 + 16,1 \cdot 0,2 + 14,7 \cdot 0,3 + 13 \cdot 0,1 = 14,01$$

Наилучшая стратегия C_2 дает максимальный средний «выигрыш» в размере 14,448% доли рынка

Критерий Лапласа применяется в случае наибольшей неопределенности обстановки. При этом все n состояний «природы» принимаются равновероятными, т.е. вероятность

каждого из состояний $q_j = \frac{1}{n}$. Согласно

этому критерию «недостаточного основания» находится максимальный «средний» выигрыш.

$$L = \max_i \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n a_{ij} \quad (4)$$

Определим наилучшую стратегию по критерию Лапласа:

$$C_1 = (9 + 10,4 + 12 + 14) / 4 = 11,35$$

$$C_2 = (16,4 + 12,9 + 13,3 + 13) / 4 = 13,9$$

$$C_3 = (12,7 + 16,1 + 14,7 + 13) / 4 = 14,125$$

Наилучшая стратегия C_3 дает максимальный средний «выигрыш» в размере 14,125% доли рынка.

Критерий Вальда – это максиминный критерий крайнего

пессимизма, или наибольшей осторожности, перестраховки. Такой подход характерен для того, кто очень боится проиграть и считает природу разумным, вредным и агрессивным конкурентом, назло мешающим нам достигнуть успеха. В этом случае оптимальной стратегией для игрока C_i будет чистая стратегия C_i , при которой наименьший «выигрыш» будет максимальным, т.е. при которой гарантируется выигрыш, в любом случае не меньший, чем нижняя цена игры с природой:

$$V = \max_i \min_j a_{ij} \quad (5)$$

Используя матрицу игры, определяем минимальный выигрыш для всех стратегий: $\alpha_1 = 9$; $\alpha_2 = 12,9$; $\alpha_3 = 12,7$.

Наилучшая стратегия C_2 дает максимальный (из минимальных) «выигрыш» в размере 12,9% доли рынка.

Критерий Сэвиджа сводится к тому, чтобы любыми путями избежать большого риска при принятии решения. Оптимальной будет стратегия C_i , при которой минимизируется величина максимального риска в наихудших условиях:

$$S = \min_i \max_j r_{ij} \quad (6)$$

Используя матрицу рисков, находим максимальные риски для всех стратегий: $r_1 = 7,4$; $r_2 = 3,2$; $r_3 = 3,7$.

Наилучшая стратегия C_2 допускает минимальный риск (из максимальных) в размере 3,2 % доли рынка.

Критерий крайнего оптимизма (максимакса) предполагает выбор стратегии, при которой из самых больших «выигрышей» для каждой стратегии выбирается наибольший. Этот критерий характерен для легкомысленного руководителя, полагающегося на «авось»:

$$M = \max_i \max_j a_{ij} \quad (7)$$

Наиболее выгодная стратегия может дать «выигрыш» в размере 16,4 % доли

рынка, но ей соответствует и больший риск (3,2% доли рынка).

Критерий Гурвица является линейной комбинацией пессимистической и оптимистической позиций. Стратегия выбирается из условия:

$$G = \max_i \{k \cdot \min_j a_{ij} + (1 - k) \cdot \max_j a_{ij}\}, \quad (8)$$

где k – коэффициент «пессимизма».

Коэффициент k меняется от 0 до 1, не принимая этих граничных значений ($0 < k < 1$). Коэффициент k выбирается на основании опыта или из субъективных соображений. Чем опаснее ситуация, тем менее мы склонны к риску, тем больше мы хотим подстраховаться, а значит, тем ближе к единице выбирается k . При $k = 1$ критерий Гурвица превращается в

критерий Вальда, а при $k = 0$ – в критерий «крайнего оптимизма». Примем $k = 0,6$, тогда

$$C_1 = 0,6 \cdot 9 + 0,4 \cdot 14 = 11$$

$$C_2 = 0,6 \cdot 12,9 + 0,4 \cdot 16,4 = 14,3$$

$$C_3 = 0,6 \cdot 12,7 + 0,4 \cdot 16,1 = 14,06$$

Наилучшая стратегия C_2 дает «выигрыш» в размере 14,3% доли рынка.

Таким образом, оценив с помощью метода анализа иерархий стратегические варианты относительно предложенных критериев оптимальности и в сти от сценариев развития рынка, делили, что наиболее оптимальной будет стратегия расширения рыночной доли путем агрессивного маркетинга. С щью теории игр определили, что по большинству критериев наилучшей тегией является C_2 , т.е. предприятию необходимо расширять рыночную долю за счет агрессивного маркетинга.

Библиографический список

1. Афиногенова И.Н., Мешкова Т.Р., Сармина Д.Л. Сетевая модель типа «Дерево» // Территория науки. 2014. Т 5. № 5. С. 84-88.
2. Генералов И.Г., Суслов С.А., Завиваев Н.С., Балдов Д.В. Применение информационных технологий при статистической оценке конкурентной среды на региональных продуктовых рынках // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 9 (81). С. 12.
3. Игнатъев В.М., Середа М.В. Модель анализа факторов управления сельскохозяйственным производством // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 6. С. 79-82.
4. Клюев С.В., Клюев А.В. Пределы идентификации природных и инженерных систем // Фундаментальные исследования. 2007. № 12-2. С. 366 – 367.
5. Нацыпаева Е.А. Финансовая активность предприятия и система показателей количественной оценки его деловой активности // Наука и общество. 2014. № 3 (18). С. 122-127.
6. Баулина О.А. Преодоление кризисных явлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства региона с применением модели концессионного соглашения // Инвестиции, строительство и недвижимость как материальный базис модернизации и инновационного развития экономики. Материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях. Под редакцией Т.Ю. Овсянниковой. Томск, 2015. С. 69-74.
7. Година О.В. Формирование портфеля стратегических альтернатив развития инновационно ориентированного предприятия // Успехи современной науки. 2015. № 5. С. 41-48
8. Иванов В.Н., Никонова Ю.С. Экономико-математическое моделирование оптимальных параметров в сельском хозяйстве // Территория науки. 2016. № 2. С. 83-89.

9. Акифьева Л.В., Проваленова Н.В., Кутаев А.А. Оценка конкурентоспособности продовольственных ритейлов // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 7-13.

10. Нальгиева Х.Л. Роль планирования в стратегическом менеджменте // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 4. С. 24-27

11. Нацыпаева Е.А. Проблемы делегирования полномочий в современных компаниях // Факторы успеха. 2015. № 1 (4). С. 71-74.

12. Саликов Ю.А., Кулдошина Е.О. Проблемы развития инновационной деятельности региональных предприятий пищевой промышленности // Территория науки. 2016. № 2. С. 125-128.

13. Щеголева Т.В., Казьмина И.В., Смольянинова И.В. Методы организации материальных потоков в производстве наукоемкой продукции // Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. С. 205-208.

14. Давыдова Е.Ю., Брякина А.В. Финансовая безопасность предприятия в современных экономических условиях // Территория науки. 2016. № 2. С. 66-70.

15. Никонова Н.В. Влияние качества расчетов на эффективность деятельности организации // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 3. № 7. С. 93-95.

16. Соколова С.А., Горячева Е.В. Организационные изменения: классификация и политика изменений // Развитие экономики региона: взгляд в будущее: материалы II Городской научно-практической конференции. Волгоград, 2013. С. 131-133.

17. Шамин Е.А., Генералов И.Г., Завиваев Н.С., Черемухин А.Д. Сущность информатизации, ее цели, субъекты и объекты // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 99-107.

18. Юрьев А.Г., Клюев С.В., Клюев А.В. Устойчивость равновесия в природе и технике // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2007. № 3. С. 86 – 88.

19. Давыдова Е.Ю. Финансовые риски: методы оценки и подходы к управлению // Территория науки. 2016. № 3. С. 70-75.

20. Мирзоева А.Р. К вопросу оценки эффективности в условиях комплексного использования сырья // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 5. С. 121-123.

Информация об авторах:

Смольянинова Ирина Вячеславовна
Кандидат экономических наук, доцент,
проректор по научно-исследовательской
работе,
Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия

Ахмедов Ахмед Эдуардович
Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики
Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия

Шаталов Максим Александрович
Кандидат экономических наук, доцент,
начальник научно-исследовательского отдела
Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия

Information about the authors:

Smolyaninova Irina Vyacheslavovna
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
Vice-rector for scientific research
Voronezh Institute of Law and Economics
Voronezh, Russia

Akhmedov Akhmed Eduardovich
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
Head of the Chair of Economics
Voronezh Institute of Law and Economics,
Voronezh, Russia

Shatalov Maksim Aleksandrovich
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
Head of the Research Division
Voronezh Institute of Law and Economics
Voronezh, Russia

Информационные технологии в организационных и социально- экономических системах

УДК 65.012.45

Т.О. Загорная, В.Л. Панова

КОМПАРАТИВНАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Макеевский экономико-гуманитарный институт

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы внедрения таких информационно-коммуникационных технологий как локальные вычислительные сети, глобальные информационные сети, сеть Интернет и электронный обмен данными на предприятиях Украины и Российской Федерации различных видов экономической деятельности, осуществлён сравнительный анализ внедрения информационно-коммуникационных технологий предприятиями Украины и России с целью определения вектора дальнейшего развития этого процесса в Донецком регионе.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационные технологии, локальные вычислительные сети, глобальные информационные сети, сеть Интернет, кластеризация.

UDC 65.012.45

T.O. Zagornaya, V.L. Panova

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN ENTERPRISES

Makeyevka Institute of Economics and Humanities

Abstract: The paper deals with the introduction of information and communication technologies as local area networks, global information networks, the Internet and electronic data interchange on the enterprises of Ukraine and the Russian Federation, various economic activities that was conducted a comparative analysis of information and communication technologies by enterprises of Ukraine and Russia in order to determining the vector of further development of this process in the Donetsk region.

Keywords: information and communication technologies, information technology, local area networks, global information networks, Internet, clustering.

Одной из самых значимых составляющих формирования информационного общества является использование возможностей современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для того, чтобы создавать информацию и знания, а также пользоваться и обмениваться ими. Использование ИКТ в условиях интенсивного развития рыночных отношений является одним из самых важных элементов эффективного управления.

Общая информация о применении компьютерной техники и телекоммуникаций делает возможным оценку уровня развития ИКТ (наличие персональных компьютеров и их доступ к глобальным информационным сетям в целом, а также по видам экономической деятельности и типам предприятий).

Вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий, использование сети Интернет и электронного обмена данными, а также их влияние на конкурентоспособность предприятий изучались такими отечественными и зарубежными учёными как: Н.И. Бойко, А. Грозник, Л.В. Забуранная, И.М. Карп, А. Ковачич, Е.В. Крикавский, Н.И. Чухрай, Л.А. Мясникова и др.

Нерешённой частью проблемы является исследование использования информационно-коммуникационных технологий отечественными промышленными предприятиями. Отчасти, для решения возникающих проблем интересным представляется осуществление сравнительного анализа внедрения информационно-коммуникационных технологий предприятиями Украины и России за последние годы с целью определения вектора дальнейшего развития этого процесса в Донецком регионе.

Информационно-коммуникационные технологии управления промышленным предприятием – это совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации, необходимой для организации управления промышленным предприятием [6, с.157]. Общая информация об использовании компьютерной техники позволяет оценить уровень текущего развития информационно-коммуникационных технологий в стране, в том числе определить наличие персональных компьютеров (ПК), их доступ к локальным вычислительным сетям и глобальным информационным сетям, а также уровень их применения по отдельным предприятиям и видам экономической деятельности. Статистический анализ факторов, сдерживающих использование ИКТ, позволяет выявить причины отставания отдельных предприятий и сфер деятельности от передовых в этом отношении субъектов экономической деятельности. Четкая формулировка проблемы внедрения ИКТ необходима для разработки комплекса мероприятий по преодолению этих проблем.

Приведем некоторые результаты анализа использования информационно-коммуникационных технологий в организациях Украины и Российской Федерации, обеспеченности их персональными компьютерами, организацией локальных вычислительных сетей на предприятиях этих стран и выходом в сеть Интернет работников этих организаций.

По информации государственной службы статистики ([1,2]) из 49,0 тыс. обследованных предприятий Украины в 2012 году и 44,1 тыс. обследованных предприятий в 2014 году использовали персональные компьютеры в течение года 91,1% и 93,4% соответственно. Причём 86,7% организаций Украины, прини-

мавших участие в обследовании, в 2012 году имели доступ к глобальной сети

Интернет, а в 2014 году доля таких предприятий составляла уже 91,0%.

Таблица 1

Использование информационно-коммуникационных технологий в организациях Украины по некоторым видам экономической деятельности (в % от общего числа обследованных организаций)

Виды экономической деятельности	Организации, использовавшие					
	персональные компьютеры		локальные вычислительные сети		сеть Интернет	
	2012	2014	2012	2014	2012	2014
Перерабатывающая промышленность	90,5	92,8	57,0	54,3	86,5	90,5
Строительство	92,5	94,1	50,1	48,3	87,3	92,0
Торговля	92,3	94,2	63,5	57,7	88,6	92,4
Транспорт и связь	90,0	93,4	55,8	49,7	85,7	90,8
Финансовая деятельность	99,6	95,8	90,3	77,7	99,2	94,6
Операции с недвижимым имуществом	91,4	92,2	55,2	46,8	85,7	89,0

* по данным ([1 ,2])

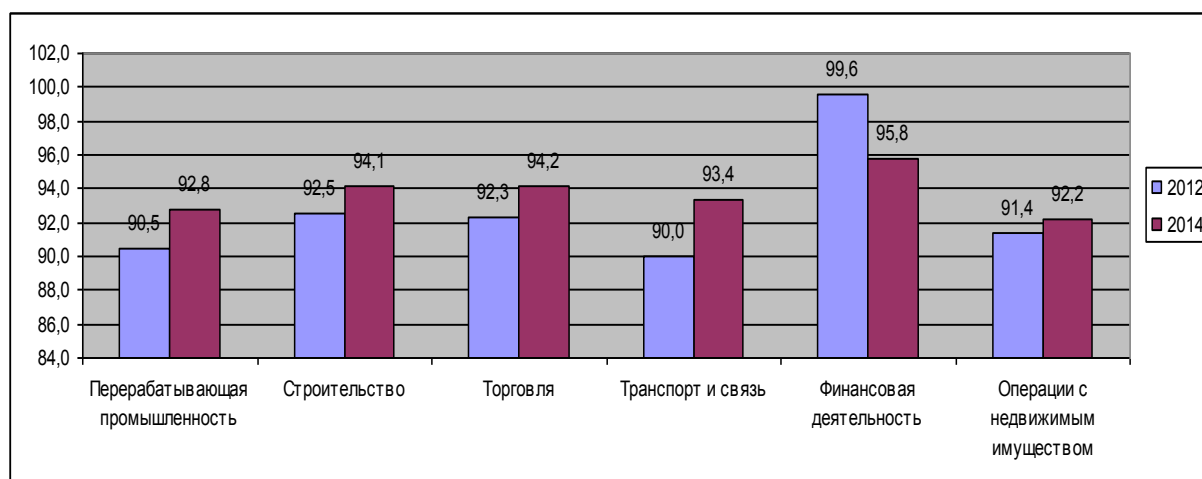

Рисунок 1 - Предприятия Украины, использовавшие персональные компьютеры в 2012-2014гг.

По приведенной в табл.1 и представленной на рис.1 информации можно судить об использовании информационно-коммуникационных технологий на предприятиях Украины в 2012 и в 2014 году. Практически по всем видам экономической деятельности произошёл небольшой рост использования персональных компьютеров (за исключением сферы финансовой деятельности, предоставления кредитов и страхования, где произошло снижение на

3,8%). Та же тенденция наблюдается и в отношении использования компьютеров, подключенных к глобальной сети Интернет. А вот локальные вычислительные сети в Украине в 2014 году стали пользоваться меньшей популярностью - по всем видам экономической деятельности произошло снижение использования информационно-коммуникационных технологий такого вида - на 2,8%.

Такая же ситуация с локальными вычислительными сетями и в Российской

Федерации - снижение на 6,2% (с 73,4% в 2012 году до 67,2% в 2014 году). В остальном ситуация с использованием информационно-коммуникационных технологий организациями России не такая однозначная.

В 2012 году было обследовано более 185 тыс. российских предприятий, из которых персональные компьютеры использовало более 174 тыс. организаций. В 2014 году это соотношение было таким: обследовано было более 198 тыс. предприятий, из которых более 186 тыс. предприятий использовали персональные компьютеры, однако в долевым отношении это оказался не

рост использования персональных компьютеров на российских предприятиях, а даже небольшое снижение (0,2%). Однако, если анализировать этот вопрос по отраслям промышленности, то можно увидеть, что для некоторых отраслей, таких как перерабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля характерен рост использования персональных компьютеров (на 0,5 и 1,1% соответственно), в то время как для некоторых видов экономической деятельности (таких как, например, строительство, транспорт и связь и др.) характерным было снижение (табл.2).

Таблица 2

Использование информационно-коммуникационных технологий в организациях России по некоторым видам экономической деятельности (в % от общего числа обследованных организаций)

Виды экономической деятельности	Организации, использовавшие					
	персональные компьютеры		локальные вычислительные сети		сеть Интернет	
	2012	2014	2012	2014	2012	2014
Перерабатывающая промышленность	97,0	97,5	84,1	79,8	94,7	95,9
Строительство	94,7	94,1	80,7	73,2	91,7	91,5
Торговля	94,4	96,5	76,8	76,0	90,1	92,8
Транспорт и связь	94,5	93,3	81,4	75,4	84,3	83,8
Финансовая деятельность	96,8	95,5	88,8	84,2	95,0	93,6
Операции с недвижимым имуществом	85,9	83,8	64,9	58,2	79,6	79,3

* по данным ([3, 4, 5])

Приведенные в табл. 1 и 2 сведения говорят также и о широком спектре использования сети Интернет. Доля предприятий, имевших доступ к глобальной сети Интернет в Украине в 2014 году, составила 97,4% (40111 предприятий) от общего количества предприятий, которые использовали компьютеры, что на 2,3% больше, чем тот же показатель в 2012 году.

В Российской Федерации доля организаций, использовавших персональные компьютеры, подключенные к сети Интернет, составляла 86,9% в 2012 году и 89,0% в 2014 году (рост 2,1%).

Можно проследить тенденцию использования информационно-коммуникационных технологий по отраслям экономической деятельности, например, перерабатывающая промышленность. В Украине эта отрасль была представлена предприятиями, которые почти на 91% были оснащены компьютерами в 2012 году и на 93% - в 2014 году. Причём 87% предприятий имели доступ к сети Интернет в 2012 году и 91% - в 2014 году. В Российской Федерации обрабатывающая отрасль была оснащена персональными компьютерами на 97% в 2012 году и на 97,5% - в 2014 году. Доступ к сети Интернет имели 94,7% российских

предприятий в 2012 году и 95,9% предприятий в 2014 году. Можно сделать вывод о том, что перерабатывающая промышленность в России более компьютеризирована, чем такая же отрасль на Украине и, как следствие этого, является более конкурентоспособной.

На базе инновационных, развитых и рационально применяемых информационно-коммуникационных технологий становится возможным построение регионального экономико-информационного пространства с целью интеграции последнего в единое экономико-информационное пространство страны, что, в свою очередь, по-

зволяет улучшить возможности оперативного планирования и разработки программ и концепций социально-экономического развития нашего региона.

Принятие решения об информационной поддержке находится в зависимости от отрасли (сектора экономики). Принятие и принятие тактических и оперативных решений должны базироваться на систематизации условий и причин возникновения сектора и глубоком анализе своего опыта. Для реализации данной задачи необходимо привлечь специалистов кластерного анализа.

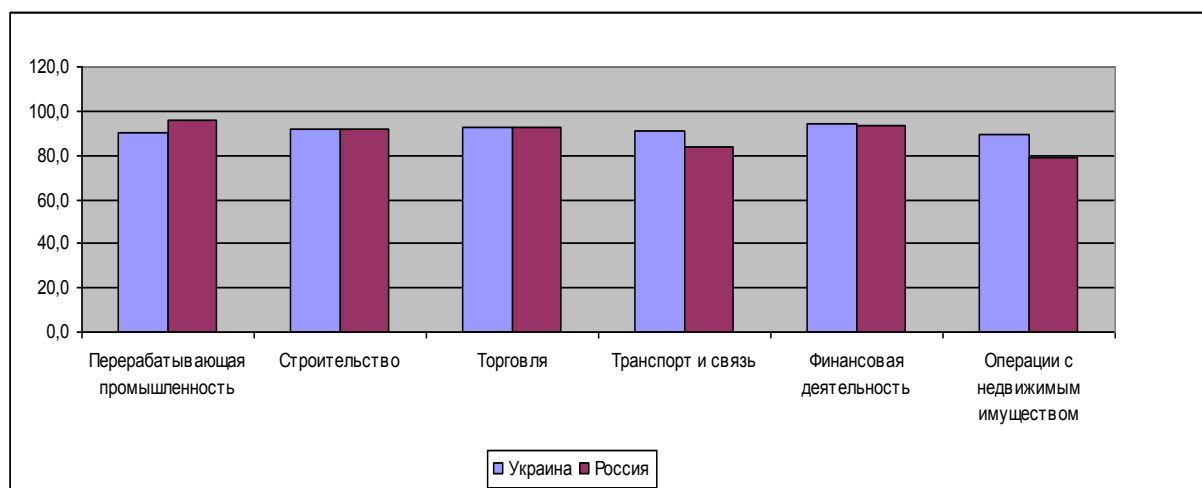

Рисунок 2 - Организации некоторых видов экономической деятельности, использующие Интернет в 2014 году

Метод кластерного анализа - многомерная статистическая процедура, которая предусматривает сбор информации о выборке объектов с последующим упорядочиванием этих объектов в сравнительно однородные группы [8, с.141]. Основная цель кластерного анализа - выделить в начальных многомерных данных такие однородные подмножества, чтобы объекты в середине этих групп были схожими в определенном смысле один на другой, а объекты из разных групп - не похожи [9, с.10]. Под "схожестью" понимается близость объектов в многомерном пространстве признаков.

Методика кластерного анализа полезна в ситуациях, когда полностью или частично отсутствует информация о возможной структуре классов объектов. Поскольку экономические явления и процессы, объекты и субъекты экономических отношений характеризуются определенной неоднозначностью, стохастичностью, сложностью связей и управления, разнообразием, конфликтностью, то кластерный анализ является наиболее приемлемым при исследовании экономических систем и процессов, в том числе и субъектов экономической деятельности Российской Федерации.

Нами была проведена кластеризация российских предприятий по отраслям с

учётом уровня ИКТ, что необходимо для принятия управленческих решений

на уровне руководства долгосрочной стратегией.

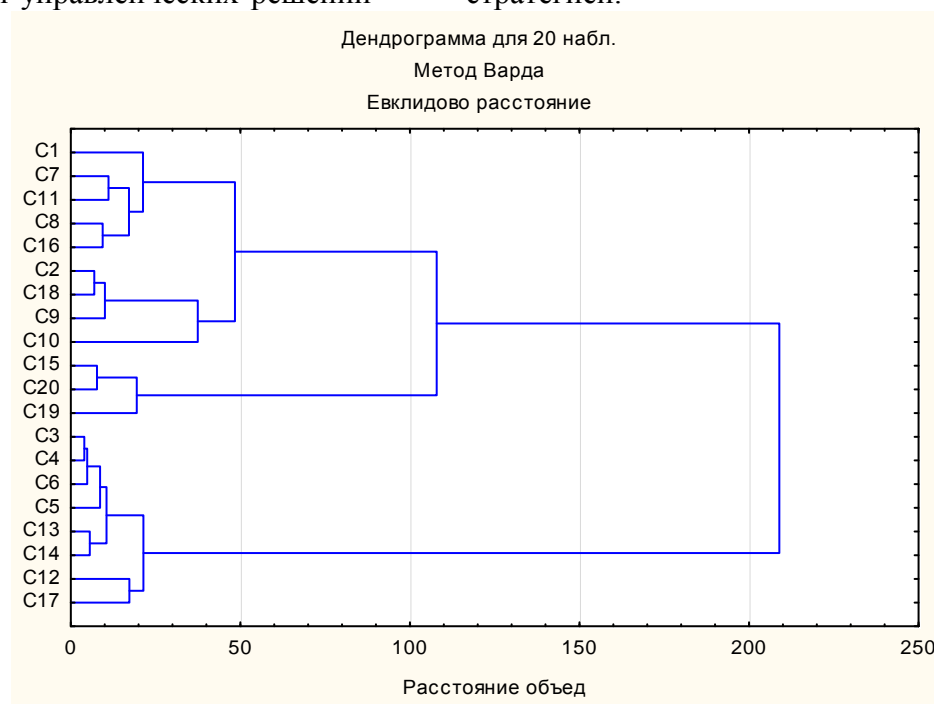

Рисунок 3 - Кластерная группировка предприятий России по отраслям экономической деятельности за 2014 год

Условные обозначения:

C1 - Добыча полезных ископаемых; C2 - Производство пищевых продуктов; C3 - Химическое производство; C4 - Металлургическое производство; C5 - Производство машин и оборудования; C6 - Производство электрооборудования; C7 - Производство и распределение электроэнергии, газа и воды; C8 - Строительство; C9 - Оптовая и розничная торговля; C10 - Гостиницы и рестораны; C11 - Транспорт; C12 - Связь; C13 - Финансовая деятельность; C14 - Исследования и разработки; C15 - Операции с недвижимым имуществом; C16 - Государственное управление и обеспечение военной безопасности; соц. страхование; C17 - Высшее проф. образование; C18 - Здравоохранение и социальные услуги; C19 - Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта; C20 - Прочие виды деятельности.

Рисунок 3 иллюстрирует результат кластеризации предприятий исследуемых отраслей по таким показателям использования информационно-коммуникационных технологий как обеспеченность предприятий: персональными компьютерами, другими ЭВМ, локальными вычислительными сетями, глобальными информационными сетями, сетью Интернет. Как видим, отрасли объединены в два стойких кластера: *первый кластер* образуют такие отрасли как химическое производство, металлургическое производство, производство машин и оборудования, производство электрооборудования, финансовая деятельность, исследования и

разработки, связь и высшее образование; *второй кластер* - добыча полезных ископаемых, производство пищевых продуктов, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, транспорт, операции с недвижимым имуществом, государственное управление и обеспечение военной безопасности, здравоохранение и социальные услуги, деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта, прочие виды деятельности.

Однако реализация долгосрочных стратегий в условиях развития ИКТ на уровне территорий (региона, субъекта) должна базироваться на глубоком ком-

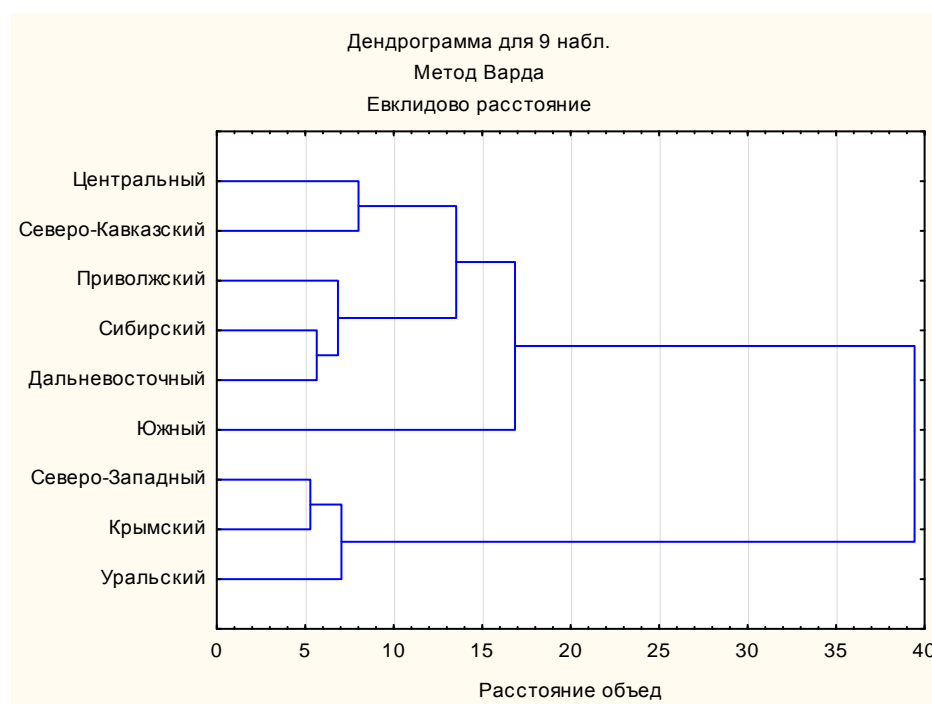

Рисунок 4 - Кластерная группировка предприятий России по регионам за 2014 год

По результатам кластерного анализа предприятий российских регионов за 2014 год (рис. 4), можно привести такие обобщающие результаты. Кластер предприятий с высоким уровнем использования ИКТ составляют такие регионы как Северо-Западный, Крымский и Уральский. Кластер предприятий со средним уровнем использования ИКТ образуют такие регионы как Центральный, Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский и Дальневосточный. Южный регион относится к кластеру предприятий с низким уровнем использования ИКТ.

Результаты кластерной группировки предприятий различных отраслей и регионов Российской Федерации по указанным показателям могут быть использованы для оценки и усовершенствования их хозяйственной деятельности, а также, о чём уже упоминалось, для принятия управленческих решений на уровне руководства долгосрочной стратегией развития предприятия.

В последнее время экономика Донецкого региона, как впрочем и экономика Украины, работает по инерции. Инерция кризиса и коллапса экономики Украины негативно сказывается и на местной промышленности, и на уровне жизни. И это не считая идущей войны и процессов распада старого государства. В этих условиях особенно важно учитывать опыт Российской Федерации, который нужно активно внедрять в практику деятельности отечественных предприятий. Особенно это касается систем, обеспечивающих внедрение новых информационных технологий управления. Ведь Россия за счет высоких темпов развития информационных технологий в последнее десятилетие смогла обеспечить сокращение разрыва с развитыми странами в уровне информатизации экономики и общества.

Отечественный рынок ИКТ находится в состоянии становления и, при определенных условиях, должен стать основой развития информационного общества в нашей республике. Основной стратегической целью развития информационного

общества является ускорение разработки и внедрение новых конкурентоспособных ИКТ во все сферы общественной жизни, особенно в экономику региона, что позволит увеличить его конкурентоспособность, эффективность государственного управления, производительность труда во всех секторах экономики, степень развития информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, в том числе отечественного сегмента сети Интернет.

Сравнительный анализ показал, что, несмотря на кризисные явления в экономике, использование информационно-коммуникационных технологий на предприятиях в рассматриваемых регионах имеет тенденцию к увеличению, хотя и разными темпами, что положительно сказывается на деятельности самих предприятий. Хотя нужно учитывать и то, что взятые к рассмотрению данные относились к периоду 2012-2014 гг., когда экономические связи обеих стран были ещё достаточно тесными. К сожалению, недалёковидная политика Украины привела в последнее время практически к разрыву этих связей, что, несомненно, сказывается и на

экономике Украины вообще, и на использование информационно-коммуникационных технологий на предприятиях страны в частности. Ведь, если сокращается количество предприятий, то, как следствие, сокращается и использование ИКТ. И пока прогнозы для нашей стороны не являются утешительными. В связи с этим напрашивается стой вывод: пока все связи, в том числе и экономические, с Российской Федерацией были достаточно крепкими на нас, несмотря на все экономические трудности в связи с какими-то кризисными ситуациями, которые, к слову, были для многих стран в последнее время, была позитивная тенденция развития. Как только эти связи оборвались - имеем то, "что имеем". А как это выражается в цифрах - статистические данные ещё покажут. Для нашего региона этот анализ демонстрирует то, что увеличение использования информационно-коммуникационных технологий на отечественных предприятиях в частности, и рост благосостояния нашей республики вообще возможны только в интеграции с Российской Федерацией.

Библиографический список

1. Використання інформаційно-комунікаційних технологій на підприємствах України: статистичний бюлетень. –К.: Державна служба статистики України, 2013. -50 с.
2. Використання інформаційно-комунікаційних технологій на підприємствах України: статистичний бюлетень. –К.: Державна служба статистики України, 2015. -28 с.
3. Абдрахманова Г.И. Индикаторы информационного общества: 2012: стат. сб./ Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – 288с.
4. Абдрахманова Г.И. Индикаторы информационного общества: 2014: стат. сб./ Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 320с.
5. Абдрахманова Г.И. Индикаторы информационного общества: 2016: стат. сб./ Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». -М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 304с.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2005.
7. Панова В.Л. Анализ использования информационно-коммуникационных технологий на предприятиях Украины /Дни науки – 2016: материалы XXII научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (13 апреля 2016 г.): в 5-х т. – Т. 4. – Макеевка: МЭГИ, 2016. – С.31-33.

8. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: пер. с англ. / Дж.-О. Ким, Ч.У. Мюллер, У.Р. Клекка и др.; под ред. И.С. Енюкова. -М.: Финансы и статистика, 1989. -215 с.

9. Мандель И.Д. Кластерный анализ / И.Д. Мандель. - М.: Финансы и статистика, 1988. -176 с.

Информация об авторе:

Загорная Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, профессор,
Макеевский экономико-гуманитарный институт,
г. Макеевка, Украина

Панова Виктория Леонидовна,
старший преподаватель, Макеевский экономико-
гуманитарный институт, г. Макеевка, Украина

Information about author:

Zagornaya Tat'yana Olegovna,
Doctor of Economics, professor,
Makeyevka Institute of Economics and Humanities,
Makeyevka, Ukraine

Panova Viktoriya Leonidovna,
senior lecturer in general economic disciplines and IT,
Makeyevka Institute of Economics and Humanities,
Makeyevka, Ukraine

УДК 316.37

Л.В. Колпина

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ
ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ
(РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ
АДМИНИСТРАЦИЙ ОРГАНОВ МСУ)**

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет*

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть количественно-качественный анализ информации, представленной на официальных сайтах органов МСУ, в качестве одного из методов оценки их социальной политики в отношении граждан старших возрастных групп. Доказывается незначительность ориентации большинства местных политиков региона на пожилых людей, их формальность. Предлагаются рекомендации по актуализации потенциала официальных сайтов администраций муниципальных образований в решении задачи содействия социальной инклюзии населения старших возрастных групп.

Ключевые слова: социальная инклюзия, пожилые люди, информационное обеспечение, официальные сайты, муниципальные образования, адаптивные и постадаптивные практики.

UDC 316.37

L.V. Kolpina

**SOME ASPECTS OF INFORMATION SUPPORT OF SENIOR AGE
GROUPS POPULATION SOCIAL INCLUSION IN MUNICIPALITIES
(RESULTS OF LOCAL GOVERNMENT ADMINISTRATIONS OF
BODIES OFFICIAL SITES MONITORING)**

Belgorod National Research University

Abstract: An attempt to consider the quantitative and qualitative analysis of information provided on local government bodies official sites as one of methods of an assessment of their social policy concerning senior age groups citizens is made in the article. Insignificance of orientation on elderly people of the majority of local politics of the region, their formality is proved. Recommendations about updating of municipalities' administrations official sites potential in the solution

of a problem of assistance of a social inclusion of senior age groups population are offered.

Keywords: social inclusion, elderly people, information support, official sites, municipalities, adaptive and post-adaptive practices.

Глобальная тенденция старения современных обществ все острее ставит перед органами власти вопрос обеспечения условий для социальной инклюзии населения старших возрастных групп, их включения в общественные процессы и практики. Во-первых, их социальная инклюзия будет содействовать снижению социально-экономической нагрузки на работающее население, вызванной необходимостью заботиться о пожилых гражданах, во-вторых, это необходимое условие здорового в физическом и психическом плане долголетия.

На сегодняшний день в России на одного пенсионера приходится 1,5 работающих, а через пять лет эти цифры поменяются местами [2, с.4]. Между тем, многие современные пожилые россияне, особенно «третьего» возраста (примерно 60-84 года), обладают высоким уровнем образования, квалификации и мотивацией к продолжению трудовой деятельности, а также большим жизненным опытом и желанием заниматься социально значимой деятельностью. В связи с этим, реализация потенциала людей третьего возраста может составить определенную базу для общественного развития, поскольку экономика приобретет дополнительные ресурсы, а представители старшего поколения - возможности [2, с. 5]. А для этого требуется обеспечить условия включенности, инклюзии пожилых людей в социальные и экономические процессы.

Что же касается населения «четвертого» возраста (старше 85 лет), характеризующегося все в большей степени потерей функциональной независимости и повышенной потребностью в медико-социальной помощи, то степень

их социальной инклюзии, помимо прочего, является мерилем цивилизованности общества, гуманистичности его социальной политики. Ведь социальная инклюзия – это не только доступность социальных благ, это и психологическая поддержка, и ощущение собственной значимости, нужности, коррелирующие со смыслом и желанием жить.

Итак, значимость проблемы социальной инклюзии лежит не только в плоскости пользы, которую могут приносить пожилые люди. Социальная инклюзия является важнейшим условием реализации пожилыми людьми социально здоровых практик, связанных с достижением ими индивидуальных и общественно значимых целей и интересов через социальные отношения, что прямо и опосредованно детерминирует и индивидуальное здоровье. Социальное здоровье предполагает возможность и способность человека не только адаптироваться к социальной среде, но и активно влиять на нее, приспосабливая к своим нуждам, развивая и реализуя себя в этой деятельности. Увеличение численности старшей возрастной группы при условии консолидации ее членов делает пожилых людей значимой социально-политической силой, способной оказывать влияние на политику, в том числе, в отношении пожилых.

Необходимость социальной инклюзии населения старших возрастных групп является одной из задач социальной политики, успешность реализации которой существенно зависит от ее информационного сопровождения. Под информационным сопровождением мы понимаем целенаправленную деятельность субъектов управления по формированию информационной среды, обеспечивающей условия для реализации пожилыми людьми социально-инклюзивных практик.

тик: прямо (через информирование пожилых людей о тех или иных возможностях) и косвенно (через формирование у населения конструктивного образа старости). Иллюстрируя значимость последнего аспекта, отметим, что, например, существенное превалирование информации о мероприятиях, ориентированных на помощь пожилым людям, формирует представление о пожилом возрасте как исключительно периоде страданий и болезней, а о достижениях – как периоде личностной и социальной самореализации.

Таким образом, анализ информации, представленный в официальных источниках, позволяет судить о деятельности, ориентированной на пожилых людей, приоритетных моделях отношения к ним, взаимоотношениях, а также социальных практиках, распространенных среди пожилых людей. Для оценки конструктивности такой информации может быть применен критерий адаптивности/постадаптивности. Он позволяет охарактеризовать степень соответствия информации, связанной с пожилыми людьми, а также мер их социальной защиты и поддержки, современным требованиям, отраженным, в частности, в концепции активного старения, сторонником которой является и Всемирная организация здравоохранения [3]. В ее рамках продуктивное и успешное старение описывается не только через характеристики здоровья, но и оценку социальных отношений пожилых людей, их участия в социальной и производственной деятельности, практиках взаимопомощи, а также собственной востребованности в отношениях [1; 4; 5].

В связи с этим, как реализуемые пожилым населением практики, так и мероприятия, направленные на обеспечение для этого условий, можно подразделить на адаптивные и постадаптивные. Под адаптивными понимаются те из них, которые обеспечивают пожилым людям возможности для приспособления к условиям среды в условиях

спецификации нужд и потребностей, вызванных, в первую очередь, старением организма. Эти меры преимущественно носят патерналистский характер, ориентированы на поддержание жизнедеятельности пожилого населения, и часто основаны на представлении о пожилом возрасте как периоде дожития. Постадаптивные меры и мероприятия ориентированы на развитие потенциала пожилых людей, их самореализацию в общественных отношениях и социальное творчество в виде общественно значимой активности.

Большой потенциал в решении задач социальной инклюзии пожилых людей лежит в деятельности органов местного самоуправления (МСУ), что обусловлено территориальной доступностью практик, реализуемых на данном уровне, для населения этого возраста, а также непосредственной включенностью органов МСУ в повседневные проблемы жителей территорий. Высокой зависимостью от информационного обеспечения эффективности мер и мероприятий, реализуемых в местном сообществе по социальной инклюзии пожилого населения, обусловлен выбор темы исследования, представленного в статье.

Дизайн исследования. В рамках проблемы актуализации потенциала местных сообществ в осуществлении социальной инклюзии населения старших возрастных групп, нами осуществлен анализ всех официальных сайтов администраций муниципальных образований Белгородской области (19 муниципальных районов и 3 городских округа). Предметом исследования выступила информация за период с 1.01 по 05.05.2016 г., в которой упоминаются пожилые люди и их объединения.

Данное исследование также представляет собой попытку рассмотреть количественно-качественный анализ информации, представленной на официальных сайтах органов МСУ в качестве одного из методов оценки их социальной политики в отношении граждан старших возрастных групп.

При анализе сайтов муниципальных образований мы исходили из следующего:

- количество упоминаний о пожилых людях и характер подачи такой информации на официальных сайтах местных администраций отражает ориентацию органов МСУ на эту категорию людей;

- характер упоминаний населения этого возраста отражает характер реализуемых мер в отношении пожилых людей по критерию адаптивность/постадаптивность. К информации, отражающей адаптивный характер отношения, мер и мероприятий, ориентированных на пожилых, относится такая, которая имеет патерналистский характер (сделано что-либо для пожилых людей), формирует образ старости как периода немощи, потерь, когда все достойное было в прошлом; постадаптивный – когда речь идет о саморазвитии и самореализации, общественно значимой активности населения старших возрастных групп, их достижениях, а также о конкретных возможностях для реализации пожилыми людьми постадаптивных практик;

- информация, представленная на сайте, может служить механизмом социальной инклюзии пожилых людей: а) выступая способом повышения их социальной компетентности, расширения их социального кругозора; б) формируя положительный образ старости и пожилых людей, развенчивая негативные геронтостереотипы, создавая тем самым безбарьерное социокультурное пространство для населения старших возрастных групп.

На официальных сайтах в основном анализировалось «новостная» страничка, поскольку остальные опции для решения поставленной задачи оказались неинформативными.

Обсуждение результатов исследования. Прежде, чем приступить к обсуждению темы статьи, отметим, что в муниципальных образованиях Белгородской области целенаправленно ве-

дется работа по социальной инклюзии населения старших возрастных групп.

Ряд муниципальных проектов, ориентированных на решение этой проблем, был реализован в Белгородской области в рамках областной целевой программы: «Социальная поддержка пожилых людей в Белгородской области на 2011-2013 годы», комплекса муниципальных программ «Активное долголетие». В настоящее время в Белгородской области такая работа ведется в рамках программ: «Доступная среда» (подпрограмма «Доступная среда на 2016-2020 годы»), «Социальная поддержка граждан на 2014-2020 годы» (в подпрограммах: «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан» и «Модернизация и развитие социального обслуживания населения»), «Развитие культуры и искусства в Белгородской области на 2014-2020 годы» (проект «Нам года не беда») и пр.

С целью реализации программных задач в работу по социальной инклюзии пожилых людей включены различные муниципальные социальные учреждения и общественные организации. Так, во многих муниципальных образованиях Белгородской области реализуется программа «Университет третьего возраста» (или подобные ей программы), в рамках которой в соответствии с возможностями и общественным запросом открываются факультеты различной направленности (компьютерная грамотность, здоровый образ жизни, социальная активность, самодетельность и творчество, английский язык, садоводство и пр.). Такое обучение осуществляют органы социальной защиты населения, а также образования и культуры на базе библиотек и учебных заведений в рамках бесплатных курсов, активно сотрудничая с местными отделениями Союза пенсионеров России. Нужно подчеркнуть, что в настоящее время реализуется общероссийская программа Союза пенсионеров России «Активное долголетие», в рамках которой проводятся фестивали самодеятельного творчества граждан старшего поколения, шахматные

турниры, соревнования по компьютерному многоборью, спартакиады пенсионеров и другие мероприятия.

Как видно из краткого обзора реализуемых программах, в них заложен как адаптивный (оптимизация среды жизнедеятельности пожилых людей), так и постадаптивный (совершенствование коммуникационных связей и развитие интеллектуального потенциала пожилых людей, развитие социальной активности и поддержка гражданских инициатив пенсионеров, включение их в образовательный процесс) потенциал социальный инклюзии населения старших возрастных групп. В результате их реализации стали работать разнообразные клубы по интересам для пожилых людей, организовано их обучение компьютерной грамотности, английскому языку, пр., осуществляется подготовка ветеранского актива, проводятся творческие и спортивные конкурсы, а также мероприятия, ориентированные на межпоколенную интеграцию, здоровьесбережение и т.п.

Несмотря на большую работу, проводимую органами МСУ по обеспечению условий для социальной инклюзии пожилого населения, тем не менее, на большинстве официальных сайтов муниципальных образований информационное освещение такой работы ведется слабо.

Лишь небольшая доля таких мероприятий нашла свое отражение на страничках сайтов муниципальных администраций, как и в целом, тематика пожилых людей. А та информация, которая представлена, несет в себе незначительный и преимущественно адаптивный потенциал социальной инклюзии. Она практически не ориентирует пожилых людей на социальную активность, не показывает возможностей для ее реализации, минимально формирует в общественном сознании представление о старости как периоде, имеющем самостоятельную ценность, а в большей мере, как характеризующемся высокой зависимостью от внешней под-

держки. Освещение этой работы в основном идет в разрезе деятельности соответствующих учреждений, в патерналистском ключе. Постадаптивный аспект, связанный с освещением деятельности общественных организаций, объединяющих пожилых людей, или инициатив пожилых людей, минимизирован, «затмевается» описание работы учреждений.

Количественный анализ информации на официальных сайтах администраций муниципальных образований показывает, что лидерами по насыщенности материалами, в которых упоминаются пожилые люди и их объединения, являются сайты двух муниципальных районов Белгородской области - Белгородского и Новооскольского (15 и 14 материалов, соответственно: в среднем по 4-5 в месяц).

Группа официальных сайтов, в которых публикуется 1-2 таких материала в месяц, характеризует администрации Алексеевского муниципального района (всего 8 материалов за 4 месяца), муниципального района «город Валуйки и Валуйский район» и Старооскольского городского округа (по 6 материалов), а также Грайворонского муниципального района (5 материалов).

Судя по официальным сайтам администраций, минимальное внимание к этой теме характеризует восемь муниципальных образований: Волоконовский и Чернянский муниципальные районы (по 3 материала), Борисовский, Корочанский, Красненский, Краснояружский, Ровеньской, Шебекинский муниципальные районы (по 1 материалу), а невнимание - шесть: городской округ город Белгород, Ивнянский, Ракитянский, Красногвардейский, Прохоровский и Яковлевский муниципальные районы.

Итак, за 4 месяца на официальных сайтах муниципальных образований было опубликовано 67 материалов, связанных с пожилыми людьми или их организациями, а значит, в среднем на один официальный сайт администрации района приходится менее чем по 1 материалу в месяц, что не может оказывать зна-

чимого влияния на социальную инклюзию пожилых людей.

Об удовлетворительном уровне информационной насыщенности сайтов материалами, связанными с пожилыми людьми и их группами, можно говорить в отношении 6 из 22 муниципальных образований (2 - с высоким уровнем насыщенности и 4 – выше среднего), тогда как число официальных сайтов администраций муниципальных образований с минимальным количеством таких материалов (1) или их отсутствием – в 2 раза больше (12), что позволяет судить скорее об отрицательном информационном обеспечении социальной инклюзии пожилых людей на этих сайтах.

Чтобы дать качественную характеристику представленности различных тем, связанных с пожилыми людьми, на сайтах администраций, выявить информационные приоритеты, мы сгруппировали представленные там материалы по следующим темам: деятельность муниципальных органов власти и учреждений, в том числе, совместно с ветеранскими общественными организациями; помощь пожилым (волонтеры, добровольцы, работающие с пожилыми людьми) и забота о них, общественный активизм пожилых людей, поздравления пожилых людей со стороны администрации; спорт и самодеятельное творчество граждан старшего поколения, межпоколенная интеграция и здоровье.

Следует оговорить некоторую условность выделения групп, поскольку не всегда можно однозначно отнести информацию к той или иной группе, а в некоторых случаях она относится к нескольким группам. Но несмотря на это, они позволяют увидеть определенные тенденции.

Так, самыми массовыми по количеству материалов оказались две группы: поздравления в адрес пожилых людей с праздником и – с большим отрывом - деятельность муниципальных органов власти и учреждений, в том числе, со-

вместно с различными общественными организациями, ориентированная на пожилых людей или с их участием.

Итак, из 67 материалов, посвященных пожилым людям, 40, то есть, 60% – поздравления пожилого человека руководителем местной администрации с Днем Рождения (70-летним и более юбилеем), а также по одному - в связи с вручением ордена «Знак Почёта» и с восьмым мартом. Добавим к этой группе информацию о поздравлениях ветеранов, обычно - в празднование Дня Победы, Дня защитника отечества или Международный Женский день («Поздравление ветеранов Великой Отечественной войны», «Подвигам слава - героям Честь», «Волонтеры поздравили с праздником...»), - разовые акции, которые отражены на большей части официальных сайтов администраций муниципальных образований. Итак, в сухом остатке, поздравительные материалы составляют примерно 70% информации о пожилых людях на официальных сайтах муниципальных образований.

Так, на сайте – лидере по информации о пожилых людях (администрации Белгородского района), поздравительные материалы составляют 93,33% (14 из 15) от общего числа материалов, связанных со старшей возрастной группой. Поздравления сопровождаются рассказом о жизни пожилых юбиляров, что можно расценивать как вклад в формирование уважительного отношения к этой возрастной группе. Но эти достижения являются событиями прошлого, а потому такая информация, в лучшем случае, несет в себе адаптивный потенциал социальной инклюзии, ориентируя на уважением и «долг», связанный с тем, что эти люди сделали для нас в прошлом, но не формирует представление о пожилом возрасте как специфическом периоде жизненного пути со своими задачами и возможностями, не показывает пути актуализации этого потенциала.

В информационных материалах, относящихся к поздравлению пожилых людей в связи с празднованием всенародных событий, в большинстве случаев упомина-

ется участие в них молодежи, прослеживается ориентация в деятельности органов муниципальной власти на межпоколенную интеграцию. Но, преимущественно в виде разовых акций, приуроченных к тем или иным событиям.

Каков потенциал разовых акций в обеспечении социальной инклюзии? Каков потенциал социальной инклюзии в поздравительной информации? Раз в год пожилой человек чувствует себя значимым членом муниципального сообщества, а население муниципального образования раз в год «массово» вспоминает о пожилых людях. Безусловно, такие материалы несут положительный эффект, но их соотношение (примерно 70% к 20%) с долей материалов, характеризующих работу с пожилыми людьми, помощь им, или активность самих пожилых граждан и их объединений, задает формальный информационный контекст к обеспечению их социальной инклюзии.

Что касается второй группы - из 24 материалов, характеризующих деятельность муниципальных структур, ориентированную на пожилых людей, то «обеспечивающий», то есть патерналистский акцент в представленной информации имеет подавляющий характер. Иллюстрируют это примеры материалов с информацией о заседании с участием сотрудников администрации городского округа, руководителей спортивно-оздоровительных комплексов и представителей ветеранской и спортивной общественности муниципального образования за круглым столом, на котором обсуждается важность здорового и активного образа жизни для людей преклонного возраста, или же о подведении итогов работы центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. Во всех этих случаях речь идет о работе муниципальной структуры, а не о пожилых людях, и даже участие ветеранов в такой работе упоминается

вскользь, роль «ветеранской общественности» не указывается.

Информация, представленная в этой группе материалов, реализует, преимущественно, презентационно-отчетную функцию: показывает работу соответствующего учреждения, но не побуждает население и пожилых людей к социально-инклюзивным практикам. Так, в материале «7 секретов долголетия» сообщается о работе клуба «Здоровое долголетие» под руководством «пенсионерки (ФИО) и психолога (ФИО)». После освещения работы клуба, материал заканчивается фразой: «...*Наблюдая* за такой активностью и интересом со стороны наших *клиентов*, граждан пожилого возраста, мы можем сделать вывод, что такие встречи в клубе...». Формулировка последнего предложения отражает дистанцированность организаторов клуба от пожилых людей (позиция наблюдателя, а не включенного в социальные процессы человека), а фраза о «клиентах» отражает патерналистский характер такой работы, в рамках которой пожилой человек – пассивен, выступает в роли исключительно потребителя услуг, и участие «пенсионерки» в руководстве этим клубом также перестает восприниматься как постадаптивная практика, а скорее, как терапевтический «ход» социально-психологической работы учреждения.

«Презентационно-отчетный» акцент в материалах администраций муниципальных сайтов вполне логичен, отражая работу администрации и подконтрольных ей учреждений. Тем не менее, подача материала могла быть иной, например, акцентирующей внимание на возможностях, которые предоставляют эти учреждения для раскрытия потенциала пожилых людей, их самоосуществления и общественного активизма, а также отсылающей на информационные ресурсы, где можно более подробно ознакомиться с такими возможностями.

В связи с этим, нуждается в обсуждении вопрос об адресате информации, представленной на этих сайтах - с после-

дующими коррективами в подаче информационных материалов.

Чаще всего информационные материалы описываемой группы касаются мероприятий, связанных с укреплением здоровья и формированием здорового образа жизни пожилых людей. Например, акции «Здоровье в порядке – спасибо зарядке!», «Пешком ходить – долго жить!», «Здоровый образ жизни важен в любом возрасте»; круглый стол «Внедрение здорового образа жизни в технологию надомного социального обслуживания», работа клубов», «Здоровье и долголетие», «Золотой возраст». Из таких материалов становится ясно, что в рамках этой работы пожилым людям рассказывают о здоровом образе жизни, обучают некоторым необходимым навыкам, например, измерение давления и т.п. То есть, информация также имеет патерналистский характер, несет в себе в лучшем случае адаптивный потенциал.

При анализе материалов, в некоторых случаях обращает на себя внимание некорректность, деструктивность некоторых формулировок. Например, название мероприятия, упомянутого на двух сайтах «Нам года не беда!», в формулировке которого слышится вытесненная негативация старшего возрастного периода, поскольку, подспудно в ней читается, что вообще-то для большинства, кроме «нас» года – это беда. На подсознательном уровне подобные формулировки формируют негативный образ этого возрастного периода. В связи с этим, вопрос правильной подачи материалов нуждается в пристальном внимании и обсуждении с лицами, осуществляющими их подготовку.

Как указывалось выше, в муниципальных образованиях ведется активная работа по социальной инклюзии. Так, в одном из муниципальных образований указывается на создание с этой целью школ деловой активности (более подробной информации о них найти не удалось), а также «Социальной гости-

ной», которая поможет почувствовать им себя социально значимыми, нужными, уверенными в себе, обрести друзей, включиться в работу кружков по интересам. В другом материале - информация об осуществляемой под руководством социальных работников и психологов работе мобильной бригады комплексного центра социального обслуживания населения, которая оказывает помощь (платную) в выполнении социально-бытовых работ, то есть, обеспечивающих поддержание жизнедеятельности пожилых людей, а также консультационную – по телефону. Информация о пожилых людях в первом материале отражает, что делается для пожилых людей, во втором, - к оценке пожилыми людьми (хорошей) деятельности бригад. Между тем, сами «пожилые люди» - их проблемы, заботы, в материале отсутствуют, что делают его «формально-отчетным», не мотивирующим общественность на помощь и поддержку пожилых людей. А отсутствие информации о том, как воспользоваться этими услугами (например, контактных данных, куда обращаться), лишают этот материал практической ценности и непосредственно для пожилых людей. Тоже касается ряда других информационных материалов, как например, о проведении «Дня территории», в рамках которого по инициативе общественной палаты и оргкомитета колхоза организована встреча ветеранов труда одного из колхозов, обсуждении работы в домах престарелых, курсах реабилитации пожилых водителей, где информация о самих ветеранах, или о предоставленных им возможностях, отсутствует.

Среди материалов, характеризующих неформальную, не инициированную «сверху» заботу о пожилых людях, можно назвать информацию о добровольческой акции «Ветеран живет рядом», которая, судя по представленной информации, реализуется только в одном муниципальном образовании области (в городе Белгороде). По заявкам пожилых людей добровольцы (преимущественно студенты) проводят генеральную уборку и

косметический ремонт квартир одиноких и престарелых граждан, уборку дворовых территорий, покраску заборов и пр. Данный материал имеет не только мотивирующий потенциал с точки зрения формирования в общественном сознании установки на помощь пожилым людям, но также адаптивный, в виде конкретной информации о том, каким образом пожилые люди могут оставить заявку на помощь, решить возникшие проблемы.

В разовом порядке встречаются и другие материалы о помощи пожилым людям со стороны ветеранских организаций. Так, в материале об отчетном докладе по итогам работы районного совета ветеранов (пенсионеров) указывается, что с помощью управления социальной защиты населения была сформирована база данных пожилых граждан, проживающих в сельской глубинке, для предоставления помощи (но не прописано, оказана ли она им была). В 2015 году ветеранской организацией был инициирован благотворительный марафон «Не гаснет памяти свеча», средства от которого направлены на оказание адресной помощи участникам Великой Отечественной войны, на благоустройство памятников, обелисков, братских могил и воинских захоронений, а также на обустройство двух палат в ОГБУЗ для участников Великой Отечественной войны; во взаимодействии с органами местного самоуправления решались другие вопросы медицинского обслуживания старшего поколения.

Вне контекста деятельности муниципальных учреждений обращает на себя внимания информация, единственная в своем роде, о физкультурно-оздоровительном комплексе Лебединского ГОКа, в котором пенсионеры комбината посещающие «группу здоровья». Также вне контекста деятельности муниципальных учреждений на сайтах муниципальных администраций упоминаются следующие мероприятия: празднование пятилетнего юбилея

группы здоровья "Золотой возраст" в рамках которого прошел праздник «Нам года – не беда», патриотическая акция «Звёздная эстафета Победы», в описании которой мимоходом упоминается пожилые люди: «на центральной площади знамя встречала молодёжь района, ветераны и участники ВОВ».

На официальных сайтах муниципальных администраций есть несколько упоминаний об общественном активизме пожилых людей: деятельности районного совета ветеранов, местного отделения БРООО «Союз пенсионеров России», которые ведут большую работу в направлении социальной инклюзии населения старших возрастных групп: помогают, проводят конкурсы. Также встречается информация об участии пожилых людей в культурных и спортивных конкурсах, фестивалях. Но такие материалы носят единичный характер.

Заключение. Возможно, период в 4 месяца не слишком показателен для того, чтобы судить о социальной политике муниципальных образований, однако результаты такого анализа все же показывают некоторые достаточно явные тенденции. Анализ информации, представленной на официальных сайтах муниципальных образований, показывает, что основная масса материалов, связанных с пожилыми людьми, представленная на них, касается поздравлений представителей этой группы (порядка 70%).

Подавляющая часть остальных материалов характеризует деятельность муниципальных органов власти и учреждений, ориентированную на пожилых людей.

Материалы, касающиеся собственно социальной активности пожилых людей, а также общественных инициатив по отношению к этой возрастной группе, носят единичный характер.

Информационную насыщенность указанных сайтов материалами о пожилых людях следует считать низкой. Информация, представленная на сайтах, несет в себе преимущественно адаптивный потенциал, отличаясь выраженным

патернализмом и минимумом практичности.

Причиной незначительной ориентированности информации, представленной на официальных сайтах муниципальных образований, на обеспечение социальной инклюзии пожилых граждан, является ее «презентационно-отчетный» характер.

Изменение этой ситуации мы связываем с актуализацией вопросов о миссии работы, в том числе, информационной, муниципальных администраций, которая, в соответствии с программными документами Белгородской области, должна звучать как повышение качества жизни населения. И в таком ракурсе, в контексте проблем, поднятых в данной статье, материалы, связанные с пожилыми людьми, должны нести в себе информацию о потенциалах, заложенных в пожилом возрасте, а также возможностях для их реализации, предос-

таваемых муниципальным сообществом, инициировать «культуру социальной инклюзии», в виде развития инициатив, обеспечивающих здоровье и активное долголетие населения старших возрастных групп.

Задача такой переориентации информации на сайтах администраций муниципальных образований должна решаться системно, в связи с чем в рекомендательном порядке необходимо установить минимальные стандарты по количеству соответствующих материалов, определить тематические приоритеты и акценты в освещении данных тем, задать критерии конструктивности информационных материалов с точки зрения их содействия социальной инклюзии населения старших возрастных групп и организовать соответствующее обучение специалистов, занимающихся подготовкой материалов сайтов.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ. Проект № 16-03-00203. «Потенциал местного сообщества в формировании социального здоровья населения старших возрастных групп»

Библиографический список

1. Мелехин А. И. Психологические модели успешного старения (обзор зарубежных исследований) // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2014. №. 2. С. 44-61.
2. Потехина И. П., Чижов Д. В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала // Мониторинг общественного мнения. 2016. № 2. С. 3-24.
3. Activeageing. Apolicyframework // World Health Organization to the Second United Nations World Assembly on Ageing. - Madrid: WHO, 2002.
4. Rowe J.W., Kahn R.L. Successful Aging // The Gerontologist. 1997. Vol. 37. № 4. P. 433-440.
5. Strawbridge W.J, Cohen R.D. Successful aging: predictors and associated activities // Am. J. Epidemiol. 1996. Vol.144. № 2. P.135-141.

Информация об авторе:

Колпина Лола Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород,
Россия

Information about author:

Kolpina Lola Vladimirovna,
candidate of sociological sciences, assistant professor,
Belgorod National Research University,
Belgorod, Russia

Правила для авторов

1.1. Электронный научно-практический журнал «Синергия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры и рецензии (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

- 1) текст статьи;
- 2) аннотацию и название статьи, ключевые слова, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках;
- 3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;
- 4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.3. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи не взимается.

1.4. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редакция рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: Введение, методика эксперимента, обсуждение результатов, заключение, библиографический список.

3.1. Текст статьи должен быть набран через полтора интервала формата А4, с полями ~ 2,0 см со всех сторон, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.3. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования. Подстрочные сноски не допускаются.

3.4. Статьи публикуются в авторской редакции. Перед отправкой текста статьи в издательство, Автор принимает на себя обязательства в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования и не требует доработок.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

«СИНЕРГИЯ»

2016. № 4 (6)

Главный редактор - Иголкин С.Л.

Заместитель главного редактора - Смольянинова И.В.

Ответственный секретарь - Шаталов М.А.

Дизайн обложки – Мартынов С.В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Издатель: АНОО ВО «Воронежский
экономико-правовой институт»

Адрес издательства: Российская Фе-
дерация, 394042, г. Воронеж, Ленин-
ский пр-кт, 119а.

Телефон: +7 (473) 2727939;
+79518727959

Synergia2015@yandex.ru

mshatalov@vilec.ru

<http://www.vepi.ru/science/sinergiya/>

Publisher: ANEO HE "Voronezh Institute of
Economics and Law"

Address publisher: Russian Federation, 394042,
Voronezh,

Leninsky Av., 119a.

Phone: +7 (473) 2727939;
+79518727959

Synergia2015@yandex.ru

mshatalov@vilec.ru

<http://www.vepi.ru/science/sinergiya/>